ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

Каневчане

№15 • 2015

Журналу 20 лет

1995 – 2015

4-й взвод третьей сотни Первого Уманского Бригадира Головатого полка Кубанского казачьего войска.

Каневчане

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

№15 • 2015

СОДЕРЖАНИЕ:

Колонка главного редактора
Владимир САЯПИН
Вступительное слово 3

Приёмная администрации
Александр ГЕРАСИМЕНКО
Слово главы Каневского района 4
Владимир РЕПИН
Слово главы Каневского сельского поселения 5
Александр БЕЖКО
Слово заместителя главы Каневского района, атамана районного казачьего общества 6

ЖУРНАЛУ «КАНЕВЧАНЕ» – 20 ЛЕТ
Список авторов, печатавшихся в нашем журнале с 1995 по 2015 год 8
Валентин ЦВЕТКОВ
Нам есть, чем гордиться..... 9
Татьяна КУН
Первая встреча 10
Джон АКОПОВ
Совершенству нет предела 11
Николай ЛЕМИШ
Чтобы помнили 12

Нас читают
Лариса ЯКИМЕНКО
Отзывы наших читателей 13

ЛЕТОПИСЬ КАНЕВСКОЙ СТАРИНЫ
Николай ЛЕМИШ
Два века на службе Отечеству 18
Робер ЛАКОНТР
Взгляд из Парижа 30
Зоя СИЗОВА
Так было 36
Валерий КОСТРОВ
Первый фотограф 40
Николай ЛЕМИШ
Шесть площадей: времена и судьбы. Лесная площадь 42

КАЗАЦЬКОМУ РОДУ НЭМА ПЭРЭВОДУ
Семён Трифонович ЛЕМИШ
Письмо к внуку 48
Валентин ЦВЕТКОВ
Шеболдаевская не состоялась 64

СТАНИЦА В ЛИЦАХ
Владимир САЯПИН
Утеряно невозвратно 68
Валерий КОСТРОВ
Воин, учёный, герой 70

ГОРЬКАЯ ПАМЯТЬ ВОЙНЫ
Валентин ЦВЕТКОВ
Супруги. Коллеги. Фронтовики 74
Валентин ЦВЕТКОВ
Разведчик Андрей Панюта 76
Ноха СУЛТХАНОВ
Мы за ценой не постояли (продолжение) 78

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «РОДНИК»
Владимир САЯПИН
Брынькивська мука 84
Стихи 85
Василий МАКУХИН
Переселенцы (продолжение) 88
Степан ДЕРЕВЯНКО
Цвела белая акация 98
Зоя СИЗОВА
Стихи 100
Татьяна КУН
Стихи 101
Ольга СЕРГАНЬ
«Слухач» 102
Джон АКОПОВ
Стихи 104
Татьяна ГРЕЧАНАЯ
Стихи 105

Наш гость
Андрей ЛЯХ
Кум спэчэнный с салом и горилкой 106
Евгений ВЕК
Стихи 108

Творческие встречи
Татьяна КУН
Мы в гостях 109
Николай МРИНСКИЙ
В селе Раздольном 110
Ольга ЗОРИНА
Свободный микрофон 111
Татьяна КУН
У староминчан 112
На земле приволья 112

ВЕРА МОЯ ПРАВОСЛАВНАЯ
Елена БУТЕНКО
История монастырской Библии 114
Краеведение духовное 115
Ольга ЗОРИНА
Свеча надежды 116

Поздравляем!
Патриот Отечества 117

Белый тополь, белый клён…

Белый тополь, белый клён.
Белый конь, отцовский дом.
Все собрались за столом,
Вечереет.
В сенях кринка с молоком,
Голос птахи за окном.
Голос птахи за окном
Душу греет.

Белый тополь, белый клён.
Белый конь, отцовский дом.
Там весенний первый гром
В поле манит.
Белый сад, покрытый сном,
В нём голубка с голубком.
В нём голубка с голубком
Мне на память.

Распрями меха, гармонь.
За рекой горит огонь.
Зачерпну звезду в ладонь –
Вот и вечер.
А гармошка песни льёт,
С водопоя конь идёт.
С водопоя конь идёт
Мне навстречу.

Белый тополь, белый клён.
Колокольный перезвон.
Отдаёт земле поклон
Моё сердце.
Эх! Вернуться б в те края,
Где до неба тополя.
Где до неба тополя –
Моё детство!

Слова Ольги СЕРГАНЬ,
музыка Виктора ЗАХАРЧЕНКО,
песня исполняется Кубанским
казачьим хором.

Нашему журналу 20 лет. Не верится! Вроде, только вчера меня позвал к себе Владимир Михайлович Тощев и предложил выпустить небольшой, на 40 – 50 страниц, журнальчик типа альманаха с произведениями местных авторов и краеведов.

Силами Каневского сельского поселения он был напечатан в Тимашевске. Гадкий утёнок, с ошибками, тяп-ляп свёрстанный, но как мы им гордились! Вот он лежит передо мной – угловатое, непрезентабельное, но от этого ещё более любимое дитя. И не верится, какой большой тернистый путь пришлось пройти нам, творческому коллективу, чтобы журнал «Каневчане» стал нынешним гордым красавцем, наполненным и ярким. Как пожилые родители, сумевшие дать путёвку в жизнь своему дитяти, мы горды и растроганы.

Трудным был путь этого журнала. Было начало, потом почти десятилетие забвения. И только дух коллективизма, дружба его авторов, их душевная боль за общее дело позволили журналу возродиться, достичь достигнутого ранее и на достигнутом не останавливаться.

Путь становления, повторюсь, был усеян терниями. Через понимание и помощь одних и недальновидность и безразличие других шёл наш творческий коллектив. Шёл, теряя товарищей. Уходили единомышленники: одни – в никуда, а другие – в начальство. Из 125 авторов, публиковавшихся в журнале за эти 20 лет, 20-ти уже нет. Пришли на их место молодые. Но первые есть первые.

Хочется выразить огромную благодарность главе районной администрации Александру Викторовичу Герасименко и главе Каневского сельского поселения Владимиру Борисовичу Репину. Благодаря их помощи, их душевной сопричастности и неформальному подходу журнал не просто существует, но с каждым номером, как добрый коньяк, набирает выдержку и качество. Спасибо и главе Каневского тогда ещё сельсовета Владимиру Ильичу Харченко, поддержавшему в 1995 году идею журнала, нашедшему в то сложное время возможность финансировать его издание. Искренне надеемся, что наше общее детище, только сейчас по-настоящему замеченное и оценённое читателем и в России, и за границей, ещё долгие годы будет радовать своих почитателей. С ЮБИЛЕЕМ, наш родной журнал, наш творческий коллектив! Успехов нам всем на поприще дальнейшего прогресса нашего общего детища.

Главный редактор
Владимир САЯПИН.

Каневчане 2015

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ

№15 • 2015

УЧРЕДИТЕЛЬ
Администрация Каневского сельского округа

ИЗДАТЕЛЬ
Творческий коллектив журнала

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор –
САЯПИН Владимир Юрьевич,
член Союза журналистов России
тел. +7 (918) 977-79-29
e-mail: sayapin-58@mail.ru

Зам. главного редактора –
КУН Татьяна Гавриловна

АКОПОВ Джон Суренович,
член Союза журналистов России

ЗОРИНА Ольга Сергеевна,
член Союза журналистов России

КОСТРОВ Валерий Павлович,
член Союза журналистов России

ЛЕМИШ Николай Фёдорович

СИЗОВА Зоя Алексеевна

ЦВЕТКОВ Валентин Александрович,
член Союза журналистов России

Компьютерная вёрстка и дизайн –
Андрей НИКИФОРОВ

Фотографии:
Валерия КОСТРОВА
Валентина ЦВЕТКОВА
Елены БУТЕНКО
Владимира НЕСТЕРЕНКО

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов

Подготовлено к печати и отпечатано в ОАО «Кубанское полиграфическое объединение»

Ст. Каневская, ул. Черноморская, 21
Заказ № 12 816
Тираж 999 экз.

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ И АВТОРЫ ЖУРНАЛА «КАНЕВЧАНЕ»!

В нынешний Год литературы историко-литературный альманах порадовал нас двумя выпусками: один был посвящён главному юбилейному событию 2015 года – 70-летию Великой Победы, нынешний – двадцатилетию с момента выхода в свет первого номера журнала. Далеко не в каждом муниципалитете издаётся такой сборник уникальных материалов, повествующих о событиях далеко минувших дней и о том, что произошло недавно, делающий доступными широкому кругу читателей воспоминания очевидцев и старожилов с подборками редких фотографий.

Каждый номер я читаю с чувством гордости за нашу малую родину, за наших земляков, искренне и преданно любящих те места, где живут они, где жили их предки, где будут жить их дети, внуки, правнуки...

Каневская земля богата интересными людьми. Кто-то своим ратным трудом стремился и стремится сделать район социально и экономически благополучнее, кто-то не щадил жизни за свободу Отечества. Каждый живший и живущий вносит свою лепту в нашу общую историю. А донести эту ценную информацию, сохранить, передать для изучения молодому поколению помогают неравнодушные люди, наши уважаемые краеведы, историки. К счастью, таких в Каневском районе много.

Важно и то, что ряды знакомых и полюбившихся рассказчиков и поэтов постоянно пополняются новыми именами. И спасибо каждому, а таких за весь период издания журнала 125 человек, за то богатое наследие, которое останется нашим потомкам.

Листая страницы альманаха, совершаешь путешествие по известным местам с неизвестной историей, видишь новое в привычном. Это путеводитель по страницам летописи нашего района и жизни наших земляков. Это погружение в мелодичность поэтических строк, образно рисующих красоты наших мест, невыдуманные человеческие судьбы. Это скрупулёзный труд авторов, ведущих поиск и исследование исторических фактов. Это пример слаженной работы настоящих патриотов, радеющих за историю и культуру своей малой родины.

И то, что ваша работа находит благодарные отклики не только у каневчан, – достоверный факт. Журнал читают не только на Кубани. Отзывы приходят из Брянской и Пензенской, Кировской и Московской, Курской и Новгородской областей. И это только часть географии распространения отдельных номеров издания. Настоящие почитатели истории и традиций родной земли – это непременно ваши читатели, каждый из которых с большим удовольствием пополняет свою домашнюю библиотеку свежим номером альманаха «Каневчане».

Я желаю, чтобы журнал не переставал радовать и удивлять читателей разного возраста, чтобы он открывал новые страницы нашей районной истории, чтобы росло число авторов. Успехов, удачи и воплощения новых идей всему коллективу журнала!

Александр ГЕРАСИМЕНКО,
глава Каневского района.

ДОРОГИЕ КАНЕВЧАНЕ!

Нашему с вами журналу – 20 лет. Много это или мало? Очень даже немало, если мерить категорией «человеческая жизнь». Те, кто работает над его созданием, уже люди немолодые. Если отбросить детство, то многие посвятили ему ровно половину своей созидательной, творческой судьбы. Начинался журнал с молодым задором авторов и вместе с ними набирался мудрости, солидности. Можно сравнить со следующим: 20 лет назад это молодое искрящееся игристое, сейчас – выдержанный марочный коньяк. Мне отрадно сознавать, что главную роль в создании и поддержке журнала с самого начала играл Каневской тогда ещё сельсовет с его главой Харченко Владимиром Ильичом.

Приятно поддерживать такое начинание, видя, что твои усилия не пропадают впустую и воплощаются в такую, по сути, раритетную вещь. Да, пришло время, когда наш журнал хорошо знают за пределами края, должным образом его оценили земляки. За огромную работу, проводимую авторским коллективом под руководством Саяпина Владимира Юрьевича, за творческую сплочённость и верность своему детищу выражаю всем, кто причастен к выпуску альманаха, глубокую благодарность. Да, многих из тех, кто стоял у истоков журнала, уже нет. Несмотря на это журнал не только не сдаёт позиций – привлекаются новые авторы из молодёжи. Журнал начинает играть новыми гранями. Какой-то секрет знают «каневчане», позволяющий на протяжении стольких лет оставаться дружным и сплочённым коллективом. Хочется пожелать им и дальнейших успехов на их благороднейшем поприще. Мы же, в свою очередь, будем и в дальнейшем оказывать всяческую поддержку нашему совместному детищу.

Долгих лет тебе, наш альманах! Долгих творческих и человеческих лет людям, трудящимся над твоим созданием, счастья и успехов. Многих и многих ещё юбилеев!

Владимир РЕПИН,
глава Каневского
сельского поселения.

УВАЖАЕМЫЕ ЗЕМЛЯКИ!

Хочу отметить, что, общаясь с коллегами из других муниципалитетов, постоянно ловлю себя на мысли о том, как мне всё-таки повезло родиться, жить и трудиться именно в Каневском районе. И причин для таких рассуждений множество. Это, конечно же, наша Каневская – ведь она самая большая станица в мире, очень красивая и доброжелательная. Это ТВК (Каневская телестудия), коллектив которой отметил в этом году 25-летие. Это и люди, живущие в районе: добрые, отзывчивые, всегда готовые прийти на помощь. И многое-многое другое. В этом же ряду стоит и издаваемый в районе историко-литературный альманах «Каневчане».

С большим интересом всегда читаю его, жду очередного выпуска и низко кланяюсь членам редакционной коллегии, авторам статей и, конечно же, главному редактору Владимиру Юрьевичу Саяпину за то, что восстанавливают по крупицам и сохраняют историю нашей родной станицы и Каневского района. Ведь здесь жили и живут люди, которые в своё время творили историю. И сохранение памяти о них – это то, к чему всеми силами стремится высокопрофессиональный журналистский и авторский коллектив журнала.

В этом году мы отмечаем 25-летие со Дня возрождения Кубанского казачества. Так получилось, что главный редактор журнала Владимир Юрьевич Саяпин также является одним из тех, кто начинал четверть века назад возрождение казачества в районе, он же – первый атаман Каневской районной казачьей организации. Уже одно это, а также содержание журнала, позволяет нам считать это издание своим, казачьим.

25 лет – по историческим меркам срок небольшой. Но за этот период произошло столько очень важных для казачества и для Кубани в целом событий, что нам уже пора писать свою историю. К сожалению, многих казаков, которые в далёких 1990-х начинали возрождать казачьи традиции в хуторах и станицах нашего района, уже нет в живых. Вечная им память. Мы с трудом, но ещё можем выстроить хронологию событий тех лет. К счастью, живы уважаемые казаки-ветераны, которые могут заполнить белые пятна нашей новейшей истории. И не воспользоваться этим, по моему мнению, конечно, преступно по отношению к нашим потомкам.

С благодарностью отмечу, что журнал «Каневчане» эту историю уже начал писать в 1995 году, когда при поддержке главы Каневского сельского поселения вышел первый номер издания.

Я от всей души желаю коллективу редакции и всему авторскому активу журнала новых творческих успехов, интересных встреч и открытий, радости и больше преданных читателей! Пусть наградой за труд станет признание людей – добрые слова и благодарные отзывы в ваш адрес! Крепкого вам здоровья, семейного счастья, новых профессиональных и творческих достижений!

Александр БЕЖКО,
заместитель главы Каневского района,
атаман районного казачьего общества.

Каневчане
Каневчане
1-2 1996
Историко-литературный журнал
Историко-литературный журнал
Каневчане
Осень 1996. № 3
1794 1996
С Днем рождения, родная станица
Каневчане
1996 · № 4 · ЗИМА
Каневчане
1998 год
Каневчане
75 лет Каневскому району • Кубань 1999 • № 6-7
Журналу «Каневчане» – 20 лет
Историко-литературный альманах
Каневчане
ВЕСНА 20
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
2010
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№9
ОСЕНЬ 2010 ГОДА
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№10
ВЕСНА 2012 ГОДА
ЮБИЛЕЙНЫЙ ВЫПУСК
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№11 • 201
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№12 • 2014
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№13 • 2014
ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ АЛЬМАНАХ
Каневчане
№14 • 2015
С 70-летием Победы!

СПИСОК АВТОРОВ,
печатавшихся в нашем журнале с 1995 по 2015 год

1. Ананьева И.
2. Акопов Д.
3. Акопова В.
4. Акопова (Эль-Гхази) П.
5. Андрющенко В.
6. Антипин С.
7. Амосов А.
8. Апанасова Н.
9. Бандин К.
10. Бардин Ю.
11. Барабаш О.
12. Бежко А.
13. Белохортов И.
14. Бетелл Н.
15. Бондаренко В.
16. Боровец Н.
17. Будилов И.
18. Будыш Л.
19. Бутенко Е.
20. Бутко С.
21. Варавва И.
22. Важинская Е.
23. Вакка Б.
24. Варивода И.
25. Вергасов Н.
26. Вервекина В.
27. Вертепа Н.
28. Вранна П.
29. Вишневицкая Л.
30. Галактионов Н.
31. Гармаш И.
32. Герасименко А.
33. Гладкая М.
34. Горкун Н.
35. Гречаная Т.
36. Гребёнкин И.
37. Гроздова Э.
38. Грищенко Н.
39. Горбунов А.
40. Дейневич А.
41. Деревянко Н.
42. Деревянко С.
43. Джура Д.
44. Дзюба Ю.
45. Дмитриев А.
46. Досужая Н.
47. Дорошенко М.
48. Дуленко Н.
49. Журавлёв А.
50. Здор О.
51. Злобин П.
52. Зорина О.
53. Зорин Л.
54. Иванов А.
55. Иванова Т.
56. Кипирин В.
57. Кирячёк О.
58. Козуб Л.
59. Коваленко Л.
60. Ковалык А.
61. Копленкова М.
62. Коротицкий И.
63. Костров В.
64. Кравченко В.
65. Кревсун С.
66. Кун Т.
67. Лемиш Н.
68. Лекарчук В.
69. Литвиненко А.
70. Логвинов В.
71. Лукьянов В.
72. Лыбанев В.
73. Лысенко Н.
74. Ляшенко А.
75. Ляшко Л.
76. Макухин В.
77. Маркин Н.
78. Марунчак Р.
79. Марченко Е.
80. Матвиенко И.
81. Машуков Н.
82. Менандр-Бирюк
83. Моторная В.
84. Надейкина Е.
85. Насеник И.
86. Нестеренко В.
87. Никифоров А.
88. Омельченко Ж.
89. Палехова Г.
90. Повх И.
91. Погорелов И.
92. Полторжицкий В.
93. Пономаренко Л.
94. Пошагаев Г.
95. Простихина В.
96. Птах Н.
97. Репин В.
98. Романчев И.
99. Рудобаба Н.
100. Сальников В.
101. Саяпин В.
102. Сергань О.
103. Семилейский И.
104. Сидоренко Ф.
105. Сизова З.
106. Сизонов Е.
107. Сосницкая И.
108. Святко А.
109. Срибняк С.
110. Султханов Н.
111. Сунцова Н.
112. Тарасов В.
113. Терещенко А.
114. Тертерян Л.
115. Тощев В.
116. Тощева Н.
117. Фокин Ю.
118. Харченко В.
119. Хачанов В.
120. Хмелидзе Е.
121. Цветков В.
122. Чернов В.
123. Шакула Н.
124. Шаллаев В.
125. Шенгарей Я.
126. Швырев В.

НАМ ЕСТЬ, ЧЕМ ГОРДИТЬСЯ...

Каневской район во все времена славился талантливыми людьми. Если говорить о литературе и журналистике, что наиболее близко к журналу «Каневчане», то их прославили такие наши земляки как Василий Мова, Фёдор Щербина, Иван Ле, Кузьма Катаенко, Борис Крамаренко, Виктор Андрющенко, Владимир Тощев.... Это – из прошлого времени. Ныне живущие и создающие замечательные произведения не менее авторитетны. Достаточно назвать имена Александра Дейневича, Владимира Саяпина, Степана Деревянко, Нохи Султханова, Николая Лемиша…

Всех перечислять нет смысла. Призываю жителей района стать постоянными читателями историко-литературного журнала «Каневчане», издающегося вот уже двадцать лет. Знакомясь с историческими очерками, прозаическими и поэтическими произведениями, вы и сами создадите о них положительное мнение.

Лично я считаю, что среди множества средств массовой информации, имеющихся в районе, лучший творческий коллектив подобрался именно в нашем журнале. Другой такой найти просто невозможно: в нём царит благоприятная морально-психологическая атмосфера, при которой вдохновение не покидает творцов; и даже больше – она побуждает писать чаще и лучше.

Просмотрите все номера, которые уже увидели свет, и вы поймёте, что первый на Кубани сельский журнал с каждым последующим номером становится всё более содержательным, безукоризненно свёрстанным и качественно отпечатанным. На любом этапе его создания, а это, поверьте мне, длительный и тяжёлый труд, каждый из творческих и технических участников вкладывает в общее дело частицу своего вдохновения, творчества, души и профессионального мастерства.

Журнал «Каневчане» подошёл в своей истории к такому рубежу, за которым могут и должны последовать естественные шаги сближения с новыми и новыми читателями. Я имею в виду увеличение периодичности выхода номеров, открытие подписки на журнал, организацию и проведение плановых встреч с читателями. Членам редакционной коллегии во главе с главным редактором Владимиром Саяпиным есть о чём поговорить с земляками. Мы готовы прислушаться к любому полезному совету и использовать его в своей общественно значимой деятельности.

Двадцать лет – это и мало в масштабах истории, и много в современной нестабильной обстановке. Журнал жив и будет жить. Искренне поздравляю членов редколлегии, авторов и читателей с юбилеем! Взаимопонимания всем и долгой дружбы!

Валентин ЦВЕТКОВ,
член редакционной коллегии
журнала «Каневчане»,
заслуженный журналист
Кубани.

Журналу «Каневчане» – 20 лет

ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА

Моя первая встреча с коллективом творческого объединения «Родник» состоялась летом 1999 года. Районная библиотека объявила смотр-конкурс самодеятельных поэтов, композиторов, бардов «Объяснение в любви», посвящённый 200-летию Александра Сергеевича Пушкина, в котором я приняла участие и заняла 3-е место. Я раньше никогда не участвовала в подобных конкурсах, и это событие изменило мою жизнь – после конкурса мне позвонил Владимир Михайлович Тощев, директор музея и председатель объединения «Родник», и пригласил меня в музей на творческую встречу.

Я была приятно удивлена и приняла приглашение. В назначенное воскресенье я пришла в районный музей, где и состоялось моё знакомство с местными поэтами и писателями. Владимир Михайлович Тощев меня встретил и представил присутствующим. За столом сидели Лукьянов Валерий Анатольевич, Сизова Зоя, Бирюк Валерий Менандрович, Машуков Николай Андреевич, Антипин Сергей. На столе стояли огромный сверкающий самовар, вазочки с конфетами и вареньем, чайные чашки с блюдцами. Конфеты, варенье, печенье и прочие сладости каждый приносил с собой. Чувствовалась приятная дружеская атмосфера, царившая за этим столом.

Я заметно волновалась, так как впервые читала вслух свои стихи в присутствии уже известных писателей и поэтов. Все по очереди читали произведения, после этого их обсуждали, разбирали, высказывали мнения. Так и познакомились… В тот день собрались далеко не все родниковцы, с остальными я встретилась позже. Меня приняли в творческое объединение «Родник».

Встречи коллектива проходили в последнее воскресенье каждого месяца. По традиции пили чай, читали новые стихи и рассказы, пели песни под гитару.

После смерти Владимира Михайловича в 2002 году председателем творческого объединения «Родник» наш коллектив избрал меня. Мы продолжали традиционные встречи, несмотря на все жизненные трудности, поддерживали друг друга в тяжёлые минуты.

Не все дожили до наших дней. Не стало Андрющенко В.К., Амосова А.Г., Антипина С., Бардина Ю.В., Бирюка В.М., Галактионова Н., Зорина Л.С., Кипирина В.А., Лукьянова В.А., Рудобабы Н.В., Машукова Н.А., Сидоренко Ф.И., Тощева В.М., Хачанова В.Е. Мы помним ушедших друзей. Светлая им память!

После возрождения историко-литературного альманаха «Каневчане» в 2009 году (после 10-летнего перерыва) творческий коллектив «Родника» стал единым целым с творческим коллективом альманаха. Главным редактором избрали Саяпина Владимира Юрьевича, его заместителем – Кун Татьяну Гавриловну, то есть меня. Членами редколлегии альманаха тоже стали родниковцы: Акопов Джон Суренович, Зорина Ольга Сергеевна, Костров Валерий Павлович, Лемиш Николай Фёдорович, Сизова Зоя Алексеевна, Цветков Валентин Александрович.

Слева направо Тощев В.М., Лукьянов В.А., Кун Т.Г., Сизова З.А., Бирюк В.М., Машуков Н.А., Антипин С. Лето 1999года

Мы уделяем немало внимания и оформлению: хочется, чтобы каждый последующий номер был не хуже, а хоть немножко лучше предыдущих. Современные технологии позволяют справиться с этой задачей; компьютерную вёрстку уже пяти номеров выполняет опытный дизайнер Андрей Никифоров. Надеемся, что читатели заметили это.

С весны 2009 года мы издали восемь номеров альманаха «Каневчане». Каждый выпуск журнала празднуем, как рождение желанного ребёнка, счастливые, что он появился на свет. Хочется поблагодарить администрацию Каневского района и Каневского сельского поселения за помощь и поддержку и весь наш творческий коллектив, всех авторов за участие в создании нашего журнала.

Татьяна КУН,
заместитель главного редактора
журнала «Каневчане»,
председатель творческого
объединения «Родник».

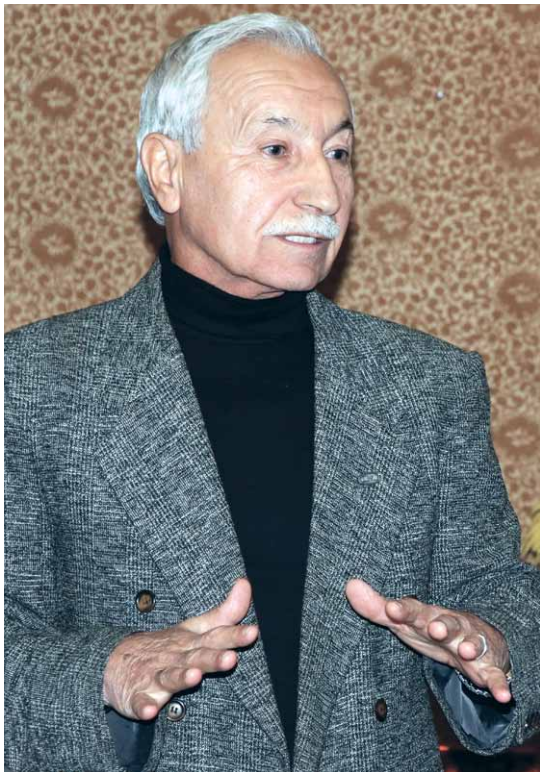
СОВЕРШЕНСТВУ НЕТ ПРЕДЕЛА

Распад СССР стал для меня, как и для многих офицеров Великой Державы, большим испытанием. До 31 декабря 1993 года каждый из нас должен был определиться с выбором места службы и страны проживания на постсоветском пространстве.

Прекрасный город Харьков, любимая преподавательская работа в одном из лучших военно-учебных заведений страны, устроенный быт... Но на другой чаше весов стояло неизмеримо большее – Родина. Без колебаний решил оставить воинскую службу, которой отдал 32 года, и переехать в Россию, на Кубань.

Возвращение было сложным по многим причинам... Но душа ликовала. Каневская, район где я родился, учился, начинал свою трудовую деятельность в колхозе «Кубань», встретили меня, семью приветливо. Здесь же жили, трудились, создавали хутор и колхоз «Трудовая Армения» мои родители, родные и близкие люди. Здесь же на погостах могилы многих из них.

С первых дней я начал сотрудничать с районными газетами – печатать стихи, очерки, продолжая дело своего отца, члена Российской ассоциации пролетарских писателей, внештатного корреспондента районной газеты «Знамя ударника» с момента её учреждения. Любовь к поэзии естественно привела меня и в литературное объединение «Родник», а затем и в историко-литературный альманах «Каневчане». Ознакомившись с большим интересом с предыдущими выпусками, увидел перед собой глубоко продуманный литературный проект, отвечающий самым высоким художественным требованиям.



Альманах привлекателен разносторонним содержанием. Здесь и повествование об истории, традициях, быте наших предков, о тех, кто трудился на благодатной кубанской земле, защитил её в годы лихолетья, и сегодняшний день наших земляков. В нём публикуются замечательные литературные произведения и многое другое, что привлекает пытливого читателя не только в районе, но и далеко за его пределами. Примечательно, что авторами публикаций являются и опытные, и совсем ещё юные – будущее и надежда нашего журнала.

Залог творческого успеха альманаха – согласованная работа его редколлегии, которую вот уже много лет возглавляет замечательный поэт, мастер лирики и тонких, пронзительных, зачастую разрывающих душу рассказов, первый атаман возрождённого в районе казачества, человек большой души Владимир Саяпин.

Подводя итоги пройденного, мы, члены редколлегии, понимаем, что нельзя останавливаться на достигнутом. В любом творчестве нет остановок и самолюбования. Есть только движение вперёд или же откат назад. Необходимо и дальше расширять тематику издания, повышать научный уровень публикаций исторического плана, больше привлекать к сотрудничеству новых, молодых авторов, бережно работать с ними...

От всей души хочу поздравить всех нас – и читателей, и тех кто создаёт журнал – с прекрасным юбилеем. Творцам же этого проекта необходимо в своей деятельности всегда руководствоваться наказом великого поэта-философа Расула Гамзатова, который в одном из мудрых стихотворений сказал: «Я знаю, совершенству нет предела. Есть вечное стремление к нему...»

Джон АКОПОВ,
член редакционнной коллегии
журнала «Каневчане»,
член Союза журналистов
России.

ЧТОБЫ ПОМНИЛИ

Журнал «Каневчане» достиг совершеннолетия, как творческого, так и временного. Ещё в начале 90-х годов прошлого века по инициативе ныне покойного Владимира Михайловича Тощева возникло литературное объединение «Родник». Именно оно объединило творческие силы местных поэтов, прозаиков, историков-краеведов. С первого номера историко-литературного журнала «Каневчане», вышедшего в свет в 1995 году, – серого, невзрачного, оцениваемого такой расхожей фразой как «проба пера», – и началось моё сотрудничество с альманахом.

Совсем неудобно хвалить журнал, к которому за 20 лет я прирос душой и телом, но с учётом значимости юбилейного события хочу отметить, что безмерно счастлив. Ведь творческая судьба свела меня со многими талантливыми людьми, стоявшими у истоков журнала и отдавшими ему лучшие годы жизни. Благодаря им, альманах приобрёл известность в кругах читателей. Некоторых авторов уже нет в живых, но нетленная память о них осталась в журналах. Считаю себя навек обязанным моим старшим товарищам, наставникам, покинувшим нас в расцвете творческих сил: Владимиру Тощеву, Валерию Лукьянову, Виктору Андрющенко, Фёдору Сидоренко. Именно они помогали советом и делом, определив не только мой литературный путь, но и трудную стезю историка-краеведа.

Сегодня альманах молодеет, продолжает жить, становясь из номера в номер всё краше и совершеннее. И мои лучшие годы творчества принадлежат ему, журналу «Каневчане». Возьму на себя смелость утверждать, что сам по себе он уже уникальное явление. Ведь это печатное издание создавалось не в крупном городе, не в областном центре, а в кубанской станице. Выходит, что наш район безмерно богат на таланты!

Меж тем альманах нашёл своих читателей и почитателей во многих городах и весях, продолжая шествие по необъятной России. И не было в последние годы ни одного номера журнала, где не публиковались бы отклики многочисленных читателей из разных концов страны. Среди них

учителя, писатели, в том числе и члены Союза журналистов, Союза писателей, музейные работники. Все они едины во мнении, что творческий коллектив журнала должен не покладая рук сеять «доброе и вечное». Чем здоровее будут души людей, нашедших утешение в дружбе с альманахом «Каневчане», тем крепче будет наша нация.

Желаю коллективу журнала, моим коллегам творческого долголетия, душевных сил, великого подвига во благо наших читателей. А всем читателям – мира, тепла, не проходящего волнительного ожидания нового номера.

Так хочется, чтобы доброта, взаимовыручка, созидательный порыв, характерные для наших отцов и дедов, помогли бы нам победить все жестокости и противоречия нынешнего времени. Давайте помнить слова Николая Карамзина: «Без знания прошлого нет надлежащего служения настоящему…»

Николай ЛЕМИШ,
член редакционнной коллегии
журнала «Каневчане».

ОТЗЫВЫ НАШИХ ЧИТАТЕЛЕЙ

* * *

Это здорово, что журнал вышел у вас. Красивый, и материал замечательный. Всё это патриотично, и необходимо читателю – знать и не забывать, что пришлось пережить казакам и станичникам в войну.

Поздравляю весь творческий коллектив с презентацией. Я считаю, что презентации надо проводить и в других районах. Привет Владимиру Саяпину, спасибо, что не забывает краснодарцев.

Повторяю: журнал юбилейный хороший и прекрасный. Иллюстрации замечательные, ценные статьи, стихи и проза талантливые – то, что необходимо тем, кто любит Россию!

Помню исторический очерк Василия Макухина «Переселенцы» – вещь интересная, и повествуется забавно о казачьем быте, казаках. Рассказ редактора «Последняя вечеря» – художественная, проникновенная проза; читал, помню, и чувствовал всё то, что Саяпин донести хотел. Конечно, отлично пишет Степан Деревянко. Впечатляет его очерк «Я теперь во сне сею».

Всем каневчанам счастья и жизни хорошей! Не болейте, а значит – здоровья! Слава и честь вам, каневчане! Творческого вдохновения!

С уважением,
Геннадий ПОШАГАЕВ,
член Союза писателей России,
г. Краснодар.

Праздник поэзии

Памяти основателя
журнала «Каневчане»
Владимира Михайловича
Тощева

В последний мартовский четверг в Осташёвском ЦТиД «Солнышко» собрались любители поэзии. В этот вечер они открыли для себя новое поэтическое имя – имя кубанского поэта Владимира Михайловича Тощева. Открыть его помог историко-литературный альманах «Каневчане», издаваемый в кубанской станице. Тощев – уроженец Нижегородчины, но именно с переездом в Каневскую он всерьёз занялся поэзией, очень скоро увлёкся историей Кубани и стал настоящим учёным-краеведом.

Тонкий лирик-поэт предстал перед слушающими стихотворение «Запечалилась девушка-ива». Его нежно и проникновенно прочитала девятиклассница Полина Иванова. Основное же внимание было сосредоточено на поэзии Владимира Тощева, посвящённой лирике Сергея Есенина. Эти стихи о поэзии Есенина были выбраны сотрудниками «Солнышка» не случайно: 2015-й – юбилейный есенинский год, 120 лет исполняется многими любимому русскому поэту.

Стихи Владимира Тощева говорят о глубокой увлечённости есенинским творчеством, о необыкновенном понимании его поэтических образов, о значении стихотворений поэта для русского человека.

Поэзия Владимира Тощева и Сергея Есенина создала в аудитории лирическое настроение. Праздник поэзии удался!

Н.А. ТИШАКОВА,
с. Осташёво
Московской обл.

* * *

Очень понравились стихи Владимира Тощева к 100-летию со дня рождения Сергея Есенина. Стихи Татьяны Гречаной о павшем солдате – как никогда они сейчас актуальны в связи с положением на Украине.

Мне как библиографу интересны статьи из рубрик «Каневская старина» – об истории вашей станицы, «Обряды» – о народных обычаях. Интересна и познавательна статья «Вернётся ли старинная казачья свадьба?», построенная в форме диалога с читателем. Все рубрики по истории казачества, возможно, пригодятся в работе с казачьим корпусом.

Н.И. РЯБЕНКО,
Богдановичская библиотека,
Свердловская обл.

* * *

День добрый, уважаемая Лариса Анатольевна!

Здоровья Вам и всем каневчанам, которые приложили руку к созданию этого замечательного альманаха. Ваше издание и по качеству, и по содержанию можно, не задумываясь, поставить в один ряд с общероссийскими журналами.

На каждой странице, в каждой статье – безграничная любовь к своему краю. Радует, что и администрация неравнодушна к истории своей Родины, сохранению традиций и поддерживает вас, людей творческих и безусловно талантливых. Альманах прочитали от корки до корки. Любая статья захватывает с первых слов.

Волею судьбы я, родившаяся в селе Белая Глина Краснодарского края и прожившая там до 1990 года, оказалась в Тверской губернии, в Пушкинских местах близ села Берново. Но воспоминания о Родине живы в моём сердце по сей день. Поэтому и подарок ваш (то есть журнал) расцениваю как подарок с Родины.

Очень понравилась статья Александра Дейневича, посвящённая 100-летию школы. Видно, что человек знает, о чём рассказывает. Мало обладать информацией, нужно уметь её подать. Столетняя история школы написана как будто бы её участником. Прочитала на одном дыхании, равно как и «Чёрную хмару» Валерия Кострова.

Нет слов, чтобы выразить ту боль, которую испытаешь, читая эти строки. Мои бабушка и дедушка были очевидцами тех событий, но, оказывается, что где-то происходили события ещё более страшные, чем в Краснодаре и Белой Глине. Поддерживая авторов писем и ведущую рубрики, считаю, что о войне нужно писать всегда. Наши дети и дети наших детей должны помнить и беречь память о тех страшных годах.

Рубрика «Казацькому роду нэма пэраводу» для меня стала центральной в этом номере. Очень и очень достойно!

Приятно удивило и историко-литературное объединение «Родник». И проза, и поэзия на высоком уровне. До боли пронзают душу стихи Владимира Саяпина, Ольги Сергань (особенно «Здравствуй, мама!»).

Очень интересно и содержательно пишет Василий Макухин. Его «Переселенцы» перекликаются с давно прочитанной мною книгой об образовании села Белая Глина.

Сказать, что журнал мне понравился – этого мало. Я в восторге. Замечательные авторы, интереснейшие факты, огромный труд и, конечно же, душа вложены в создание альманаха.

Благодарю Ларису Анатольевну Якименко за возможность знакомиться с журналом.

Я тоже немного увлекаюсь поэзией. И вот навеяло... О Родине.

Белые акации – в цвету,
А шиповник жёлтым отцветает.
Вспоминаю я свою мечту.
Остров детства память
возвращает.

Возвращает в солнечные дни,
Во дворы, где бегали босыми.
Радостные крики детворы
И речные дали сини-сини.

Сладкий край забыть я не могу
И камыш, что у реки косили.
Маленький шалаш на берегу
Белой глиной прочно облепили.

Побелили белой глиной дом,
Ставенки покрасили резные.
Маком и подсолнухом наш дол
Зарастал. Мы счастливы там были.

И пшениц бескрайние поля...
Милый сердцу уголок России.
Величаю, Родина моя:
Абрикосы, персики и дыни.

Вырастила эта нас земля,
Щедро с нами все дары делила.
Рощи и бескрайние поля
Сохраню в душе я до могилы.

Счастья вам, радости и процветания!

С уважением, Инна ЖИХАРЕВА,
библиотекарь Дарьинской
сельской библиотеки.

* * *

Очень интересно окунуться в мир непривычной нам казачьей жизни – говорок, традиции, история. Думаю, что и мои читатели с удовольствием прочтут ваш журнал.

Т.Л. САВИНЦЕВА,
Фатеевская
библиотека-музей,
Кировская обл.

* * *

Начала читать журнал «Каневчане», очень понравились стихи Владимира Тощева о Есенине. По ним можно составить интересную литературную композицию. Прекрасно!

В целом журнал интересный. Меня привлекли и рассказы, особенно понравился «Наташин василёк» Анатолия Иванова. Ну и, конечно, увидела красоту вашего края. Всегда считала, что ваши места не только красивы, но и весьма романтичны. Спасибо большое.

Кстати, мой зять бредит казачеством. Создал ансамбль, который исполняет казачьи песни.

Л.Г. НИКИТИНА,
Износкинская библиотека,
Калужская обл.

* * *

Молодцы, каневчане! Собственный журнал – это здорово! Форма – историко-литературный альманах – очень актуальна для современности. Здесь удачно совмещается всё: история, культура, литература, материалы о лучших людях вашего края. Рубрика «Горькая память войны» будет актуальна всегда. В данном номере интересна запись Валентины Тишаковой с ветераном Великой Отечественной войны Николаем Нестеровичем Птахом.

В рубрике «Родник» опубликованы прекрасные стихи Владимира Тощева к 100-летию Сергея Есенина и пронзительные строки каневчанки Татьяны Гречаной о погибших молодых солдатах. Ну а «Летопись каневской старины» – это поистине кладезь бесценных исторических материалов, которые не устареют никогда и окажут помощь в организации библиотечных и школьных мероприятий.

Журнал нужен, важен, актуален, как в информационном, так и в воспитательном направлении.

Л.В. БОРИСОВА,
библиограф
Ветлужской библиотеки
Нижегородской обл.

* * *

Прочла историко-литературный альманах «Каневчане» от начала до конца. Впечатление от номера осталось однозначно положительное. Заметно, что над изданием работали профессионалы. Содержание удивило разнообразием разделов. Любопытно было узнавать о жизни казаков, их традициях и обычаях, известных уроженцах. Большинство статей заинтересовало рассказанными в них историями. Безусловно, радует тот факт, что не забывается история родного края, и люди берегут крупицы воспоминаний о минувших годах, чтят память своих героев.

Особенно понравились рубрики «Казацькому роду нэма переводу...» и «Горькая память войны». Наиболее в памяти запечатлелись статьи Александра Дейневича, Нохи Султханова, Николая Лемиша.

Статья Александра Дейневича привлекла внимание описанием жизненного пути человека, широко известного не только у себя на родине, но и за её пределами – Фёдора Андреевича Щербины. Автор описывает множество фактов из жизни и деятельности этого разносторонне развитого человека. Видно, что Александр Дейневич немало времени уделил исследованиям, что не осталось безрезультатным. Автор неравнодушно относится к главному герою статьи и вызывает в нашем сознании благоприятное отношение к Фёдору Андреевичу Щербине. Приятно, что настоящее поколение с почётом и уважением относится к своим знаменитым землякам.

Ноха Султханов поразил неподдельной искренностью. Рассказанная им история Алексея Гусько запала глубоко в душу горьким исходом, рано оборвавшейся жизнью героя. Статья не только рассказывает о бессмертном подвиге воина, но и показывает, что и в настоящее время о герое помнят и родина, и край, где он погиб, ему благодарны за его поступок. Статья пронизана гордостью за земляка, патриотизмом. Прочитанное оставляет сильное впечатление и запоминается надолго.

Рассказ Николая Лемиша заставляет задуматься о жизненных ценностях современности, о пороках, которыми наполнено общество, о том, как изменились нравы сегодня. Каждый человек, прежде чем обидеть другого, должен в первую очередь задуматься о последствиях. Ведь, как показывает публикация, за зло, причинённое другому, наказание может быть самым непредвиденным. Автор заставляет задуматься о том, что мы делаем, задуматься о последствиях наших действий.

Надеюсь, ваше издание и дальше будет радовать читателей новыми номерами и интересными историями!

Анна САВАСТЬЯНОВА,
старший научный сотрудник
государственного учреждения
культуры «Чечерский историко-
этнографический музей».

* * *

Уважаемый Владимир Юрьевич!

Я более 15 лет являюсь читателем и горячим почитателем историко-литературного альманаха «Каневчане». Бережно храню и перечитываю имеющиеся у меня выпуски, начиная с №1 и №2 за 1996 год.

Каневская – моя родная станица. Мои предки пришли на Кубань из Запорожской Сечи, здесь жили, служили Отечеству, сражались во всех войнах, которые вела Россия. Но так уж сложилась жизнь для нашей семьи, что сначала мой отец, Шемет Пётр Акимович, воевавший с первых дней Великой Отечественной войны, служил всю жизнь, затем я – служу до сих пор. А офицер место службы не выбирает, служит там, куда пошлют.

Всегда стараюсь при первой же возможности побывать в родной станице, навестить родственников, поклониться родным могилам. На почётном месте в моём доме висит групповая фотография сотни, в которой служил мой дед Шемет Аким Петрович. На обороте надпись, сделанная его рукой: «Казаки, которыя в 1914 году снимались перед своей казармой».

Поэтому для меня каждый номер вашего альманаха – радостное событие, всегда ожидаемое с нетерпением.

Очень ценю публикуемые вами исторические материалы. Если история покорения восточной части Кавказа (Чечня, Дагестан) освещена в исторической и художественной литературе широко, то война на западной его части менее известна, хотя по оценкам даже зарубежных источников она была для России более кровопролитной.

Литературная составляющая альманаха, по моему мнению, на высоком уровне. Подкупает искренность авторов, знание жизни, в произведениях – свет и доброта.

А Ваш рассказ «Волчица» потрясает до глубины души! Это большая творческая удача! За последние годы не читал ничего более сильного. Такого же мнения мои друзья и сослуживцы, которым я даю читать ваш альманах. Очень трогательна Ваша «Последняя вечеря» – мне это так напомнило моего деда...

Особо хотелось бы отметить произведения Николая Фёдоровича Лемиша, как литературные, так и краеведческие. Хороший слог, точно выписанные характеры героев, философский взгляд на события и поступки людей, жизненная мудрость. Его «Дорога через войну» производит глубокое впечатление и, на мой взгляд, достойна самой высокой оценки.

Краеведческие статьи свидетельствуют о знании предмета и эрудиции. Понравились «Переселенцы» Василия Макухина.

Можно было бы перечислить ещё много авторов, но проще сказать, что нравится всё. Поэтому позвольте поблагодарить Вас и весь возглавляемый Вами коллектив за ту радость, которую вы доставляете читателям! Пожелать вам дальнейших творческих успехов, здоровья и счастья!

И, пожалуйста, помните, что вас читают не только на Кубани, но и в других регионах России. В частности, на Белгородчине, которая в своё время тоже была форпостом России.

С глубоким уважением,
Пётр ШЕМЕТ.

Ведущая рубрики Лариса ЯКИМЕНКО.

Летопись
каневской
старины

С кривым кинжалом – Аким Петрович Шемет, 1914 г.

Николай ЛЕМИШ

ДВА ВЕКА НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ

У многих читателей остался, наверное, в памяти известный советский кинофильм «Офицеры», снятый кинорежиссёром Владимиром Роговым по сценарию Бориса Васильева и Кирилла Рапопорта. Фильм этот о воинской доблести, преданности Родине, офицерской дружбе, верности военной профессии. Встретившись после долгих лет разлуки, два седых генерала вспоминают молодость, водившую их в сабельный поход. И Алексей Трофимов говорит своему бывшему комвзвода Ивану Вараве: «Знаешь, Иван, есть такая профессия – защищать Родину». В его словах сокрыт глубокий смысл. Тем более что его жена – военврач, а сын их Георгий Трофимов – офицер-танкист, погибший в Великую Отечественную. Теперь подошла очередь их внука защищать Родину...

Будучи родом из старинной казачьей семьи, я много лет посвятил изучению истории не только своего рода, но и истории кубанского казачества. И не без оснований полагаю, что именно казачество является особым примером служения Отчизне. Люди, в которых жив казачий дух, обладают несгибаемой волей, целеустремлённостью, глубоко патриотичны. Среди них люди разных профессий: писатели, поэты, дипломаты, учёные, врачи, учителя, хлеборобы. Казачество – это яркое проявление таланта и самобытности русского народа, принявшего уникальные черты многих других народов и культур. Широко известны патриотизм казаков и верность присяге.

Цель моего повествования – рассказать о более чем вековой истории отдельно взятого казачьего рода, пять поколений которого служили и служат своей Родине, невзирая на смену общественно-экономических формаций и политическую конъюнктуру. И рассказ мой не будет совсем полным без оценки казачества как особой этнической группы людей, преданных своей стране, глубоко верующих, искусных хлеборобов, отважных воинов. Казачество – явление сугубо уникальное.

Но изначально хочу развеять ряд мифов об особо привилегированном положении казачества в Российской Империи.

Да, казаки были освобождены от податей, более того, бесплатно пользовались земельными наделами. Но за это казак должен был находиться на военной службе целых 14 лет. Он так же должен был приобрести за свои средства строевого коня, полный комплект амуниции и холодное оружие. Всё это ложилось на семью тяжким бременем.

Право у казака было одно – первым погибнуть в бою. И если служба в Российской армии для представителей не казачьих сословий длилась всего 4 года, – и ты свободен, то казак был на службе до 38-летнего возраста. В российской деревне не брали на службу единственного сына у родителей. В казачьей же станице на службу брали даже единственного сына у вдовы. И никаких скидок.

Второй миф, существующий длительное время, – об участии казачьих войск в подавлении революционного движения внутри Российской Империи. В соответствии с этим формировался в лице казаков некий образ верных царских слуг – душителей народа. Хотя на самом деле в 1908 году из-за нежелания участвовать в подавлении крестьянских волнений в Воронежской области взбунтовался 1-ый Ейский полк Ейского отдела Кубанского Казачьего войска. Закончилась неудачей и попытка поднять с той же целью по тревоге 2-ой Ейский полк. Зачинщики бунтов были осуждены на каторжные работы, а полки 1-ой, 2-ой и 3-ей очереди из Ейских переименованы в Запорожские. Впоследствие попыток использовать Кубанские казачьи полки для подавления крестьянских волнений не было вплоть до гражданской войны.

Если быть окончательно справедливым, то казаки не были облагодетельствованы ни одной властью. Но, вместе с тем, в военном плане всегда были в центре реализации интересов

Военврач Пётр Акимович Шемет, 1940 г.

Российского государства. Даже будучи разведёнными гражданской войной по обе стороны баррикад, схлестнувшись в братоубийственной войне, они всё равно боролись за своё Отечество, не всегда честно относившееся к ним. При этом у каждой противоборствующей группы было своё понимание долга и присяги. По сути у «красных» и «белых» – одна Родина, но вот судьбу её они пытались устроить по-разному. Труженики, воины, высоко патриотичные люди, казаки оказались политически близоруки и жестоко за это поплатились.

С окончанием гражданской войны испытания их не закончились. «Белый», «красный» террор, расказачивание, раскулачивание, коллективизация, голодомор слились в цепь нескончаемых трагических событий, кратко слившись в одном слове – геноцид. Геноцид людей, чья вина была в том, что жить они хотели по дедовским законам, трудиться на своей земле и быть на ней хозяевами. После 1928 года казаков стали лишать избирательных прав, объявлять деклассированными, чуждыми советскому строю «элементами».

В 11-ом номере нашего журнала за 2013 год я опубликовал историю Кладбищенской или Ярмарочной площади и разместил фотографию учебной команды каневских казаков приготовительного разряда. Фото было предоставлено моим другом детства Петром Алексеевичем Литвиненко. Среди казаков его дед Пётр Максимович Гринь. Был указан и Аким Петрович Шемет. Когда я выслал журнал с фотографией ещё одному другу детства Петру Петровичу Шемету, тот сообщил, что аналогичное, но лучше сохранившееся фото есть в их семье.

Он так же сообщил, что его дедушка Аким Петрович Шемет указан неправильно. Он сидит в центре второго ряда в сдвинутой набок белой папахе. На его фото сохранились подлинные полустёртые надписи. «1914 год». Далее следует, что на фото два офицера: уже упомянутый ранее Кузьма Власович Ольшанский и (имя неразборчиво) Никифорович Святко. А ещё друг Акима Петровича Шемета – Павел Лоцман (где он на фотографии, не известно). По-разному потом сложились судьбы казаков, служивших в учебной сотне. Войны, коллективизация, голодомор обильно собрали свою жатву.

Хочу пояснить, что, в соответствии с существовавшей в Кубанском казачьем войске системой воинской службы, молодые казаки, достигшие 19-летия, должны были проходить воинскую службу в учебной команде непосредственно в станице. Это была, говоря современным языком, допризывная подготовка. Образ жизни был казарменным. Опытные наставники (вахмистры и урядники) должны были за два года из молодых парней сформировать строевых казаков, в совершенстве овладевших навыками конного и пешего строя, рукопашного и конного боя, вольтижировки. Большое значение придавалось состязательности, где особо ценилась удаль казаков, виртуозность в рубке лозы, умение поднять на полном скаку лежащую на земле шапку (и не рукой, а зубами).

Пётр Акимович Шемет.

Один из приёмов вольтижировки применительно к боевым условиям предусматривал имитацию положения убитого казака, волочащегося по земле из-за того, что нога осталась в стремени. В какой-то момент всадник должен был вновь очутиться на коне. Приёмов вольтижировки много, и они отнюдь не из области циркового жанра. В каждом действии – свой смысл: вовремя уйти от пули, нырнув под брюхо коня; переместившись в седле задом наперёд, выхватить карабин и сделать несколько прицельных выстрелов... Даже хвалёная будапештская конная гвардия австро-венгерской армии блекла перед военным искусством казаков.

Наш герой, Аким Петрович Шемет, несмотря на молодость, ещё в приготовительном разряде взял первый приз на полковом смотре, удивив бывалых казаков. Он получил в награду кинжал в серебряных ножнах с надписью на рукояти: «Приз первого разряда за джигитовку и наездничество». Но на этом не остановился. Перед самой Первой Мировой войной он взял ещё призы: серебряные часы с музыкой размером с небольшой будильник – в качестве первого приза, а второй приз – карманные серебряные часы (по тем временам вещи очень дорогие).

В ту весну 1914 года окончание обучения в учебной команде обставлено было весьма торжественно, как бы в предчувствии грядущих

трагических событий. Эти события приведут к разрушению вековых казачьих устоев, расставят друзей-односумов по разные стороны в гражданской войне. «Красные», «белые» – всё ещё впереди. А пока казаки выстраиваются в последний раз у учебной казармы (кстати, это старая казарма, но уже была и новая). Мы видим, что все они с холодным оружием. Во главе – сотенные офицеры, атаманы, почётные гости. Решительные, полные достоинства, не омрачённые никакими пороками лица молодых казаков. Молодые люди полны сил и отваги, готовы достойно защищать свой родной край, Россию.

Предвоенное фото. Где-то в штабах держав, готовых сцепиться в будущей страшной войне начала XX века, которую назовут Первой Мировой, обсуждаются циничные планы убийства миллионов людей. Судьбы многих казаков с этой фотографии предопределены. Фотографирование окончено, и все казаки отправились в церковь на молебен. После молебна – приведение к присяге. Момент очень торжественный не только для молодых казаков, но и для их близких, крёстных родителей.

Присяга – ритуал очень важный, запоминающийся на всю жизнь. Мы не знаем, выдавали ли этой группе красиво оформленные, с портретами царствующих особ, с царскими вензелями, тексты присяги (мне довелось увидеть такой чудом сохранившийся документ, полученный молодым казаком тремя годами раньше). Но неоспоримо, что для приведения к присяге казаки выстроились с полковым знаменем на Церковной площади перед храмом Сошествия Святого Духа на Апостолов.

У выносного алтаря – священник. После молитвы, посвящённой воинам, уходящим на службу, он даёт разрешение на приведение казаков к присяге. Назначенный атаманом член станичного правления, чаще всего офицер, громко и отчётливо построчно зачитывает текст присяги, а казаки повторяют зачитанное вслух. Окончив присягу, каждый казак подходит к аналою, где лежат Святое Евангелие и Крест. Поцеловав Евангелие и Крест, преклоняет колени перед знаменем, целуя его край, ставит свою подпись в книге присяги и становится в строй. Священник окропляет каждого казака святою водою и даёт напутствие. Присутствующие при этом старики, родные и знакомые поздравляют казаков с присягой, высказывают пожелания и наставления.

В этот торжественный день в каждой семье в присутствии родных, близких, сослуживцев отца, крёстных родителей, соседей и знакомых чествуют сына, внука, племянника, крестника, получившего поименование «казак Кубанского казачьего войска». Теперь он имеет право ношения казачьей формы с погонами и обращения к нему не иначе как «господин казак». Долго не затихало в тот день веселье в Каневской...

Впереди каждого казака, принявшего присягу, ждала действительная (срочная) служба в 1-ом Запорожском или 1-ом Уманском полку. Как тогда именовали, полку первой очереди. Полк формировался территориально в рамках Уманского полкового округа. Тогда молодым здоровым людям их будущее виделось простым и понятным. Четыре года срочной службы и переход в состав полка второй очереди ещё на четыре года с ежегодными, обычно летними, полковыми сборами в Уманских лагерях.

Изменчивая судьба предоставляла казаку разные варианты: погибнуть в первом же бою, быть проклятым за трусость или измену или же, пройдя с честью через муки и испытания, прославить род свой, выжить и умереть в преклонном возрасте в окружении детей, внуков и правнуков в великом почёте. Да только далеко не всем казакам той учебной команды удастся дожить до глубокой старости.

Их было трое друзей: Аким Шемет, Пётр Гринь и Павел Лоцман. Жили они на одной улице – Почтовой. Кстати, и до нынешнего времени сохранился на углу улиц Московской и Нестеренко (бывшая Почтовая) дом семьи Лоцман. Увы, дома иногда живут гораздо дольше, чем люди. И только Аким Шемет доживёт до глубокой старости, пережив три войны, революцию, коллективизацию, голодомор. Видно, Господу Богу было угодно распорядиться его судьбой таким образом.

Историческая справка

Перед Первой Мировой войной Кубанское казачье войско было одним из наиболее боеспособных военных формирований не только в Российской Империи, но и в мире. Отличалось оно прекрасной военной подготовкой, военной организацией и выправкой. В российской кавалерии занимало главенствующее положение. Уже в августе 1914 года Кубань провожала на фронт 2-ой Полтавский и 2-ой Кавказский полки. С июля 1914 года по март 1915 года Кубань дала действующей армии 33 конных полка, 18 пластунских батальонов, 5 конно-артиллерийских батарей, несколько специальных пеших сотен и других подразделений общей численностью 59 тысяч казаков. К началу войны конный полк военного времени состоял из шести сотен, в каждой сотне – по 125 казаков. Полк имел 22 офицера и 864 человека нижних чинов. Полки сводились в Кубанские казачьи дивизии, а так же Кавказские, объединявшие Кубанские и Терские полки.

Большинство полков второй очереди, в частности 2-ой Уманский, 2-ой Запорожский, находились на Западном и Юго-Западном фронтах.

Полки же первой очереди от большинства отделов Кубанского Казачьего войска попали на Кавказский фронт, где русские войска вступили в противоборство с Турцией, выступившей на стороне кайзеровской Германии. За всё время военной кампании на Турецком фронте наши войска не проиграли ни одного сражения. Более того, кубанцы дали больше всего Георгиевских кавалеров.

* * *

Аким Шемет, Павел Лоцман и Пётр Гринь после присяги оказались в одной из сотен 1-го Запорожского полка. Сегодня, по прошествии века, достаточно трудно восстановить все события, происходившие с Каневской учебной сотней 1914 года. Но ясно, что полк, согласно решения штаба Кубанского казачьего войска, был отправлен служить на Кавказ. Там его и застала война. В последующем, полк вошёл в состав 1-ой Кавказской казачьей дивизии, вошедшей, в свою очередь, в состав Кавказской армии. Уже в ноябре – декабре 1914 года дивизия вела тяжёлые бои в трёх направлениях.

Особенно тяжёлым было Сарыкамышское. Здесь кроме Кавказской дивизии действовали 1-ая и 2-ая Кубанские пластунские бригады. К сожалению, казакам-кавалеристам пришлось столкнуться с ведением войны в горных условиях да ещё зимой. Центром обороны стала крепость Сарыкамыш. 13 декабря турецкий главнокомандующий Энвер-паша бросил на штурм 16 батальонов янычар. Турки дрались остервенело, абсолютно не считаясь с потерями. Был такой момент, что турки вот-вот возьмут крепость. В это время на помощь обороняющимся и подоспел 1-ый Запорожский полк.

Аким Петрович Шемет в своё время рассказывал, в каких неимоверно тяжёлых условиях полку пришлось пробиваться к крепости. Зимняя дорога в горах – это уже выше человеческих сил. А ведь они везли с собой пулемёты и 4 артиллерийских орудия. Прибыв на место, казаки не замедлили ввести их в действие. Турки сразу опешили, но потом по трупам своих погибших снова пошли на штурм. Наверное, Господь был милостив к казакам. Когда потери в полку стали немыслимыми, на выручку подошла пластунская бригада генерала Пржевальского, совершив 80-километровый бросок в условиях ещё более тяжёлых, чем это досталось 1-му Запорожскому. Почувствовав перевес сил, казаки стали теснить турок вдоль горного массива Турнепель.

Следующим был перевал Бардус. Его брали тремя колоннами. Одну, в составе которой был поредевший 1-ый Запорожский полк, возглавил полковой командир Габиев. Помимо двух конных колонн была ещё и часть 2-ой пластунской бригады под командой войскового старшины Гулыги. Погода испортилась – метель. К тому же разреженный воздух – трудно дышать. Морды лошадей залепливает снегом, стволы винтовок покрылись изморозью. Казаки теряли сознание, так как сказывались высота и недостаток кислорода. Начался падёж лошадей. Может быть, по этой причине первая попытка штурма не удалась. И всё же на третий день боя перевал был взят. В этом бою уцелеют и Аким Шемет, и его друзья. Двоих из них смерть найдёт через время.

После серии боёв турки потеряли 70 тысяч солдат и офицеров – это больше, чем было самих казаков. Весеннее наступление 4-го Кавказского корпуса, в состав которого были включены 1-ый Запорожский, 1-ый Уманский и Хопёрский полки, происходило между Ванским и Урмийским озёрами. Вот здесь-то казаки и столкнулись с курдами. Засада курдов была за каменистым хребтом, а группа казаков, в составе которой и наша троица, очутилась на равнине. Казаки, не растерявшись, спешились и залегли на хлебном поле, стали отстреливаться. Стрельба была прицельной, курды это ощутили сразу. Но их было больше, и наверняка казаков бы перестреляли. Но подоспела пехота – две роты с пулемётами, а главное, с орудиями. Останки курдов вместе с камнями разлетались во все стороны; им не давали подняться. А после конной атаки с тыла все курды были уничтожены.

В 1916 году русские войска заняли значительную часть территории Турции, уйдя вглубь страны; поражение её стало неизбежным. Но здесь своё влияние проявила Англия, боясь усиления России на Босфоре и Дарданеллах. Под нажимом англичан царь Николай II как Верховный Главнокомандующий не решился окончательно разгромить Турцию. Как всегда, в грязной политике победы, добытые кровью и огромными потерями, были сведены на нет в угоду чужому влиянию.

Весной 1916 года по всей Кавказской армии разнеслась весть о подвиге сводной сотни 1-го Уманского полка, куда попали Аким Шемет и Павел Лоцман, совершившей беспримерный многосоткилометровый марш через пустыню и контролируемую турками часть территории Персии. Казаки побывали в Тегеране, дошли до Багдада, встретившись с союзными английскими войсками. На всём пути, помимо природных трудностей, досаждали кочевники и вероломные курды. Все казаки, в том числе и наши герои, получили Георгиевские кресты, а сотник Гамалий из станицы Переясловской – ещё и английский орден. Предположительно тогда Лоцман получил урядника, а Шемет – вахмистра.

Меж тем война приобретала всё более затяжной характер. Чёрным вороньём летели и летели в Кубанские станицы похоронки; не обходили стороной и Каневскую. Всё больше в этой не нужной русскому народу войне гибло молодых здоровых парней. Появилась когорта разжиревших торгашей, наживающихся на войне. В станицах – всё больше безутешных вдов, горюющих отцов и матерей, сирот. Как говорят на Кубани: «Одному война – горэ, другому – маты ридна». Но верные присяге казаки продолжали сражаться и держать Турецкий фронт. До завершения войны было ещё далеко.

* * *

В 1917 году у нашего героя и его односумов за плечами уже были почти три года войны. На войне юноши взрослеют очень быстро – это уже зрелые мужчины, выглядевшие старше своих лет. Аким Шемет дослужился до вахмистра, друзья его стали урядниками. Известно, что Шемет и Лоцман были награждены Георгиевскими крестами.

Если к лету 1917-го Кавказский фронт ещё держался, то неудачи июльского наступления на Западном фронте, организованного Времен-

ным правительством, привели к хаосу и полному разложению армии. В Кавказской армии началось брожение. К тому же из дому приходили невесёлые вести: без крепких мужских рук хозяйства приходили в упадок.

Состоятельные казаки, по возрасту не подлежащие призыву на войну, сумели откупить сыновей или пристроить их поближе к дому. Их хозяйства не нищали. Кто смог пристроиться к системе поставок лошадей и провианта армии, горя не испытывал.

Турецкий или Кавказский фронт стал распадаться. Призыв был один: «Домой, в родные станицы!»

У Петра Гриня, женившегося до войны, дочери уже два года. Шемет и Лоцман ещё не женаты, а им уже по двадцать пятому году. И наши герои в группе казаков стремятся в родную станицу. Дома их ждут отцы, матери, сёстры, братья. Как народ серьёзный и домовитый, едут не с пустыми руками. В вагоны грузят не только лошадей, но и пулемёты, воинское имущество. У всех – личное оружие, и холодное, и огнестрельное. Есть и патроны.

По сути, оружие перемещается в европейскую Россию, охваченную великой смутой. Это оружие ещё сыграет роковую роль в Гражданской войне. Впереди – события, ход которых никто не мог тогда предсказать. Хлеборобы, воины, служивые люди, верно защищавшие Отчизну, оказались беззащитными перед подлостью и коварством беспринципных политиков. Не разбираясь в «текущем моменте», как говорили большевики, одни пошли за Кубанской Радой, другие – за Корниловым, меньшая часть – за большевиками. Наши же герои, Шемет, Лоцман и Гринь, прибыв домой, окунулись в гущу дел.

Аким Шемет женился на исконной казачке Екатерине Никитичне Ерёменко. Но не долгой для них была мирная жизнь. По скупым рассказам Акима Петровича, в 1918 году они с Петром Максимовичем Гринём и другими казаками были на Дону. Пришлось однажды уходить от «белых». Спасая жизни, они по стылой воде, держась за лошадей, переплыли реку. На другом берегу односума Петра Гриня с ними уже не было...

Аким Петрович в рассказах о том военном периоде был немногословен. Говорил, что, подъезжая к родной станице, они всё своё оружие завернули в бурку и закопали. Спрашивается, чего им было бояться, если в это время в Каневской были «красные»? Нам ли, внукам этих

Историческая справка

Военная кампания 1916 года на Европейском театре войны складывалась для Российской Империи не совсем удачно. Алчный и продажный российский капитал думал не об интересах России, но о сугубо своих, личных. Субсидии, выделенные царём на развитие военной промышленности и увеличение выпуска вооружений, уходили в никуда, в песок. Мало выпускалось пушек, аэропланов, бронеавтомобилей. В России был один единственный автомобильный завод «Руссобалт». Хронически не хватало артиллерийских систем больших калибров, снарядов к ним. Что там говорить, просто винтовки стали дефицитом. Не хватало пороха: по этой причине стал проявляться патронный голод.

Обращение российских полпредов и военных атташе к правительствам Англии и Франции по поводу помощи вооружением, разумеется, не безвозмездно, натыкались на категорический отказ. Когда же дипломаты напоминали о неукоснительном исполнении Россией всех пунктов договорённостей, вопрос со скрипом разрешался, но стоимость оружия завышалась в разы. Меж тем Россия и в 1915-ом, и 1916 годах щедро поливала русской кровью поля Галиции и Западной Белоруссии. В то время как союзники вообще не вели активных действий, потери русских войск были колоссальными.

В обескровленной стране наблюдался упадок промышленности, особенно сельского хозяйства. Без мужских рук деревня катастрофически нищала, процветала спекуляция. Предприимчивые дельцы наживали в одночасье на военных поставках целые состояния. Даже благополучная в прошлом Кубань всё более скатывалась в пучину социальных и экономических проблем. В Питере и в Москве уже в 1916 году возникают голодные бунты. Война в народе всё более теряет популярность. Катализатором протестных процессов становится интеллигенция.

Наши войска по-прежнему держали Кавказский, то есть Турецкий, фронт. Даже когда к концу 1916 года не стало хватать снарядов, патронов, пропитания, казаки стоически переносили все тяготы, вызванные уже перечисленными причинами. Верность присяге, преданность Отечеству для них по-прежнему святые понятия. Но, вдобавок ко всему, казаки обносились, а вещевое снабжение разладилось, конское поголовье не возобновлялось. Судя по прибывающему весьма ограниченному пополнению казаков, кавалерийские лошади уже не соответствуют самым простым критериям. В 1914 году военные ветеринары забраковали бы их ещё на подходе...

Но в горнило войны бросают всё: материальные, людские ресурсы. Человеческие жизни уже давно не считает никто. Такова диалектика той страшной войны.

Весть о свержении царя в феврале 1917 года, докатившаяся до Кавказского фронта с некоторым опозданием, первоначально вызвала у казаков растерянность. Но службу нести надо, и фронт не бросить. В отличие от Западного фронта, где преобладала серая солдатская масса, и полным ходом уже катилась вакханалия братания с неприятелем, в казачьей среде не нашли отклика «демократические» тенденции – призывы о свободе и равенстве. Не появились тут и солдатские комитеты с голосованием по поводу «наступать – не наступать». Влияние большевиков здесь было невелико. Казаки – люди служивые, поборники дисциплины и порядка. Для них воинский долг пока превыше всего.

мужественных людей, на долю которых выпали неслыханные страдания и несчастья, судить сегодня об их «политической платформе»?

Не знаем мы, и на чьей стороне воевал друг и односум Акима Петровича – Павел Дмитриевич Лоцман. Но известно, что в 1919 году по решению церковного совета Свято-Покровского храма станицы Каневской он как дважды Георгиевский кавалер захоронен на прицерковном кладбище (при «белых»). Могила Лоцмана, затоптанная в 1930-х, до сих пор не найдена. Его отец Дмитрий Федотович в годы НЭПа стал строительным десятником и построил здание районной больницы в 1927-ом, а годом позже – здание «Нардома», известное как кинотеатр «Родина». В начале 30-х годов семья была репрессирована, дом конфискован как «кулацкий» и передан в пользование переселенцам (чудом сохранился на углу улиц Московской и Нестеренко).

Акиму Петровичу Шемету – единственному уцелевшему из всей троицы – выпала долгая жизнь и обеспеченная старость. В 1918 году у них с Екатериной Никитичной родился сын Пётр, а чуть погодя и дочь Надежда.

Отец его сумел удержать хозяйство от разорения. Но в 30-х годах родители Акима Петровича были репрессированы, и о них не осталось в семье практически никакой информации; тема была запретной. У Акима было ещё пять сестёр. Часть их жила своими семьями, младшим он помогал. Две его сестры учительствовали.

Во время коллективизации Аким Шемет не встал в оппозицию советской власти, пошёл в колхоз, но и не кидался очертя голову слепо исполнять все указы. Хороший хозяин, рассудительный и рачительный, он в годы голодомора сохранил семью и детей, помог выжить и сёстрам. В те страшные 1932 – 1933 годы просто выжить уже было жизненным подвигом, а сохранить при этом достоинство – во сто крат сложнее.

Но конфликт с новой властью всё же произошёл – как это уже не раз случалось в судьбе Акима Шемета, с неожиданной стороны. Причиной тому стала красота его жены. Дело в том, что на неё «положил глаз» один из местных партийных активистов, имевший заслуги перед властью и полагавший, что ему всё дозволено. Этот «комсодовец» отправил в 33-ем году не одну сотню соотечественников «на тот свет». По человеческим понятиям, личность далеко не положительная.

Казак – на то он и казак: он вступится, не раздумывая, за честь любимой женщины, ну а за честь жены... Товарищ же N посчитал, что он и есть сама власть, а посему преград для него не существует. И поплатился за свою наивность частью зубов и целостностью рёбер. Бывалые казаки в этом случае говорят: «Заробыв духопэлыци». Но человечишко попался гадкий, а в результате – суд с изначально непредсказуемыми последствиями.

Местное отделение НКВД постаралось придать делу политическую окраску. Но даже в те жестокие времена в суде заседали не одни каррьеристы. Судья сделал всё, чтобы квалифицировать произошедшее как конфликт бытовой. Однако, как говорят правоведы, «Закон суров, но он есть Закон». Хотя наказание было вынесено достаточно мягкое: три года лагерей.

И пришлось Акиму Петровичу оставить жену, детей, близких и ехать в зарешёченном вагоне в неведомую даль – «на Соловки» (официально – Соловецкий лагерь специального назначения). Как говорит с юмором внук смелого казака Пётр Петрович Шемет, «действительно, в нашей семье уж всё необычно, как в кино». И необычность эта повторится ещё не раз не только в судьбе Акима Петровича, но и в судьбе сына, и даже внука.

Акиму Петровичу помогли в лагере его трудолюбие, умение ладить с людьми, вера в справедливость. А ещё понимал, что он нужен детям, жене, сёстрам. Пробыв в лагере неполных три года, он возвратился домой. При этом не озлобился, не потерял ни своих человеческих качеств, ни веру в людей. К случившемуся отнёсся с присущей казакам иронией: «Малувато, мабуть, я йому дав, быстро забудэ».

После лагеря надо было забыть всё недоброе, жить и работать, что он и делал. Искусный хлебороб, человек с золотыми руками, он брался за любую работу и при этом не кипел злобой на обидевшую его власть. Да и государство, как он считал, в его личном деле было ни при чём. По-прежнему Родина, Отечество, родная станица, могилы отцов и дедов оставались для него святыми понятиями.

Подрастал сын, названный в честь деда Петром, и родители с гордостью взирали на будущего продолжателя рода. Паренёк был смышлёный не по годам, хорошо учился. В 1936 году закончил полный курс средней школы имени Короленко. Рассудительный Аким Петрович, которому жизнь на двух войнах спасли полковые врачи и фельдшера, посоветовал сыну стать врачом. Пётр поступил в Краснодарский имени Рабоче-Крестьянской Красной армии медицинский институт. В 1941 году закончил учёбу.

Тогда сообщение Каневской с Краснодаром было проблемным, не то что в нынешнее время. И каждый приезд сына был несказанной радостью. Поэтому, получив диплом врача с отличием, Пётр, как на крыльях, полетел в Каневскую, приехав ночью 22 июня 1941 года. Дома готовилась торжественная встреча (нам сегодня трудно представить, что до войны профессия врача была не менее почётна, чем лётчика). А утром всех настигла горькая весть: «Война!» Пробыв всего несколько часов дома, обняв на прощание родителей, Пётр срочно уезжает обратно в Краснодар, где у него имелась прописка и учётная карточка в военкомате.

В медицинском институте на военной кафедре все будущие медики проходили военную подготовку с перспективой аттестации на военного врача. Конечно, особую ценность представляли врачи-мужчины. Война ускорила все события: после аттестации многим выпускникам медвуза присваивается звание военврача третьего ранга, что соответствует армейскому званию майора. Странно, конечно, почему

сначала не скромный чин лейтенанта или даже младшего лейтенанта? Ответ я нашёл давно, почти двадцать лет назад, занимаясь историей здравоохранения Каневского района. И уже тогда был поражён высоким уровнем подготовки докторов в предвоенное время.

Дело в том, что в 1918 году, когда в бывшем Великом Царстве Польском (так помпезно царское правительство России величало малозначительную Польшу – банально российский протекторат) началась вакханалия шовинизма и псевдореволюционного беспредела, на Юг России был вывезен весь медицинский факультет Варшавского университета. Естественно, что со всей профессурой, известной учёностью по всей Европе. Часть из них стали костяком медицинского факультета Ростовского-на-Дону университета, а меньшая часть оказалась в Екатеринодаре. Естественно, что и уровень подготовки будущих врачей в этих учебных заведениях был крайне высок.

Пётр Акимович, которому было только 23 года, уже в июле 1941 года был назначен врачом отдельного артиллерийского дивизиона 78-ой Отдельной бригады морской пехоты. Бригада действовала в Крыму, на Украине, а с октября 1941 года на Ростовском направлении. Ей пришлось участвовать в обороне города Ростова-на-Дону в ноябре 1941 года. Кстати, в это время немцы подошли буквально к границам Кубани. Этот факт меньше всего освещён в исторической и мемуарной литературе.

* * *

Моя мама Елена Алексеевна не раз вспоминала об обороне Ростова осенью 1941-го. Она, как и многие сотни женщин, была мобилизована районной властью на строительство укреплений и рытьё противотанковых рвов в плане организации обороны города. Когда с приближением боёв часть мирного населения отпустили, молодых женщин, имевших не более двух детей, у которых были старики, приглядывающие за детьми, оставили в качестве подносчиков снарядов тяжёлых артиллерийских орудий. Некоторые из них стали санитарками.

Я беседовал с женщинами-колхозницами, побывавшими в то время под Ростовом и участвовавшими в его обороне. Моя мама была контужена, потом через какое-то время ранена и отправлена на излечение в военный госпиталь. Но, как и многие, не получила необходимых документов участника войны. Не знаю, при каких обстоятельствах она встретилась с Петром Акимовичем Шеметом, возможно, в госпитале, но, вспоминая всякий раз, она подчёркивала, что он и тогда был в чинах

Историческая справка

С началом войны экономика Дона, Кубани была переведена на военный режим. Девизом жизни в тылу стал призыв: «Всё для фронта, всё для победы». В северной зоне Краснодарского края созданы комитеты обороны. Ближайший к Каневскому району находился в станице Приморско-Ахтарской (ныне город Приморско-Ахтарск). Зональный окружной комитет обосновался в городе Ейске. Постановлениями Ростовского обкома ВКПБ, Краснодарского крайисполкома, крайкома ВКПб на отделения НКВД, местные гарнизоны были возложены функции по охране важных стратегических объектов, а именно: мостов, вокзалов, заводов, нефтехранилищ, аэродромов, объектов коммунального значения, а так же переработки сельхозпродукции. В первые недели войны было принято постановление о мобилизации конского поголовья из системы Госрезерва и колхозов на нужды армии. В армию отправили тяжёлые трактора, грузовые автомобили. На особый учёт были взяты фураж и продовольствие. Война требовала всё больше и больше людских ресурсов.

В первых числах ноября 1941 года был подтверждён государственный статус комитетов обороны в ряде регионов Ростовской области и Краснодарского края. Принято постановление об эвакуации вглубь страны пищевых предприятий. 11 ноября принято секретное постановление Краснодарского крайкома ВКПб «О дополнительной мобилизации населения на оборонительные рубежи». В северной зоне края надлежало мобилизовать 26 тысяч человек, в том числе и из жителей Каневского района. На Донской рубеж (оборона города Ростова) надлежало отправить 48 грузовых автомашин, 80 тракторов с прицепами, 2050 пароконных подвод.

В другом, тоже секретном постановлении, дано указание о срочной сдаче на переработку поголовья скота и свиней 34-х колхозов и совхозов Каневского района. К этому времени относится и указание о формировании в традиционно казачьих регионах, а именно станицах, кавалерийских эскадронов из числа лиц мужского пола, не подлежащих призыву в Красную Армию по состоянию здоровья и возрастным ограничениям. Командный состав формировался из казаков урядников и вахмистров, проходивших в своё время службу в царской армии.

Уже 2-го декабря 1941 года в трёх кавалерийских дивизиях проходили подготовку 6,5 тысяч казаков разных возрастных групп. В составе казачьего полка, дислоцировавшегося в станице Брюховецкой, служили казаки сотни, сформированной в станице Каневской. Три четвёртых состава уже служили в Красной Армии или были красными партизанами, 15% составляла партийная прослойка. В общем, с началом войны Каневская районная парторганизация направила на фронт 400 коммунистов и 869 комсомольцев. 120 добровольцев были направлены в Пластунскую дивизию. 170 человек вступили в кавалерийский эскадрон. С началом осени на Кубань стали прибывать эшелоны с эвакуированными из городов: Москвы, Ленинграда, Сталинграда, Воронежа. Тогда ещё сложилось в правительственных органах мнение, что немцам никогда не прорваться на Кубань.

и военным врачом. Потом, уже в феврале 1943 года, она в группе колхозниц носила на плечах продукты для солдат под Ростов. Побывав под бомбёжкой, опять получила лёгкое ранение. Но в суматохе того времени люди меньше всего думали, в каком статусе они предстанут, когда закончится война.

После освобождения Ростова 28 ноября 1941 года путь бригады морской пехоты лежал через Таганрог, Синявку, село Русское на Донбасс.

А потом опять произошло удивительное событие в духе семьи Шемет. В глухой кубанской степи, где-то между Ростовом и Краснодаром, у степного колодца встретились отец с сыном. Два разноплановых подразделения, кавалерийское и морской пехоты, остановились на привал. Военврач, командир медсанбата, которому по штату был положен конь, решил напоить его у колодца. Аким Петрович решил сделать то же самое. Пётр видел, как коня подвёл немолодой казак. Размеренные, скупые движения выдавали в нём опытного кавалериста. Но что-то до боли знакомое было в выправке, повороте головы. «Неужели отец?!» Кинулись навстречу друг другу, несказанно обрадовавшись. Вокруг собрались кавалеристы, морские пехотинцы – все радуются, кто-то, особенно из пожилых, утирает слёзы.

Вспоминая потом не раз ту случайную встречу (а может быть, и не случайную: всё, как говорится, «в руках Господних»), отец и сын повторяли уже известную фразу: «Ну, как в кино». Настолько всё было неожиданно и необычно. Дело в том, что, проводив сына на войну, Аким Петрович решил, невзирая на свою непризывную возрастную группу, пойти на войну добровольцем. Он полагал, что опыт двух войн будет ему серьёзным помощником на фронте. Это уже потом, к весне 1942 года, будут сформированы и обмундированы в кубанских станицах казачьи сотни из «лиц непризывного возраста», вошедшие в состав 17-го, а потом 4-го Кубанского кавалерийского корпуса.

После той встречи отец и сын воевали вместе. Известно, что в это время действовал приказ Ставки Верховного Главнокомандования, разрешавший воевать вместе близким родственникам. Пётр как старший по званию офицер обратился к своему командованию с просьбой о переводе отца в бригаду морской пехоты. Так опытный казак стал морским пехотинцем.

А дальше пришлось освобождать Лисичанск, Красный Лиман. Но особо упорные бои шли за Берестовую. Потери морских пехотинцев были очень велики: только в одном бою они потеряли более 70 человек. Военные врачи сутками оказывали неотложную хирургическую помощь. Командиру медсанбата приходилось не только решать хозяйственные и организационные вопросы, но и проводить самые сложные и безотлагательные операции. После Берестовой бригада морской пехоты проходила маршем за ночь по 30 – 40 километров.

И ещё один исторический факт, ставший необычным уже в наше время. Давно не стало старого казака Шемета и его сына – военного врача. А подразделение, где служили отец и сын, освобождало то же самое Дебальцево на Юго-Востоке Украины, где уже в XXI веке шли бои между регулярными войсками Украины и ополченцами непризнанных Донецкой и Луганской республик. Только здесь сражаются не с фашистами, а украинцы с украинцами. Мир явно сошёл с ума...

23 июля 1941 года немцы переправились через Дон. Часть города была захвачена. 25 числа обороняющимся поступила команда оставить город – в противном случае окружения наших войск не избежать. На Украине вермахт стремился захватить промышленные районы. Особый интерес для них представлял Донбасс. В рамках немецкой операции по захвату Харькова, Изюма в районе Барвенково, была окружена многочисленная группировка советских войск.

78-я отдельная бригада морской пехоты с тяжёлыми боями выходила из окружения, неся большие потери в людской силе. Но, невзирая на критичность ситуации, на неё была возложена роль прикрытия окончательного отхода последних подразделений 9-ой армии. Остатки 78-ой бригады оказались в тылу противника. Военные медики разделяли со строевыми подразделениями всю горечь окружения.

От полка морской пехоты почти полного состава осталось около трёх десятков морских пехотинцев. Из офицеров – совсем молоденький лейтенант, командир батареи, и военврач третьего ранга Пётр Шемет. Как старший по званию 24-летний командир медсанбата принял командование на себя, и группа без потерь вышла в расположение советских войск. Более того, они вынесли знамя полка. Почти все рядовые и оба офицера были представлены к наградам. Орден Красной Звезды военврачу Шемету был вручён перед строем.

К тому времени уже действовал известный приказ №227 Верховного Главнокомандующего Сталина – «ни шагу назад», но он не коснулся группы Шемета, вышедшей из окружения. Без всяких проверок солдат и офицеров вернули на фронт. Сам Пётр Акимович абсолютно не придавал значения совершённому им подвигу, полагая, что место врача именно на передовой. Ведь там, на месте, в первые минуты и должна оказываться неотложная хирургическая помощь как главное условие спасения раненых.

И это было именно так. Военврач – это, прежде всего, офицер, а значит, он должен хорошо владеть стрелковым оружием, знать тактику боя и многое другое, без чего нельзя воевать на фронте. И это своё убеждение военврач третьего ранга подтвердил ещё не раз, когда ходил с бойцами в атаку. Будучи изначально врачом общей практики, при этом хорошо зная хирургию, он уже на фронте совершенствовался как хирург. При этом спас не одну сотню солдатских жизней.

В 1943 году военная судьба сына и отца Шемет сделала резкий поворот. Волей Ставки Верховного Главнокомандования, говоря посовременному, ограниченный военный контингент советских войск по согласованию с союзниками по антигитлеровской коалиции был

введён в Иран. Вопрос, прежде всего, касался Тегерана, где вовсю уже хозяйничали гитлеровцы, скрываясь за вывесками безобидных, на первый взгляд, всякого рода «контр». Это потом уже возникнут события, показанные в известном советском фильме «Тегеран-43».

Главное – охрана, прежде всего, нашей военной миссии. И, конечно, обеспечение такого знакового в истории события как встреча в Тегеране Сталина, Рузвельта и Черчилля.

Случилось так, что 78-я отдельная морская стрелковая бригада находилась на Кавказе на переформировании. Поскольку иранская граница недалеко, было принято решение часть бригады в составе контингента наших войск отправить в Иран. Если для военврача майора Шемета это была служебная командировка, то для его отца Акима Петровича – встреча с прошлым.

Мы помним, что в 1916 году бравый казак урядник Аким Шемет участвовал в «персидском походе» сотника Гамалия. Теперь уже поседевший и прошедший через три войны солдат встретился со своей молодостью. И, конечно, был поражён, что за неполные тридцать лет в Тегеране ничего не изменилось. Всё та же вопиющая нищета, те же бесправие и беспросветная темнота рядового люда. Жизнь здесь вроде как остановилась. И на этом фоне оказалось, что жизнь в России намного лучше. Наш народ перед войною был одет, накормлен, бесплатно учился и лечился – всё у нас было не так уж и плохо.

Меж тем обстановка в Тегеране спокойной не была. Там действовали несколько разведок ведущих держав, в том числе и Германии. Перед советским экспедиционным корпусом стояла секретная задача – противостоять чужим разведкам, охранять не только советскую миссию, но и предстоящую конференцию, получившую название Тегеранской. Здесь всё почти, как на фронте. Военным врачам в чужой стране, где не отлажена даже система канализации, полностью отсутствуют бытовые удобства, есть чем заняться – то и дело жди какой-нибудь заразы. У Акима Петровича же – дело солдатское: строго следовать приказам, быть предельно бдительным, не поддаваться на провокации.

После окончания работы Тегеранской конференции часть наших военных вывели из Ирана. В их числе оказались и воины из состава 78-ой бригады морской пехоты.

За это время наметился в войне серьёзный перелом, особенно это обозначилось после завершения Курской битвы. Бригада теперь участвует в освобождении Кавказа, Украины, Белоруссии, Прибалтики. Впереди – Европа.

В 1944 году семью постигло большое горе: заболела и умерла Екатерина Никитична. Не стало жены и матери.

Уже ближе к концу войны во фронтовой судьбе Акима Петровича произошло изменение. Командование, заметив особые данные казака как хорошего знатока лошадей, направляет его на курсы военных ветеринаров, естественно, с квалификацией по конскому составу. В армии это была востребованная профессия. Да и когда солдату, который «трубит» уже третью войну, за пятьдесят, есть смысл дать ему службу полегче. Однако новая служба не всегда была спокойной – лошади ведь есть не только в кавалерийских частях.

Пётр Петрович Шемет.

А у сына его Петра – своя фронтовая судьба. Когда в 1943 году в Красной Армии произошла некоторая реорганизация (ликвидирован институт военных комиссаров, введены погоны, новые награды, подредактирован армейский устав), то интенданты, технические специалисты, военные медики, санитарные службы были переаттестованы на новые должности и звания. Конечно, были и несуразности: все военврачи третьего ранга в одночасье стали не майорами, а капитанами. Но это никоим образом не повлияло на службу Петра Акимовича Шемета, у которого работы только добавилось.

Красная Армия продвигалась к западным границам. Уже освобождены Украина, Белоруссия, Прибалтика. Путь 78-ой отдельной морской стрелковой бригады лежит в Европу. Немцы давно уже утратили стратегическую инициативу, но дерутся всё отчаяннее, ведь война уже подошла к границам рейха. Для советских войск всё очевиднее и ближе победа, но возросли и потери; медсанбаты, госпиталя работают в напряжённом режиме.

Больше всего достаётся военным хирургам. Теперь военврач капитан Пётр Акимович Шемет целиком занят своим прямым делом – возвращать к жизни раненых. Главный врач полка, он занят не только лечебной, но и административно-хозяйственной деятельностью. Боевой путь 78-ой бригады – это не только освобождённые города, это братские могилы, потери и потери.

Когда пришла долгожданная победа, Акиму Петровичу уже было 52 года, и он был мобилизован в первом эшелоне. Впереди у него была мирная жизнь. Там осталась дочь Надя, у которой на фронте погиб муж; молодые даже не успели толком пожить. Остались сёстры, судьбы которых тоже затронула безжалостная война. Получив на фронте солидную ветеринарную практику, Аким Петрович теперь уже не представлял гражданскую жизнь без ветеринарии. В колхозах коневодство в плачевном состоянии. Оставшись вдовцом, Аким Петрович окунулся в работу. В 1945-ом позарез нужны были мужские руки, чтобы поднять порушенное войною хозяйство.

За давностью лет трудно восстановить, с какими наградами вернулся с третьей своей войны немолодой казак. Но, как вспоминает его внук Пётр Петрович, у дедушки было за последнюю войну с десяток орденов и медалей, не считая крестов и медалей за Первую Мировую. Среди них были ещё награды отца и деда Акима Петровича.

Спустя пару лет после войны Аким Петрович, ещё бравый казак, женился на Татьяне Матвеевне Голуб, которая была моложе его на 18 лет. С ней он прожил в полном согласии более 40 лет.

У сына же его, Петра Акимовича, послевоенная служба проходила в Германии. В 1946 году он получает направление в Ленинградскую военно-медицинскую академию на военно-морской факультет. Туда уезжает уже с женой Александрой Ивановной. В 1947 году в Ленинграде у них родился сын – тоже Пётр, названный в честь прадеда. С Петром Петровичем мы и играли в детстве на одной улице, когда тот жил у дедушки. Отсюда и моё знание этой казачьей семьи.

В 1948 году Пётр Акимович заканчивает военно-медицинскую академию и возвращается на службу в Германию уже в чине майора. В 1953 году майор Шемет возвращается, как тогда говорили, «в Союз». Недолго служит в госпитале в городе Краснодаре. Но судьба военного офицера достаточно изменчива – он вынужден служить там, где прикажут. И его переводят в военный госпиталь в городе Грозном. Вскоре он возглавит госпиталь и прослужит в нём до 1961-го.

Ему 43 года, он уже полковник, за плечами 4 года войны и 20 лет службы в армии. Он награждён боевыми орденами «Отечественной войны» II степени и «Красной Звезды» и медалями «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», «За победу над Германией». Но судьба делает новый поворот.

В тот 1961 год у многих военных из-за затеянного Никитой Сергеевичем Хрущёвым сокращения армии появились проблемы с последующим трудоустройством после отставки. Но у Петра Акимовича отставка носила формальный характер. Он тут же возглавляет 123-ий госпиталь МВД Чечено-Ингушской АССР, где прослужит ещё 20 лет. Все эти годы полковник Шемет не только администратор, но и талантливый врач.

В 1981 году в возрасте 63-х лет он уходит в отставку. Позади – 40 лет военной службы, но ветеран не может наслаждаться покоем. Он преподаёт в университете, медицинском училище, ведёт активную общественную работу, в частности, активную переписку с сослуживцами по 78-ой бригаде морской пехоты, поддерживает связь с военными архивами и музеями. Его цель – описать боевой путь прославленной бригады.

Но его тянет на родину, где родной дом, отец, сестра, племянницы. Постаревший отец всё больше хочет видеть сына рядом. Уже обветшал дедовский дом, где они живут с Татьяной Матвеевной.

Ожидая сына после отставки, они на стыке 50-х и 60-х годов строят для его семьи небольшой домик. Долгие годы он ждал хозяина. Но у Петра Петровича служба, и даже отставка не сделала его свободным, он по-прежнему себе не принадлежит. Идёт время, и вместо обветшавшего дома во дворе Акима Петровича вырос небольшой уютный домик. Многое Аким Петрович с супругой сделали своими руками.

Хорошо помню Акима Петровича и Татьяну Матвеевну. Старики на нашей улице пользовались большим уважением. Акима Петровича люди ценили за мудрость, рассудительность, хозяйственность. К нему как к опытному ветеринару обращалась вся округа. Все соседи знали, что у Петровича сын военный и где-то служит на Кавказе. Умер Аким Петрович в 1980 году в возрасте 97 лет. Не стало старого казака, носителя стародавних казачьих традиций и просто мудрого человека. Наверное, мало в округе было людей, кто хотя бы раз не обращался к нему за советом. Его очень уважали мои мама и бабушка. Жена Татьяна Матвеевна пережила его на 9 лет.

Прошли годы, и теперь мало что напоминает о старой казачьей усадьбе. На том «плану» теперь пять домов. Но ещё живы люди, помнящие старого казака Шемета и его жену.

Пётр Акимович пережил отца всего на 8 лет. Так сложилось, что они с Александрой Ивановной похоронены вдалеке от родной станицы в городе Грозном. Похоже, виною всему – судьба Петра Акимовича; та, которая провела его через войну, кровь и горе, сохранив ему жизнь, быть может, в благодарность за сохранённые им жизни солдат и офицеров.

Но династия служивых людей с уходом из жизни полковника Шемета не пресеклась. Продолжил её сын, названный Петром в честь прадеда. С Петром Петровичем у нас – общее детство. Дело в том, что сначала Пётр воспитывался у дедушки. Наши дома по улице Почтовой находились в полуквартале друг от друга. Но, как нередко случается, пути наши потом разошлись. Пётр стал, как и многие в его роду, военным.

Думаю, что в выборе профессии роль сыграли не только авторитет отца, но и влияние дедушки, стремившегося привить внуку верность казачьим традициям служить своему государству, народу. Но если без особого пафоса, то нам, поколению детей фронтовиков,

В центре – Евгений Петрович Шемет.

и поныне присущи патриотизм, честность, порядочность, неприятие подлости, измены, хамства, пустозвонства. А ещё у нас особое отношение к истории, к Великой Отечественной войне, её ветеранам. Да оно и не могло быть иным, поколение детей созидателей, чьи родители после войны в удивительно короткие сроки подняли страну из руин.

В 1973 году Пётр окончил Ленинградский, ныне Санкт-Петербургский, университет аэрокосмического приборостроения. Выпускники изначально были сориентированы на работу в космической отрасли. Деятельность эта особая, не подлежащая огласке. Но у Петра Петровича уже тогда складывалась своя судьба. А она, судьба, способна сделать самый неожиданный поворот. И, получилось так, что ему пришлось поступить на службу в структуру Комитета Государственной безопасности.

Уже в 1981 году Пётр оканчивает высшую школу КГБ СССР. О последующей его деятельности распространяться не положено. Но она связана с защитой интересов государства и его безопасности. И этому подполковник Пётр Петрович Шемет посвятил всю свою жизнь. Деятельность в этой сфере настолько специфична, что государство не торопится таких военных отправлять в отставку. Поэтому-то Пётр Петрович, которому в этом году будет 68 лет, до сих пор на службе.

Его сын Евгений пошёл по стопам отца, окончив военный институт Федеральной Службы безопасности. Тоже имеет не публичную профессию. Сейчас он уже в чине капитана и в своей военной профессии продолжает дело отца, деда, прадеда и прапрадеда. Делает то, что издревле делали в их роду – служит Отчизне.

В своём письме ко мне Шемет-старший отмечает: «Мне как-то пришла в голову совершенно простая и очевидная мысль. Уже более 200 лет прошло с тех пор, как наши предки пришли из-за Буга на Кубань. Все мужчины в нашем роду несли военную службу. И не было ни одного (подчёркнуто), кто по каким-либо причинам отказался от неё. Все служили: деды, прадеды, дядья, я сам, мой отец, мой сын. И у каждого была своя война. А у многих несколько».

Отмечу от себя, что в этой семье давно-давно существует преемственность имён. Пока замыкающий двухвековую династию – Евгений Петрович. Он назван в честь родного брата бабушки – полковника авиации, начальника кафедры Ленинградской военно-инженерной академии имени Можайского. В своё время этот единственный в своём роде факультет имел право присваивать звания докторов наук.

Послесловие

Вот и поставлена последняя точка в повествовании о казачьей семье, мужчины которой служат Отечеству уже более двух веков. Не сомневаюсь, что эта история будет продолжена следующими поколениями этой семьи, уже детьми, внуками и правнуками наших героев. Именно благодаря таким семьям – а их в нашей стране, не сомневаюсь, тысячи – и сильно наше государство, имя которому – Россия. И жить этому государству в веках, потому что будут и будут рождаться поколения людей, посвящающих свою жизнь его защите и охране.

Робер ЛАКОНТР

ВЗГЛЯД

ОТ РЕДАКЦИИ:

В большой ежедневной парижской газете «Фигаро» от 27 марта 1972 года под таким заглавием – «Взгляд из Парижа» – был помещён репортаж французского журналиста Робера Лаконтра о посещении им Кубани. Подзаголовки его очерка: «Слабости коллективного земледелия», «Тысячи машин стоят из-за отсутствия запасных частей», «Вероятная реформа (преобразование) сельского хозяйства».

В то время как земледелие в СССР находится в стадии упадка, так как Советский Союз был принуждён закупать тысячи тонн зерна за границей – быть может, для того, чтобы перепродать его тем, кому он покровительствует, – мне захотелось пожить в показательном колхозе на Кубани.

И вот я среди кубанских казаков на полдороге между Краснодаром (прежде Екатеринодар) и Ростовом-на-Дону на безграничных обрабатываемых землях «по-американски», где «старшины» и «атаманы» уступили место председателям колхозов и секретарям компартии, и где потомки солдат-крестьян Екатерининских времён, защищавших границу от татар и турок, заменили теперь своих лихих коней гудящими тракторами. Население Кубани образовалось из запорожцев, донских (так прославленных Шолоховым) и черноморских казаков. Почти все они русского или украинского происхождения, но все в своё время стремились избежать притеснений царской власти. Теперь на Кубани находится 326 колхозов и 220 совхозов, обрабатывающих 4,5 миллионов гектаров земли. Эти крестьяне, сыновья и дочери казаков, говорят на певучем южном диалекте из русских и украинских слов с примесью грузинских, ведь Грузия отсюда недалеко. Их праздничная одежда очень похожа на одежду их южных соседей со странными карманами на груди, вроде сигарных коробочек, называемых «газырями», которые часто принимают за патронташи. В широких шароварах, с кинжалами на поясах, в высоких кожаных сапогах, в шёлковых рубашках разных цветов, папахах они танцуют, как ни один народ в мире, и поют хором, как профессиональные артисты, высокими голосами и глубочайшими басами.

Колхоз «Кирова» Каневского округа – это группа посёлков вокруг станицы Новоминской. Это своего рода коммуна, управляемая кооперативно. В прошлом году Новоминская отпраздновала 150 лет своего существования. В 1909 году в ней было 3092 жителя, в этом году там была проведена железная дорога. Сейчас это большой колхоз имеющий 19000 гектаров, из которых 16000 обрабатываемой земли. В самой станице 12000 жителей двенадцати национальностей, включая немцев Поволжья и русских евреев, пожелавших остаться крестьянами. 5000 из них – колхозники, половина из них работает на полях и фермах. Около тысячи из них моложе тридцати лет.

Сейчас здесь оттепель – море тяжёлой, липкой грязи, называемой «чернозёмом», это – богатый слой перегноя в 1,80 метров толщины. Зимой градусник часто показывает минус 20°С, летом бывает плюс 40°С. Тогда дуют сильные ветры и вместо грязи всё покрыто пылью.

НОВОМИНСКАЯ

ИЗ ПАРИЖА

Робер Лаконтр (слева) в правлении колхоза имени Кирова Каневского района.

На полях, как и в театрах, бывают моменты интенсивной работы и затишья. Время посевов – одно из наиболее важных, но оно представляет малоинтересную картину. 170 тракторов двигаются широким фронтом с оглушающим шумом работающих моторов. Но нужно отметить, что рис сеется с самолётов, а не руками.

Поливка производит большее впечатление. Специальные большие машины, медленно двигаясь по полям, разбрасывают направо и налево струи воды на 120 метров. Имеются также «волчанки», похожие на змей, которые выбрасывают 60 литров воды в секунду. Это длинные трубы с дырками, длиной до 800 метров. Передвигаются они на больших колёсах со спицами. Поливка одного гектара обходится от 2170 до 3224 франков *) и малейшее опоздание в поливке может иметь очень неприятные последствия и принести большой убыток.

Недостаток кубанских земель – это недостаточное количество влаги, в среднем здесь выпадает 450 миллиметров в год, вместо нужных 700 мм. И колхозы вынуждены исправлять этот недостаток искусственным орошением, что требует много труда и затрат. Для этой же цели строят плотины, роют колодцы, всячески стараются использовать воду ручейков и рек. Поля разделены на участки-квадраты оросительными канавами, что обошлось в 93000 фр. каждый километр. Кроме того, пришлось проложить 26 километров труб и провести 50 километров дорог, из которых некоторые залиты асфальтом. 650 разных электрических моторов требуют до 6 миллионов киловатт/час в год, которые нужно оплатить государству.

Во время жатвы работают и днём и ночью. 60 моторизованных косилок-молотилок двигаются по полям, как танки во время боя, сотни грузовиков ходят туда и обратно, перевозя золотой груз и возвращаясь порожняком.

С 1967 года «Киров» собирал в среднем от 30 до 32 тысяч тонн зерна в год, то есть приблизительно 36,6 квинталов с гектара (во Франции в среднем собирается 40 квинталов), в то время как средняя цифра для всего Советского Союза – лишь 18 квинталов. Кроме того, колхоз выращивает 30000 тонн сахарной свёклы, 4000 тонн подсолнухов, 4100 тонн сена, люцерны и др. трав и откармливает 7000 голов рогатого скота, 5000 овец, 15000 свиней, 400000 кур, уток, гусей. Фруктовые сады занимают 400 гектаров, имеется также тысяча ульев. Годовая продукция молока – 6000 тонн, мяса – 2200 тонн, шерсти – 10 тонн, коконов шелковичных червей – 2 тонны, птицы – 500 тонн и 4 миллиона яиц. Государство покупает 60% зерна и почти всё мясо и молочные продукты.

«Киров» – богатый колхоз. Его годовой доход – 8200000 руб. (50840000 фр.). 3 миллиона из них уходят на жалование рабочим и служащим, 500 тысяч предназначаются на

покупку машин и других материалов, оплату расходов по их содержанию, включая и электричество, 250 тысяч – налог (3%), 300 тысяч ассигнованы для культурного фонда, то есть на социальные расходы, 80 тыс. руб. предназначены для пенсионеров.

Большой недостаток, можно сказать, драма, здесь, как и повсюду в СССР, – это потеря части урожая. «Киров» теряет не менее 2 миллионов руб. в год из за плохого хранения собранного урожая и из-за недостаточного количества транспорта в те самые моменты, когда в нём больше всего нуждаются. Тысячи машин, грузовиков стоят из-за недостатка запасных частей. В некоторых других районах потери урожая достигают одной трети, а иногда и 40%. Это не секрет ни для кого.

Колхозники живут в небольших деревянных избах, построенных специально для них, которые обычно находятся не далее 4 километров от места их работы, куда они отвозятся на грузовиках или автобусах. Другие живут в двухэтажных домиках, имеющих центральное отопление от колхоза, но квартирка их всегда в две комнаты с маленьким закутком для «малых нужд». Уборные вне дома, во дворе, ещё очень распространены в провинции.

Председатель колхоза имени Кирова И. Переверзев.

Колхозники работают в среднем 8 часов в день и имеют от 24 до 30 дней каникул в год в зависимости от их положения. Количество рабочих дней в году: от 270 до 280. Зарабатывает рядовой колхозник в среднем 6,1 рублей в день, что составляет в месяц приблизительно 839,4 фр. (рабочий зарабатывает 744 фр.). Кроме того, на каждый рубль своего заработка (жалования) он получает 1 кг. пшеницы, зелень, фрукты, овощи, которые он может продать или государству, или на колхозном базаре, где цены свободные и выше тех, что уплачивает государство. Он может купить в своём колхозе 130 кг. сахара по 2,80 руб. за кг., то есть в два раза дешевле, чем в городе. Он может питаться в 23 столовых колхоза, платя 1,24 фр. за обед, который в Краснодаре будет ему стоить 4,98 фр. Иначе говоря, он тратит на своё питание в своём колхозе в четыре раза меньше, чем ему оно бы стоило в городе.

Результаты таких условий жизни в таком богатом колхозе – на лицо. В течение последних десяти лет тысячи людей просили принять их в «Киров». Но в более бедных колхозах наблюдается обратное явление и народ из них бежит. Богатый колхоз «Кирова» – это исключение, подтверждающее общее положение: в деревнях остаётся всё меньше и меньше народа, и власти, чтобы остановить этот исход, отобрали у крестьян их паспорта, чем лишили их права свободного передвижения или смены места жительства.

Другое показательное явление: в «Кирове» только 300 семей имеют «приусадебные участки». Остальные же находят, что обрабатывать их даже в привилегированных условиях и иметь свою собственную корову слишком утомительно и не нужно. Выходит, что формула «товарищ, ты хочешь иметь свою корову, так на тебе корову» себя не оправдывает.

Правда, некоторые хорошие трактористы зарабатывают до 500 руб. (3100 фр.) в месяц, получая в то же время свою долю зерна, как и рядовой колхозник. Конечно, ему работать в таком колхозе гораздо выгоднее, чем на заводе в городе.

Создавшиеся из земледельческих кооперативов в первые годы после революции 1917 года, колхозы владеют землёй бесплатно, но обязательная продажа их продуктов государству является как бы своего рода арендой, причём государство платит меньше, чем цены на свободном рынке. Колхозники не имеют права свободно продавать все свои продукты так, как бы они хотели, но они всегда имеют верного покупателя в лице государства, которое им гарантирует сбыт их продукции, но по установленным им ценам.

Деревня является очень важным фактором в жизни советского государства. Однако её оторванность, отдалённость от остального мира, хотя бы по отношению к большим городам, не позволяет ей выйти из создавшегося как бы застоя.

В детском саду. Слева – Р. Лаконтр.

Конечно, в колхозах есть и преимущества: так содержание ребёнка в «детских яслях» стоит родителям 43,4 фр., а колхозу – 370 фр. Если колхозник сам захочет построить себе дом, то ему выдадут из колхоза кирпичи, цемент, балки и т. д.

1150 пенсионеров «Кирова» получают от государства в месяц от 155 до 248 фр. в месяц, к которым колхоз добавляет от 43,4 до 49,6 фр. Колхоз оплачивает также 180 бонов синдикатам для каникул в санаториях (домах отдыха).

Имеется в колхозе «дом культуры», в котором есть большой зал на 650 человек для концертов, кинематографа, танцев, спектаклей, библиотека, но которая чрезвычайно бедна иностранными авторами, спортивный клуб для всех видов спорта (дзюдо, борьба, баскетбол, футбол и т. д.) под руководством опытных тренеров, музыкальная школа, где учат играть на рояле, скрипке, гармонике, балалайке, домре, небольшой оркестр джаза, замечательный хор, группа танцоров. Строят там и крытую купальню.

В парке, также называемом «парком культуры», усаженном розами, можно посмотреть медведя, оленя, фазанов, редких павлинов, покататься на огромном колесе с качалками вроде того, что было в «парке развлечений» в Вене.

50% колхозников посещают разные вечерние курсы для усовершенствования образования и технических специальностей. Колхозную школу посещают 785 учеников. Из иностранных языков учат один немецкий, хотя и имеется учительница, знающая французский. Там же можно научиться управлять трактором и другими машинами, но ученики обязаны принимать участие в полевых работах.

На «Красной» площади Колхоза – памятник погибшим, напоминающий, что немцы занимали этот район с августа 1942 до февраля 1943 года, и что из 3000 призванных в армию в Новоминской 1160 не вернулись.

Я посетил хату старого партизана Алексея Гусько, героя Советского Союза, погибшего в Транве, в Чехословакии в 1945 году после того, как он уничтожил четыре «тигра» и семь бронированных немецких грузовиков перевозки пехоты. Маленькие занавески украшают двойные окна, медные кровати покрыты кружевными одеялами, на стене висит, как это принято в России, восточный ковёр. Там мы выпили чаю из постоянно кипящего самовара с пышками и мёдом, и водки, закусывая колбасой и огурцами.

Дом председателя колхоза Ивана Николаевича Переверзева значительно больше: 6 комнат, телевизор, магнитофон, граммофон со всеми последними техническими усовершенствованиями. Недавно он купил себе новый автомобиль, последнюю модель «Жигулей» (её стоимость – более 31000 фр.). Всего в колхозе 50 частных автомобилей. Ему 44 года, за свои заслуги он был награждён орденами Ленина и Октябрьской революции. Он кандидат Академии Наук, имея докторскую степень после защиты диссертации по устройству орошения. У него трое детей, но ни один из них не будет колхозником, так как один сын уже юрист, второй – художник, а младшая дочь будет, вероятно, музыкантшей.

Его динамизм, авторитет показывают, что это действительно настоящий возглавитель.

Я присутствовал на одном собрании местного совета, которое он провёл с большим мастерством. Никто из присутствующих не шевелится, он суров, но в то же время относится по-отечески. «Это бюрократизм», – отвечает он технику, объясняющему причину опоздания установки какой-то машины. «А ты, Игорь, опять был пьян в субботу, – говорит он другому колхознику, пощёлкивая себя по челюсти (общепринятый жест, означающий пьяное состояние). – Ты думаешь, это хорошо?» Влетает всем, как провинившимся скаутам. Здесь одна цель – выполнить план и улучшить жизнь колхозников. Конечно, местные власти оказывают ему полное доверие и поддержку.

Но богатство некоторых колхозов представляет большие неудобства для других колхозов, менее успешных, ибо они стараются и принуждены выполнять те же нормы. Поэтому иногда Москва старается «затормозить» некоторые местные инициативы. Успех колхоза, его продуктивность, конечно, зависит от качества земли, но и от людей – больше, чем от распоряжений министерств. Но квалифицированных специалистов не хватает. Что же касается студентов, школьников, городских рабочих, посылаемых на помощь во время сбора урожая, то они не всегда приносят пользу делу, обходится это очень дорого, их нужно кормить, дать им крышу, а работа их заставляет желать много лучшего и малопродуктивна.

«Киров» имеет также свою «церковь» – это «красный уголок» залы Ленина партийного помещения. Здесь всё представлено для прославления основателя коммунизма. Но всё же здесь я не видел той глупой пропаганды против империализма и капитализма, которые так часто встречаются.

Здесь чтят также память Чапаева, героя гражданской войны, и прославляют двух академиков: Хаджинова, усовершенствовавшего выращивание кукурузы, и Лукьяненко, работы которого по зерновым культурам позволили советскому земледелию сэкономить в течении 7 лет два с половиной миллиарда рублей (15 с ½ миллиардов франков), так же, как и двух других знаменитых сынов Кубани – космонавтов Севостьянова и Горбатко.

Известно, что долгое время советское земледелие находилось в пренебрежении, так как всё внимание было обращено на тяжёлую промышленность, ибо СССР больше нуждался в стали, чем в картошке, чтобы заставить себя уважать. Теперь же Советская Россия, считающая себя показателем прогрессивного мира, не может себе позволить иметь пустые магазины и более бедные базары, чем недоразвитые страны. Земледелие должно быть на одном уровне с промышленностью и военной мощью. Вот почему ожидают большой основной реформы преобразования всего сельского хозяйства. Несомненно, что Кремль будет приводить колхоз «Кирова» как пример того, что может осуществить коллективное хозяйство.

Перевод с французского
К. МАЩЕНКО.

От редакции

Французский журналист, посетивший показательный колхоз «Кирова» (другого, обычного колхоза, он, конечно, не смог бы посмотреть, его туда не пустили бы) – человек наблюдательный и всё, что ему показали, он как истинный француз воспринял с присущей этой нации чувством юмора и наблюдательности.

Французский корреспондент

Французского корреспондента привезли в Новоминскую без предварительного согласования. Лишь вечером на домашний телефон председателя колхоза имени С.М. Кирова Ивана Николаевича Переверзева поступил звонок, и человек, назвавшийся инструктором краевого комитета партии, сообщил, что назавтра к нему привезут журналиста из парижской ежедневной газеты «Фигаро». Он хорошо знает русский язык, неплохо разбирается в земледелии и животноводстве, не всегда дружелюбно отзывается о Советском Союзе, но в нашем колхозе собирается найти заметные с первого взгляда факты развитого социализма. Попросил Переверзева оказать французу возможную и даже невозможную помощь, подчеркнул, что это он озвучивает просьбу первого секретаря Краснодарского крайкома КПСС Григория Сергеевича Золотухина и председателя Краснодарского крайисполкома Сергея Фёдоровича Медунова.

К гостям, в том числе и непрошенным, труженикам колхоза имени С.М. Кирова было не привыкать. Сюда почти еженедельно при-возили различные делегации, в основном, зарубежные, среди которых были серьёзные бизнесмены и даже отраслевые министры.

Приезд корреспондента особой озабоченности не вызывал. «Встретим с хлебом-солью и с русской теплотой!» – подумал Переверзев и отправился спать. Но уже утром на планёрке предупредил все службы хозяйства о предстоящем визите парижского гостя и подчеркнул: «Мне сказали, что корреспондента зовут Роберто ля Контра. Если убрать словосочетание «Роберто ля», останется «Контра». Вот о чём я подумал ночью, намечая план работы. И вам каждому тоже следует подумать, о чём говорить заморскому корреспонденту».

В тот, 1972-ой год коллективному хозяйству было, что показать гостю: пять растениеводческих отделений, пять молочно-товарных ферм и три свиноводческих комплекса, садоводческая, овощеводческая и кормодобывающая бригады, три механизированных тока, автогараж на двести автомобилей и машинно-тракторная мастерская, где в зимне-весенний период ремонтировались 225 тракторов и до ста различных комбайнов. Имелись своя строительная бригада, дорожная служба, мельница, пасека, 26 столовых. И многое, многое другое.

Уже на следующий день корреспондент парижской газеты «Фигаро» знакомился с этими и другими производственными и социальными объектами колхоза. Ему дали карту хозяйства и возили туда, куда только он желал. Сопровождал гостя в те несколько дней командировки секретарь партийного комитета колхоза имени С.М. Кирова, человек глубоких познаний и эрудиции Владимир Николаевич Дроздов, недавно перешедший на эту должность из редакции. Он организовал французу встречи с каждым коллективом подразделений хозяйства. Особенно интересовался иностранный газетчик работой объектов социального назначения. А таковых также было немало: Дворец культуры на 650 мест, только недавно вступивший в строй Дворец спорта с плавательным бассейном, Детская музыкальная школа на 250 учащихся, парк культуры и отдыха, стадион, цветник, зооуголок, Дом ветеранов труда, три детских сада, редакция газеты «Кировец» и местного радиовещания. Квартиры и дома для специалистов и тружеников хозяйства. Специально для гостя и приглашённых колхозников выступил знаменитый мужской казачий хор под руководством Ивана Анацкого, неоднократный победитель краевых, республиканских и всесоюзных конкурсов и фестивалей, участник завершающего концерта для делегатов исторического 20-го съезда КПСС.

Перед отъездом Роберто ля Контра (так его представили) поблагодарил администрацию колхоза имени С.М. Кирова за интересные экскурсии, сказал, что он несколько изменил свою точку зрения о русском социализме и уже положительно смотрит на будущее Советского Союза. А в более узком кругу, говорили потом, сказал буквально следующее:

– Но более всего мне понравились все без исключения красивые кубанские женщины, с высокой грудью, тонкой талией, с неповторимо изящными и мечтательно манящими фигурами.

Ноха СУЛТХАНОВ.

1912 г. Молодожёны Сторчак Пётр и Терещенко Оксана Романовна, Вверху крайний слева крёстный – Терещенко Пётр Романович.

Зоя СИЗОВА

ТАК БЫЛО

(Из воспоминаний Сторчак Марии Петровны)

Много всего написано на эту тему. Но каждый раз, услышав новую исповедь, диву даёшься, как же терпеливы и выносливы были люди, какими жизнестойкими они оказались, несмотря на все перипетии, произошедшие в их жизни. Однажды в музей пришла пожилая женщина (86 лет) с внучкой. Принесла показать свадебную фотографию своих родителей. Фотография – 1912 года. Все такие молодые, красивые, здоровые. На заднем плане – высокие потолки, богатые шторы, огромное зеркало, картина на стене, лепные узоры, необыкновенный, узорами, пол. Живи, да радуйся! Свадьба эта была Сторчака Петра и Терещенко Оксаны Романовны. Время неспокойное: сначала империалистическая война, затем революция и гражданская война.

Дочь Оксаны Романовны, Мария Петровна Сторчак, вспоминает:

– Мама была очень бойкая и ушла воевать вместе с отцом. Она подвозила на передовую патроны. Когда командир узнал, что беременна, отправил с линии фронта домой рожать.

Сначала родился сын, потом дочь – Сторчак Мария Петровна (1919 г).

Отец с войны так и не вернулся.

А власть бесконечно менялась.

Белые зашли – всё забрали, взрослых всех избили, детям тоже досталось (рубцы на спине были в палец толщиной). Матери «макитру» с тестом надели на голову.

Красные пришли – всё то же самое: хлеб забрали, свёклу, тыкву, фасоль. Даже варево из котелков вытряхивали.

Потом мама второй раз замуж вышла. Ещё троих детей от второго мужа родила.

Но тут начался настоящий голод. Ели макуху, лебеду, варили борщ из жердели, парили тыкву (у кого сохранилась).

Самым большим богатством и единственной кормилицей в семье была корова.

А коров воровали через крышу. С сарая снимали солому, раскрывали потолок и доставали животных.

Мы вязали корову возле «прыголовыча» (спинка кровати со стороны головы), и всё равно корову украли.

Дверь цепом стукнула и меня разбудила. Я проснулась и кричу: «Мама, кто-то корову отвязал!»

А она спит от голода и усталости и ничего не слышит; потом очнулась и кричит: «Павлик, бери ружьё и стреляй!»

А кому стрелять, ведь дома никого нет.

Топить тоже было нечем. Рубили жерделю и топили.

Корову очень жалко – вот-вот должна была отелиться.

Мама позвала моего крёстного (это был мамин брат), позвали дежурного из милиции и пошли по следам.

Несмотря на сильный мороз и вьюгу, следы было ещё видно. По следам мы и поняли, что корову вывели через ворота.

И каково же было удивление и возмущение матери, когда следы довели её до дома родной сестры.

Мать не растерялась и закричала: «Романовна, Романовна!»
– Шо такэ?
– У тэбэ фатэжен йе? А то лампа потухла! (Фатэженом керосин называли).

Мама с чаплийкой (ухват для сковороды), крёстный с рогачом (ухват для чугунка), дежурный из милиции с ружьём.

– Та есть, а шо случилось?

– Корову увели. Довели до вас, дальше следу нету.

– Та хто ж це прывив? (И это говорит родная сестра, хотя знает, что корову её сын украл!)

Корова услышала мамин голос и замычала.

Уже были приготовлены палки, верёвки, ножи, чтобы резать корову.

Соседку позвали быть понятой. Милиционер говорит: «А ну, открывайте сарай!»

Сестра матери и говорит: «Романовна, подожди, ключа нету, я не знаю, где он».

Замки были с прогонычами (бревно или брус закладывались в петли на всю ширину дверей сарая изнутри).

Сарай открыли, корова как заревёт и к матери: голову на плечо кладёт и плачет.

Корову забрали и привели домой, привязали к кровати «спасительницы».

Двоюродного брата посадили.

Тогда мама сказала: «Вот так, диты, шоб тётки не было и в пороге! Мёртвая буду лежать, пусть и не приходит!»

Корову пришлось продать, чтобы нас не убили.

От голода стали пухнуть малыши. Трое (от другого мужа) умерли. Мама обессилела и слегла в кровать. Умирая, она сказала: «Ой, доня, тяжёлая у тебя жизнь будет. Всяко наживёшься и набродишься».

Однажды нас угостили рыбой. Мама не могла встать и приготовить еду. Рыбу мы съели сырую. Утром соседи нас обнаружили с заворотом кишок. Детей напоили английской солью, а мама пить отказалась. Ночью она так и умерла в обнимку со мной.

Когда мама умерла, соседи посоветовали нам уйти из дома, так как детей одних могли убить.

Пошли к соседям, переночевали, а утром зашли домой. Там всё было перевёрнуто вверх дном, всё ценное вынесено.

Тогда брат предложил убежать из дома в город Ростов. Я послушалась брата и решила ехать, не посоветовавшись с крёстным.

Мы с братом пошли на базар. Там продавали холодец. Один мужчина взял, и мы взяли. Стали уже доедать, а на дне тарелки – детские пальчики.

Мы пошли в милицию и заявили. Милиционер арестовал этого мужчину, и мы все пошли в подвал, где он варил холодец. А там – детские головки. Эти твари заманивали ребёнка конфеткой, рубали его, варили холодец и продавали.

Вот это один раз грех такой с нами был. Больше мы мясное не покупали, больше с нами такого не было.

На поезде мы поехали в город Ростов. С голодухи на вокзале в Ростове за 30 рублей взяли кусок густого повидла и съели его.

У нас случился опять заворот кишок. Кто-то вызвал «скорую». Нас забрали в больницу, промывали, поили. Даже денег за лечение не взяли.

Брат у меня был хороший столяр, в Ростове заработал денег. Ему знакомые рассказали, что в Грузии всего в изобилии. Не жизнь, а сказка!

Таким образом брат привёз меня в курортный город Гори: возле горы – общежитие; внизу – речка Кура.

Так как у брата были деньги, появились друзья, женщины, он стал пить, забыл, что я есть на свете.

Я подошла к речке и плачу:
– Мамочка, родненькая, на кого же ты меня оставила?! Если бы ты знала, куда он меня завёз!

Думаю:
– Прыгну я в речку. Утону – и всё. Пусть он меня ищет.

Откуда-то взялся мужчина-грузин. Он говорит мне по-русски:
– Девочка, а чего ты сидишь тут?

– Дядя! Брат меня привёз с Кубани. Там голод. Мы тикалы, не посоветовавшись с крёстным. Теперь брат меня бросил, и я не знаю, что мне делать.

– Вставай, девочка! Ты, наверное, есть хочешь?

– Да, я со вчерашнего дня ничего не ела, только одни сырые каштаны, – ответила я, сгорая от стыда.

Он повёл меня в столовую, накормил, хотел забрать к себе. Но милиция арестовала брата. Его привезли ко мне и велели увезти меня домой, так как я несовершеннолетняя.

Брат согласился, забрал меня, посадил на поезд и привёз... В город Кутаис. Там он снова меня бросил и пошёл шататься с приятелями.

Я, грязная и голодная, осталась сидеть на бульваре. Попросила у людей денег и купила чурек (лепёшку). Сижу на лавочке, ем и плачу.

Подсела женщина, стала меня обо всём расспрашивать. Я ей рассказала о себе. Она предупредила:
– Будут звать – не ходи, а то станешь такая же, как мы...

Когда ко мне подошли мужчина и женщина, я отказалась с ними идти, объяснив причину, не понимая её смысла. Они сказали, что им нужна няня, а за это они будут кормить, обувать и одевать меня. Пришлось идти, так как у меня уже появились вши.

Однажды меня послали по воду. В Грузии её носят не в вёдрах, а в кувшинах. Я сначала отказалась, так как не умела так носить воду. Но, увидев соседей, пошла с ними.

По дороге мы разговорились, и соседи сообщили мне, что мои хозяева собирают детей и продают их грузинам – они очень любят русских девочек.

Я очень испугалась. Когда вечером пришли гости, попросилась в туалет на улицу и убежала через каменный забор к соседям.

У соседей было двое детей. Тётя и дядя сказали, что я буду их дочкой: обули, одели меня, записали в домовую книгу.

Но там было очень сыро. У меня часто повторялись приступы малярии, я всё время скучала по дому (ведь было всего 12 лет).

Писать я не умела, попросила свою приёмную маму написать письмо моему крёстному.

Он мне дал такой ответ:
– Знаешь, доченька, как сама сумела поехать, так сама сумей и приехать. Ты не спросила совета, а теперь просишь помочь.

Я – в слёзы. А тётя Валя говорит:
– Чего ты плачешь? Вырастешь, мы тебя замуж выдадим. Здесь люди хорошие.

Живу дальше. Она мне платье хорошее голубое «клёш» купила.

Однажды мне приснился сон, что я как будто бы у двух свиней отрезала по уху, а подол нового платья кровью замарала.

Сонная соскочила, достала платье из комода, а оно чистое.

Тётя Валя спрашивает:
– Доня, ты чего?

Я расплакалась и рассказала ей сон.
– Два родыча будут у тебя, – сказала она.

Так и вышло. Мой брат с двоюродным братом завербовались на работу. Но деньги не отработали. Украли свои документы и приехали ко мне в Грузию, стали звать меня домой.

Тётя Валя очень не хотела меня отпускать, уговаривала остаться у них жить.

Но я, так и не наученная горьким опытом, опять поверила брату.

До Сухуми они вели меня пешком: ночевали под мостом, кожаную обувь объели шакалы.

Сыро, холодно. Водой чуть не смыло, шакалы воют.

Днём братья за лёпешку и кусок сыра нанимались копать. Вечером всё съедали и шли дальше. В Сухуми меня снова бросили одну.

Началась паспортизация. Чтобы получить паспорт, нанялась к хозяину низать табак и сушить его.

Хозяин перепёлок ловил – всегда с мясом были. Мамалыгу кукурузную варили. Хорошие были люди. Хозяин был знаменитый табаковод. Но детей у них своих не было.

Однажды хозяина вызвали в милицию и сказали: «Если хочешь, чтобы она у вас жила, то купи ей билет домой. Пусть проведает родных и привезёт справку, чтобы можно было получить паспорт.»

Хозяин купил мне билет, обул, одел, собрал чемоданчик со сменкой. Очень просил приезжать обратно.

Посадили меня на теплоход «Абхазия», который довёз до города Новороссийска, а там люди помогли сесть в поезд, который шёл на Каневскую.

Одета легко, а снегу – по колено. Люди добрые довели до центра, показали дом.

Ставни и двери – забиты. Крёстного как кулака выслали в Рязань.

Одни родычи не пустили в дом, в другом доме тётка тайком сунула пирожок и выпроводила из хаты.

Нашла двоюродную сестру Феню. Она отмыла меня, накормила и запретила ехать в Грузию.

Написали крёстному письмо. Брат прислал денег на дорогу. Написали, как добраться до места.

Купила большую булку хлеба, положила в мешок. Надела мужские ботинки, да так в демисезонном пальто и поехала на север.

Приехала ночью. Снега – по пояс, в ботинки засыпается. Пальто продувает насквозь.

Дежурный по станции попросил возчика, чтобы он довёз меня до места.

Приезжаю, а там снега ещё больше. Жили все в землянках. Из-под снега только трубы торчат, да дым из них идёт.

Отправили меня с парнишкой в совхоз, так как крёстный сорвал живот и болел дома. До совхоза – 3 км пешком по снегу. Прокляла весь белый свет.

У крёстного отогрелась и осталась жить в Рязани.

Его дочки (Рая Терещенко – снайпер и Таня, сейчас Чемоданова) ходили в школу в Рязань пешком каждый день по снегу 2 км по железнодорожной линии. Ещё была малышка Валя.

И это было ещё далеко не всё. Долгие мытарства пришлось перенести, пока попала в родную Каневскую. Так что мама как в воду глядела...

Валерий КОСТРОВ

ПЕРВЫЙ ФОТОГРАФ

На тех немногих сохранившихся фотографиях, которые донесли до нас облик дореволюционной Каневской и её жителей, каллиграфическим шрифтом отмечено: «Фотография С.М. Кучера».

Кем был этот человек, благодаря которому мы можем увидеть лица земляков, более века назад населявших нашу станицу? Долгое время не было ответа на этот вопрос. В прошлом году я познакомился с внуком первого каневского фотографа.

Олег Александрович Борисов живёт в Краснодаре. Он бережно хранит память о своём замечательном дедушке. Недавно он поделился с архивным отделом управления делами администрации Каневского района своими воспоминаниями и копиями старинных фотографий. Вот его рассказ:

Семён Михайлович Кучер.

– Мой дед, Кучер Семён Михайлович, родился 5 августа 1881 года в Каневском курене Кубанского казачьего войска. Его дед пришёл на Кубань с первыми поселенцами-казаками, имел здесь земли и был состоятельным человеком. Вероятно, его звали Семёном. Отец деда, Михаил Кучер, унаследовал от отца поля пшеницы, которой торговал с европейскими странами (по рассказам – с Англией, Бельгией, Голландией). Дед в детстве работал со всеми на полях, однако, отличался любознательностью, присутствовавшей у него до последних дней. Так, известен факт, когда дед ходил пешком в станицу Новоминскую, чтобы узнать формулу серной кислоты. Я и в последние годы его жизни не переставал удивляться пытливому уму дедушки...

По рассказам самого Семёна Михайловича, он с удовольствием участвовал в сельхозработах, одновременно мог нести на плечах два шестипудовых мешка урожая – настолько могучим здоровьем обладал от рождения. Росту в дедушке было около 190 сантиметров; торс он имел мощный, и до 89 лет ходил без палочки.

В 1902 году деда забрали в армию. Служил он в городе Тифлисе, где увидел фотографию, так сказать, «вживую», стал знакомиться с процессом «дагерротипии», как тогда говорили, и настолько его это захватило, что по прибытии домой он решил поставить там фотопавильон.

Во время увольнений другие солдаты искали развлечений, а дед ходил к фотографам, изучал процесс производства снимков (тогда негативы делались только на стекле). В одном из фотомагазинов он увидел часового мастера, который сидел с глазной лупой и ремонтировал брегеты. Это тоже захватило дедушку, и он решил параллельно заниматься и этим интересным делом.

У прадеда была мастерская по ремонту сеялок-веялок, повозок, упряжи, колёс, телег, хозяйственного инвентаря, так как при наличии немалого количества угодий этого добра тоже было достаточно. Дедушка дополнил эту мастерскую ремонтом мелкой бытовой техники, всевозможных механизмов, часов напольных, настенных, брегетов, а впоследствии и наручных.

После революции земли были экспроприированы, мастерская уничтожена; остались фотопавильон, доведённый до размеров комнаты, и желание чинить часы.

Поскольку дедушка был сельским интеллигентом, к нему неоднократно подходили новые власти, чтобы попросить денег – помочь бедным. Деда не устраивало, что эти «бедные» пьянствовали... Не работали, но считались революционерами и преданными помощниками партии. Вот эти «помощники» в 1933 году во время кампании по раскулачиванию решили забрать у деда всё. Отняли дом, подворье, фотопавильон (сейчас на этом месте находится Каневская администрация), а деда сослали

в город Котлас Коми АССР, где он провёл три года. Бабушка и моя мама (младшая дочь) некоторое время пожили у семьи Мищенко, где дедушкина родная сестра Дарья Михайловна была замужем за Емельяном Павловичем, а затем поехали к мужу в ссылку.

Надо сказать, что у дедушки с бабушкой было восемь детей, из них выжили только три дочери. Старшая – Ксения, была в Краснодаре замужем за майором госбезопасности. Средняя – Зоя, жила у сестры и училась в пединституте на филфаке. Младшая – Валентина, моя мама, была с родителями год, а потом приехала в Краснодар к сёстрам.

В 1936 году дедушка с бабушкой вернулись в родные края, но в Каневскую им ходу не было. Поэтому старшая дочь Ксения взяла их к себе. Через год мужа тёти Ксени арестовали и расстреляли. Как жена врага народа, она уехала подальше, в Среднюю Азию, где много лет работала учительницей в санатории для детей, больных костным туберкулёзом. А после войны она встретила фронтовика, который на ней женился, и прожила с ним в Самарканде до 1966 года.

Средняя дочь Зоя в 1937 году уехала по распределению после окончания института в Москву, преподавала русский язык и литературу. Младшая дочь Валентина, моя мама, остававшаяся с родителями в Краснодаре, на каникулах 1938 года поехала к сестре в Москву и там встретила моего отца, который работал в этой же школе пионервожатым. С тех пор они не расставались.

Тем временем дедушка Кучеров (фамилию переделали на русский лад в ссылке), имевший и раньше знакомых в Краснодаре, стал восстанавливать некоторые связи и занялся часовым делом, поскольку для него требовался минимум инструмента и места. Надо сказать, что до конца дней ни дедушка, ни бабушка не получили от государства ни копейки и жили только за счёт того, что удавалось заработать дедушке, при посильной помощи детей.

В 1941 году родился мой брат Вадим, а через два месяца началась война. Мои родители переехали в Краснодар, перевелись в местный мединститут. Здесь пережили оккупацию. В 1942 году был случай, когда отец пошёл на Сенной рынок менять бабушкины золотые серёжки на муку. В этот момент на рынке началась облава. А все жители города знали, что пойманных якобы пособников Красной Армии сажают в «душегубки» и везут за город. В «душегубках» выхлопная труба автомобиля выходила в практически герметичный салон кузова без окон, и по приезде в станицу Елизаветинскую в кузове живых уже не оставалось.

Отец, убегая от облавы, заскочил в будку часового мастера. Это был Семён Карнаушко, дедушкин ученик, и зятя Семёна Михайловича он знал. Отцу быстро дали рабочий халат, посадили за верстак, дали глазную лупу. Забежавшие полицаи не увидели здесь того, за кем гнались, таким образом, отец был спасён. Другими словами, благодаря, опять же, дедушке, я и появился на свет.

До середины 1960-х годов Семён Карнаушко имел часовую мастерскую на углу улиц Коммунаров и Горького в Краснодаре, и дедушка водил меня к нему, чтобы он посмотрел на результат того спасения моего отца.

Со мной, маленьким мальчиком, дед частенько ездил в Первомайскую рощу, где мы гуляли, и он рассказывал, как было хорошо в его молодости, до революции...

Такова история жизни человека, который внёс бесценный вклад в летопись нашей истории. И если у вас дома сохранились старинные фотографии, исполненные Семёном Михайловичем, принесите их, пожалуйста, в архивный отдел. Мы сразу же сделаем электронные копии, вернём вам оригиналы, и в архиве навсегда останется память о ваших предках.

Прасковья Сергеевна Кучер.

Продолжаем публиковать материалы о площадях станицы Каневской, сохранившихся и не сохранившихся

Николай ЛЕМИШ

Шесть площадей: времена и судьбы

ЛЕСНАЯ ПЛОЩАДЬ

Продолжение. Начало в №№12, 13

Предисловие

Можно сказать, что это наименее значимая из всех шести площадей станицы Каневской. Но и она имеет право на свою биографию. Лесная площадь находилась рядом с солидной и значимой – Сенной, история которой публиковалась в «10-ом канале». Даже в начале XX века границы Лесной площади не были чётко определены, будучи размытыми рядом со «старшей сестрой». Да и её название, наверняка, вызовет удивление. Почему Лесная? Ведь мы живём в степной зоне! Более того, кубанская земля в равнинной части вообще не имела системных лесных массивов.

Ссылаясь на фундаментальные исследования в области материальной культуры черноморских казаков, в частности Фёдора Андреевича Щербины, хочу отметить, что первые жилища – землянки и хаты со стенами из дёрна – строились из сугубо местных подручных строительных материалов. Они не имели даже потолка. Его заменяла шатровая крыша из толстого слоя камыша, кстати, прекрасного естественного теплоизолятора. Отсутствовали и потолочные балки. Причину тому понять несложно – недостаток строевого леса. Но казаки нашли выход.

Заметив особые свойства акации и её способность произрастать практически в любых условиях, первопоселенцы стали выращивать это дерево, где только могли. Из акациевой древесины изготавливали стропила и лаги. Некрупные жерди укладывали на потолочное покрытие.

В 50-е годы XIX века в равнинных казачьих станицах существовал обычай сопровождать рождение сына высадкой саженцев акации по межевой линии отцовской либо дедовской усадьбы. Чтобы они росли прямыми и тянулись вверх, их сажали достаточно густо. Сыновья подрастали вместе с ними. К моменту их совершеннолетия деревья вполне уже годились к использованию при строительстве хат.

Но хорошей доски из акации не получишь. Из неё нельзя изготовить оконные рамы, коробки и дверные полотна. Для этого требовались сосна, ель, дуб. Даже в благополучные предреволюционные годы деревянный пол подчёркивал зажиточность хозяина. Чаще всего обходились земляным, так называемой «доливкой». А вот двери, ставни, наличники окон и дверей старались изготавливать только из хороших сосновых досок. Еловые считались похуже. Лиственный материал ввиду его прочности и тяжести вообще проходил по высокой цене.

Весь перечисленный лес привозили издалека и ценился он высоко. До пуска железной дороги это была большая проблема. Оставался неблизкий морской путь, а ближайший порт находился в Ейске. Оттуда стройматериал везли гужевым транспортом.

Хороший лес требовался не только для стройки. Изделия из него достаточно широко применялись в хозяйстве. Из дуба, ясеня, лиственницы и берёзы изготавливали предметы обихода, оснастку телег, спицы колёс и боковины арб. Липа годилась для изготовления посуды. А качественные дубовые доски (без сучков) шли на бочки, бочонки, бадьи и ушаты. Многодетной семье, а таких было большинство, требовалось до двух десятков бочонков и бочек разной ёмкости. В них хранили пищевые запасы в засоленном и квашеном виде. Не мудрено, что толковых бондарей уважали.

Дома, хаты и амбары строили на века. И зерно нигде не хранилось так хорошо, как в дышащих деревянных амбарах. В детские годы я не единожды видел в станице и на колхозных станах буквально не поддающиеся временному тлению амбары XIX века. Собранные из тёсанного бруса, окрашенные охрой, с полами в 50 – 70 мм, они поражали воображение своей прочностью и монументальностью.

Деревянное дело

В предыдущих публикациях я упоминал о необычайно прочных амбарах на краю Ярмарочной площади, почти напротив элеватора, уничтоженных при строительстве комбикормового завода. Сегодня таких зданий почти не осталось. Два из них доживают уже второй век на хуторе Албаши. Один собран из досок толщиной 70 – 80 мм. Доски, на удивление, без сучков, собраны в шип, и, полагаю, лет 70 вообще не красились. Крыша – черепичная. И если её подремонтировать, то этот амбар, как говорят, и нас переживёт.

Причина такой прочности и долголетия капитальных дореволюционных построек кроется как раз в высоком качестве строевого леса. Домовитые казаки неплохо в этом разбирались. А если чувствовали неуверенность, то обращались к опытным людям. Таковыми считались плотники и столяры. Чаще всего – из среды иногородних, живших в «ремесленных» кварталах в пределах улиц Коммунаров, Советской, Береговой, Гагарина, Кладковой, выходивших к реке. И поныне в Каневской есть фамилии Свинобой, Сторчак, Тыщенко, деды и прадеды которых были потомственными плотниками.

Ремесленники веками занимались деревом, поэтому подсунуть им сухостой было попросту невозможно. Тем более по цене качественного лесоматериала. В те времена дорожили ремеслом и профессией. Опытный специалист мог определить, когда спилили дерево, из которого изготовлена доска, и из каких краёв этот лес привезён. Пытаясь вникнуть в деревянное дело, поражаешься, насколько в те времена на высоком уровне находилась лесная торговля. Спрос определял предложение.

В Каневской лесную торговлю держали пятеро купцов. Это Д.С. Андреев с годовым оборотом 3000 руб., Г.Л. Макаренко (2500 руб.), Г.Е. Филипенко (2000 руб.), А.А. Пристав (1500 руб.) и Г.Т. Иваненко (500 руб.). Сейчас практически невозможно установить, где находились их конторы, складские помещения и прочее. Но известно, что часть лесных складов размещалась именно на территории Лесной площади.

Вызывает определённый интерес и путь леса в станицу. Доставляли его гужевым транспортом от лесной конторы, находившейся в Ейске. Более известен путь доставки со станции Тихорецкой. По железной дороге в степную зону доставляли лес из Сибири (а с Кубани к Волге и Средней России шёл высокосортный кубанский хлеб). Тем же гужевым транспортом от Кавказской станции лес доставляли в Каневскую.

В начале XX века на Кубани начался строительный бум. Спрос на качественную древесину увеличился в несколько раз. В 1913 году продали рекордное количество леса за всю дореволюционную историю Ейского отдела Кубанского войска.

По утверждению историка-краеведа Фёдора Сидоренко, именно на Лесной площади Каневской торговый люд заключал сделки с приказчиками и купцами – представителями Тихорецкой лесоторговой компании. Здесь же состоятельные казаки брали подряды на доставку товара из Тихорецкой. Главное условие – «тягло» должно быть прочным и надёжным. Для перевозки длинномера делали сдвоенные «хода», то есть телеги.

Располагалась Лесная площадь в границах квартала, очерченного сегодняшними улицами Черноморской, Свердликова, Мира и Уманской. Первоначально лесной рынок ориентировался на продажу леса для нужд станичного правления, постройку общественных объектов и удовлетворение купеческих запросов. Но где-то с 1906 года резко возросла покупательская способность всех остальных казаков. Связано это с зерновым производством, которое стало приносить прибыль. У людей появились деньги.

На Лесной площади выстроились штабеля досок, брусьев и кругляка. Чуть дальше продавали черепицу и кровельное железо. Рядом столяры и плотники презентовали свои изделия: двери, лутки (дверные коробки), оконные рамы, наличники и ставни. Обычно все эти изделия делали небольшого размера. Впрочем, покупатель при деньгах мог сделать особый заказ. Тут же продавали и скобяные изделия: гвозди, дверные ручки, замки и запоры на окна. Краска, олифа, сурик и охра реализовывались отдельно.

Второй вопрос после качества леса – квалификация строителей. В молодости я слышал рассказы стариков, что на базарах и Лесной площади имелись особые места, где собирались артельщики стройбригад, прибывшие в Каневскую из других регионов, чаще всего из Воронежской области. Подходит солидный казак и видит: лежит в тени с котомкой под головой мужик в поддёвке с опояском и плисовых штанах. А на подошве его сапога написана цена строительных услуг. Заказчик будит лежачего и договаривается о предстоящей стройке. Бьют по рукам, если сделка состоялась. Всё под честное слово. Но сделка не получает «юридического статуса», пока заказчик не выставит магарыч. Через время появляются и члены бригады, одетые, конечно, похуже артельщика. После пития сделка считается завершённой. Утром следующего дня ватага прибывает к оговорённому месту.

Подходи, покупай!

Собирая деньги на строительство дома, казаки стремились продать многое из того, что зарабатывали тяжким трудом. На ярмарку везли муку, пшеницу, масло, мёд, пеньку, шерсть, кожу, домотканное и отбеленное полотно. Продавали бычков, первотёлок, овец и свиней. А ещё, в огромном количестве, – кур, гусей и индюков. По воскресеньям к торговым местам уже с полуночи съезжались арбы с сеном, соломой и камышом, подводы со свиньями и овцами, связками разной птицы.

Вели разный скот. Сотни подвод заполняли не только Сенную, но и Лесную площадь. Столяры, шорники, кузнецы, гончары, колёсники и портные везли свои изделия. Казалось, вся станица выезжала торговать и покупать. Хватало и просто зевак. Одни приходили из любопытства, другие – себя показать.

Расторговавшись и подсчитав деньги, прежде всего совершались серьёзные покупки. Кто-то шёл в мануфактурный ряд, а кто-то – в обувной. За тележными колёсами, бричками и арбами направлялись на Лесную площадь. У огромных штабелей леса велась бойкая торговля. Приказчики только и успевали отмерять доски, брусья и балки. Освободившиеся подводы загружали лесом. Товар не залёживался. Казачьим семьям с полунатуральным хозяйством требовалось многое.

Керосин и… Трамваи!

Помимо древесины, на Лесной площади торговали керосином. Шёл он хорошо из-за достаточно широкого спектра применения этого промышленного продукта. С его помощью освещали хаты керосиновыми лампами и фонарями. Керосином смазывали различные железные детали. В нём хранили болты и кузнечные гайки. Им же замачивали ссадины и потёртости у скота и лошадей. А в народной медицине это первейшее средство от суставных болей и саднящего кашля.

Керосиновую торговлю держал один из братьев Богомоловых – Михаил. Это приносило ему дополнительный доход до 5 тысяч рублей в год. Сумма по тем временам очень большая. Вместе с братом Кондратом, имевшим мельницы в Каневской и Стародеревянковской и считавшимся самым богатым купцом, они даже собирались построить в станице трамвайную линию. Но все планы перечеркнула Первая Мировая война. Она, а следом за ней и революция серьёзно изменили структуру быта и общественных отношений.

Исчезла торговля, не стало товаров. Лесная площадь на долгие годы впала в забвение. Гражданская война и разруха стали тяжкими испытаниями для народа. Но экономические чудеса в нашей стране – явление вполне привычное. Так оказалось и на этот раз.

НЭП и голод

Наступило время НЭПа – новой экономической политики. Появились частные предприниматели, которые буквально оживили торговлю, шагнув на базары и рынки. Снова по твёрдой цене пошли зерно и скот, принося ощутимые доходы. В Каневской появилась серьёзная заготовительная контора.

Буквально вломившись в рынок, государство стало крупным покупателем зерна, даже потеснив частников. Многие из пожилых людей, с кем я беседовал ещё в молодости, с ностальгией вспоминали о том благодатном времени, когда хваткие казаки имели все шансы выбиться из бедноты.

В оборот вошёл и конвертируемый в иностранную валюту советский рубль, прозванный карбованцем. В ходу был и золотой эквивалент рубля, получивший особую популярность среди зажиточного казачества.

Возобновилось частное жилищное строительство. Вновь возник небывалый спрос на стройматериалы. И Лесная площадь, как повелось изначально, оказалась в эпицентре лесной (и не только) торговли.

Но благополучие оказалось скоротечным. Впереди шагала политика. Во имя мифической коллективизации и индустриализации государство стало давить частников. В ход пошла налоговая дубина. Самые продуманные казаки стали заблаговременно сворачивать хозяйства, превратив его в золотые рубли. В страшном и голодном 1933 году их обменивали в «торгсине» на продукты, спасая в первую очередь детей…

Теперь керосин поступал по строгому лимиту на создаваемые в станице машинно-тракторные мастерские. В 1932-ом за несколько литров горючей жидкости, разлитой при перевозке, можно было легко угодить в тюрьму. Станичники вернулись к ветхозаветным каганцам, да и те в 1933-ем вылизали до последней капли масла.

В голодомор всё пришло в запустение. Ничто и никогда больше не напоминало о былом процветании Лесной площади. В своём изначальном предназначении она не понадобилась даже после Великой Отечественной войны. Стройматериалы так и не появились. Я на своей памяти помню убогие хаты, построенные в 50-е годы прошлого века. В первые послевоенные годы строительных материалов и леса не хватало просто катастрофически. Когда умер мой дедушка Спиридон Трофимович, чтобы сделать ему гроб, пришлось снять часть деревянной обшивки дома. Такой была суровая действительность. А дедушка в годы НЭПа торговал лесом…

Догазовая эпоха

В 50-е годы примитивную торговлю лесоматериалами организовало Каневское сельпо, оборудовав примитивную площадку вблизи железнодорожного вокзала. До конца существования ей сопутствовали грязь и неухоженность. Зато название она носила достаточно громкое – «Лесосклад». Место, кстати, злачное и не любимое жителями района, имевшими несчастье начать строить собственное жильё. Все прелести «непритязательного» сервиса в полной мере испытал и я, начавший с помощью родственников по молодости строить скромный домик.

А Лесная площадь в начале 1950-х стала местом продажи керосина. Его не всегда хватало, поэтому им запасались впрок. Керосин нужен был не только для освещения жилья. Им заправляли примусы и керогазы в догазовую эпоху.

В воспоминаниях моего детства площадь пропахла керосином. Сначала его продавали с привозных бочек, разливая мерным черпаком в тару. Нередко, чтобы заполучить с десяток литров, приходилось достаточно простоять в очереди. Конечно, это не газ, но после хвороста, курая и камыша, сжигаемого при приготовлении еды, это был несомненный прогресс.

Торговля керосином тогда принадлежала тому же Каневскому сельпо. Вначале им торговали супруги Середа, Наталья и Пётр, люди расторопные, честные и порядочные. Потом их сменил Григорий Абрамович Дадонов, или, как его все звали, дядя Гриша. Добрейшей души человек, он пользовался в станице большим уважением. Его все знали, и сам он знал многих. О нём бы сегодня сказали – трудоголик. Когда он только всё успевал!

Он торговал в хозяйственно-скобяном магазине, что стоял на старом базаре в бывшей купеческой лавке, известной каневчанам. Более того, дядя Гриша развозил по станице керосин на пароконной телеге с установленной керосиновой бочкой. В определённые дни его экипаж стоял на Лесной площади, и там выстраивались немалые очереди. Человек уважительный, хороший собеседник, он располагал к себе людей и мог успокоить любую очередь. Многие пожилые каневчане приходили к керосиновой бочке просто пообщаться.

Толкучка

В начале 60-х годов прошлого века торговое место по продаже керосина оборудовали по всем правилам. Установили стационарно цистерны, подсыпали площадку, оборудовали будочку для продавца, обеспечили средствами пожаротушения.

Уже тогда название «Лесная площадь» стало забываться, потому как прижились новые – «толчок», «толкучка». Причиной для «смены вывески» стало открытие воскресного вещевого рынка, где торговали подержанным товаром. В 50-е годы, время всеобъемлющего дефицита, это было самое людное место, сродни сегодняшнему центральному рынку Каневской. Сбыт на рынке товаров промышленного производства, да ещё и по завышенным ценам, тогда запрещали. Называли это дело лаконично – спекуляция. Естественно, каралась она по закону. Ношеные вещи по цене ниже государственной продавать разрешалось.

Нельзя сказать, что в магазинах того времени не было одежды и обуви. Но выглядели они блёкло и фасон имели непривлекательный. А людям во все времена хотелось носить красивые и модные вещи. На советских прилавках они водились в ограниченном количестве, и под прилавком. Чтобы их заполучить, требовались связи и знакомства. Подобными привилегиями пользовались немногие. Большинству же оставалось идти на толкучку, чтобы сделать вожделенную покупку из-под полы по завышенному ценнику. А если нет – бери то, что есть на прилавке. Ну а на нём лежали резиновые сапоги тускло-серого цвета без намёка на лакировку, туфли в стиле «прощай, молодость», войлочные сапоги дикой формы, фуфайки от спецпредприятия под порядковым номером, серые каракулевые шапки с хромовым чёрным верхом. Кто знает, возможно, сегодняшние модники сочли бы за честь носить такие головные уборы, купленные по четырёхзначной цене. Тогда же они спросом у станичников не пользовались.

Помню, как в 50-е имели успех женские высокие ботинки на каблуке со шнурками доверху, именуемые «румынками», лакированные женские сапожки с узкими голенищами, газовые шарфики, яркие платки, отрезы кашемира, панбархата, бостона, шевиота. А ещё – покрывала, тюль, приличное бельё. Сегодня сложно представить себе эти вещи малодоступными, ведь теперь мы живём, как в Греции, где есть всё. Только вот сегодняшний ширпотреб не всегда оказывается качественным.

На и под прилавком

У тех, кто продавал товары повышенного спроса из-под полы, были проблемы с милицией. Они имели малоприятную кличку – спекулянт, но самих торговцев это, похоже, не смущало. Посему, несмотря на необустроенную торговую площадь, торговля шла полным ходом по двум направлениям – официальному и теневому. Рынок работал и в непогоду. В такие дни торгаши стояли на возвышенностях, а покупатели перемещались по тропинкам, обходя «миргородские» лужи.

Мужские группы собирались у места, где продавали мотоциклы и мотовелосипеды с огромным амортизатором впереди. Ну а если кто-нибудь выставлял на продажу немецкий мотоцикл «BMW», к нему было не протолкнуться. Все взирали не только на диковину, но и на её владельца, сохраняя невозмутимость и солидарность. Наши «Иж-49» тоже неплохо котировались. Да и от «Минсков» никто не отказывался. Также уважение вызывали немецкие и американские батарейные радиоприёмники.

На толкучке из-под прилавка сбывали синьку высокого качества для стирки и побелки стен, кремы для лица и рук, машинки для стрижки волос, безопасные бритвы и лезвия, хорошие мясорубки, мужской одеколон и многое другое.

Вездесущие цыгане предлагали свой «национальный» товар: тяпки, ножи для чистки свёклы, дверные засовы, замки, цепи для собак… Неподалёку болтались и цыганки, вечно что-то ищущие и высматривающие. В основном они гадали незадачливым простакам и простушкам, выманивая деньги. Зевак и подавно могли обчистить до нитки.

Туда-сюда сновали личности с цепкими взглядами, вытаскивающие кошельки у потерявших бдительность станичников.

Торговали на рынке и товарами для детей. Кстати, при дефиците детской одежды её

шили и продавали на толкучке. Хозяева могли найти здесь различные инструменты: плотницкие и столярные. Неплохо шли статуэтки и копилки, изготовленные на дому. Спросом у мужчин среднего возраста пользовались хромовые сапоги и военного покроя фуражки, именуемые картузами, а ещё сталинками. Молодёжи предлагали «румбы» – шерстяные куртки с вшивной спинкой, на молнии и с поясом. Для модников портные шили брюки в стиле клёш, а для модниц – плиссированные и гофрированные юбки из добротных тканей. А пожилые люди, имеющие проблемы с ногами, могли заказать себе подходящую обувь, которую привозили на следующее воскресенье. Спросом у них пользовались чувяки, или чирывыкы, а также мягкие туфли без каблуков на кожаной подошве. Такие носили труженики.

От надомных производителей товаров лёгкой промышленности не отставали и гончары. Предметом их стараний была кухонная глиняная посуда.

Власть и рынок

Власть с неодобрением взирала на индивидуалов, составлявших конкуренцию потребкооперации. К ним применялись ограничительные меры административного порядка. После очередного внушения сверху милиционеры выгоняли торговцев с толчка. Почему-то особенно они не любили женщин, продававших пуховые платки, шарфы и косынки. Мода на них вернулась в 80-е, но искусных мастериц уже практически не осталось.

50 – 60-е годы XX века противоречивы. Жили тогда скудновато. Те, чья молодость пришлась на дореволюционный период, пенсии не получали вообще. А пенсия колхозника по курсу 1961 года составляла 12 рублей. Это толкало людей на занятие ремеслом. Так выживали многие. Например, моя мама вязала платки и косынки.

Воскресная толкучка того времени – это особый мир со своими лидерами, толпой и даже кумирами, существовавший вопреки власти. Когда административное рвение по его разгону проходило, всё возвращалось на круги своя.

В начале 70-х толчок вместе с керосиновым бизнесом ликвидировали, а площадь стали застраивать многоэтажками. Первый дом сдали в эксплуатацию осенью 1972 года. А рынок стали перемещать с места на место, не смея его «прихлопнуть», но и не давая воли.

Послесловие

Когда наступили 90-е, вместо совестливых и гордившихся своим ремеслом людей пришли другие, торгующие чужим и далеко не качественным товаром, сделанным в чужих странах. Что и говорить, вся наша жизнь в то время стала одной большой толкучкой. А Лесная площадь, периодически олицетворявшая стабильность и благополучие и вместе со станицей пережившая многое, осталась в памяти. Словно напоминание о том, что когда-то она была торговым местом, у края её сегодня работают несколько небольших магазинов, пиццерия. Жизнь продолжается.

Продожение следует.

Улица Черноморская, автобусная остановка на территории бывшей Лесной площади, 1962 год.

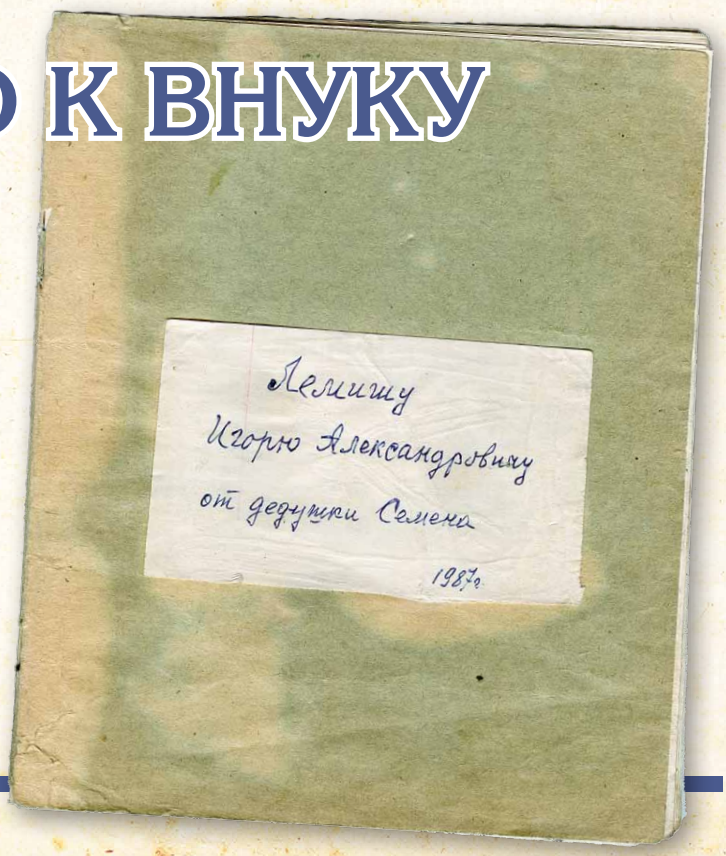
Казацькому роду
нэма пэрэводу

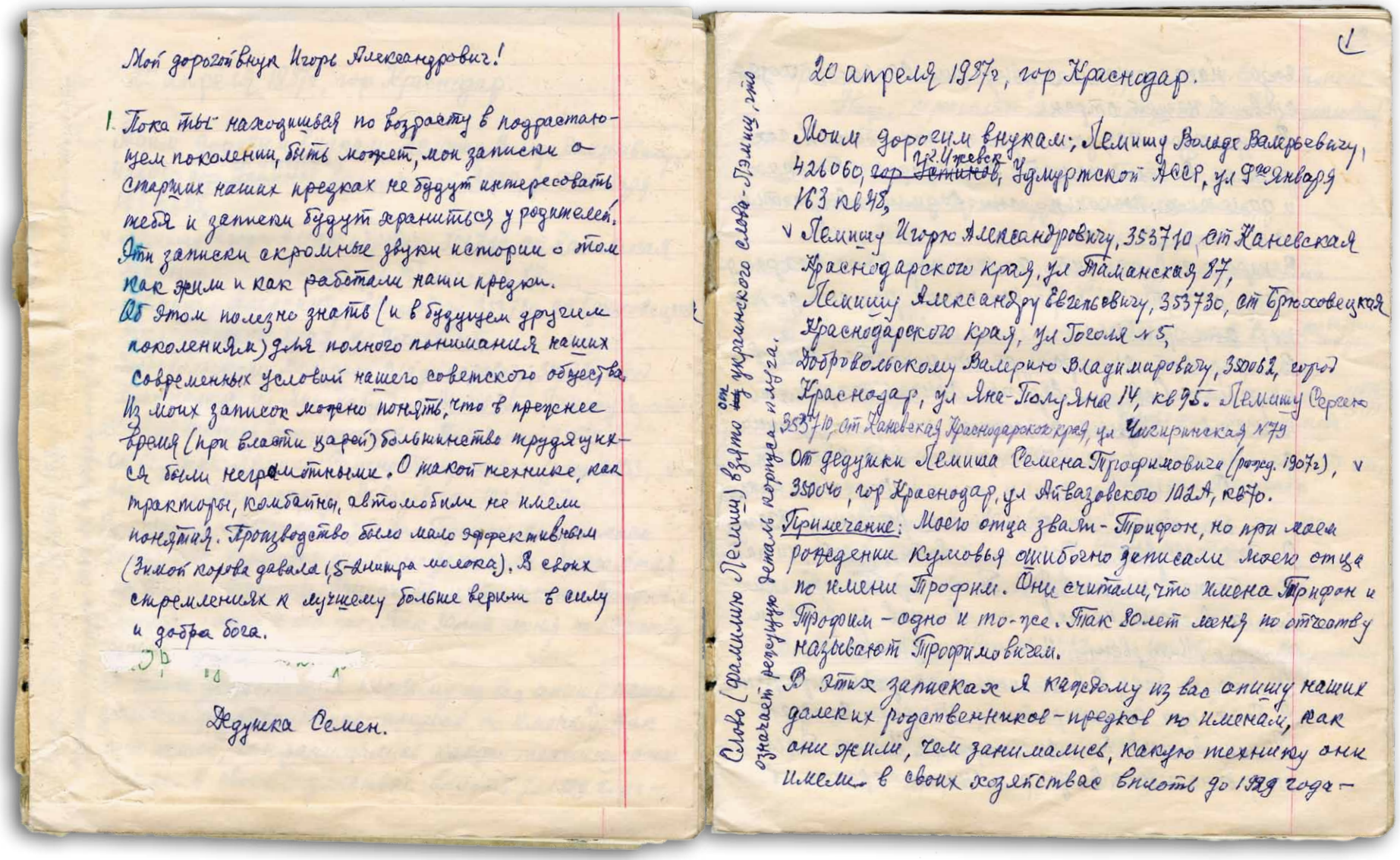
В народе говорят: «Пока человека помнят – он жив». На фотографии 1908 года – родственники и гости в день свадьбы казака ст. Каневской Краснодарского края Лемиша Семёна Ивановича.

Семён Трифонович ЛЕМИШ

ПИСЬМО К ВНУКУ

Предлагаемый вам материал – уникален, поэтому мы не решились его перепечатывать и представляем в оригинале. Обращение деда к внуку не может не волновать, это обращение из прошлого к нам, живущим ныне. Сегодняшним дедам, читая этот материал, есть, о чём задуматься.





Мой дорогой внук Игорь Александрович!

1. Пока ты находишься по возрасту в подрастающем поколении, быть может, мои записки о старших наших предках не будут интересовать тебя и записки будут храниться у родителей. Эти записки скромные звуки истории о том как жили и как работали наши предки.
Об этом полезно знать (и в будущем другим поколениям) для полного понимания наших современных условий нашего советского общества. Из моих записок можно понять, что в прежнее время (при власти царей) большинство трудящихся были неграмотными. О такой технике, как тракторы, комбайны, автомобили не имели понятия. Производство было мало эффективным (зимой корова давала 1,5-2 литра молока). В своих стремлениях к лучшему больше верили в силу и добра бога.

Дедушка Семен.

1

20 апреля 1987г, гор Краснодар.

Моим дорогим внукам: Лемишу Володе Валерьевичу, 426060, ~~гор Устинов~~ г.г. Ижевск, Удмуртской АССР, ул 9го января 163 кв 48,
Лемишу Игорю Александровичу, 353710, ст Каневская Краснодарского края, ул Таманская 87,
Лемишу Александру Евгеньевичу, 353730, ст Брюховецкая Краснодарского края, ул Гоголя №5,
Добровольскому Валерию Владимировичу, 350062, город Краснодар, ул Яна-Полуяна 14, кв 95. Лемишу Сергею 353710, ст Каневская Краснодарского края, ул Чигиринская №79
От дедушки Лемиша Семена Трофимовича (рожд. 1907г), 350040, гор Краснодар, ул Айвазовского 102А, кв 70.
Примечание: Моего отца звали - Трифон, но при моем рождении Кумовья ошибочно записали моего отца по имени Трофим. Они считали, что имена Трифон и Трофим - одно и то-же. Так 80 лет меня по отчеству называют Трофимовичем.
В этих записках я каждому из вас опишу наших далеких родственников-предков по именам, как они жили, чем занимались, какую технику они имели в своих хозяйствах вплоть до 1929 года -

Слово (фамилию Лемиш) взято от украинского слова - Лэмиш, что означает режущую деталь корпуса плуга.

Казацькому роду нема переводу

Казацькому роду нэма пэрэводу

года начала коллективизации сельского хозяйства в нашей стране.

В культуре каждого народа есть обычай сохранять в своей памяти жизнь родных близких и далеких, поскольку они родили и вырастили нас.

В народе говорят, что до тех пор пока сохраняется память о мертвых наших родных - до тех пор они живые.

В мировой литературе отмечается, что в странах Северной Европы обычай сохранять память о родных тянется на протяжении десяти поколений, что равно 250-300 лет.

Самым далеким нашим родственником был казак Анисим Лемиш рождения 1830 года. Он был солдатом Крымской войны (1856 г, читайте об этом повесть Льва Толстого). Там русские войска воевали против интервентов из Англии и Франции. Интервенты имели цель захватить морскую базу Севастополь и получили поражение. В бою при артиллерийском обстреле солдат Лемиш Анисим был сильно ранен. У него была оторвана нога. Он умер и был похоронен в

братской могиле на одном Кургане в г. Севастополе.

Ниже перечисляю имена предков нашей родословной.

А. В семье Лемиша Анисима были члены семьи:

Дочка, которая по мужу была Ольшанская,
Дочка Анна -"- -"- была Сидоренко,
Сын Иван Анисимович (рожд 1850 г.), наш прадедушка.
его жена Дарья

Б. В семье Ивана Анисимовича были члены семьи - и бабушка Дарья

Дочь Пелагея Ивановна (1870-1930) (по мужу Карпенко)
Сын Трифон Иванович (1874-1920), жена Анна Симоновна (1876-1947) девичья фам - Мирошникова.
Сын Василий Иванович (1876-1932), жена Пелагея Романовна (1878-1935) девичья фам. Дорошенко.
Сын Семен Иванович (1890-1932), жена Екатерина (1892-1932) девичья фам - Гайда.
Сын Никита Иванович (1892-1932)

В. В семье Лемиша Трифона Ивановича (1874-1920) и Анны Симоновны (1876-1947) были члены семьи.

Сын Василий Трифонович (1897-1916)
дочь Марина Трифоновна (1901-1966)
Сын Павел Трифонович (1903-1922)

сын Семен Трифонович (1907-)
" Дмитрий Трифонович (1908-)
" Михаил —"— (1910-1936)
дочь Пелагея —"— (1914-)
сын Александр —"— (1914-1926)

Г. В семье Пеника Семена Трифоновича (1937-) и Шуры Даниловны (1911-1979)
дочь Ольга Семеновна (1947-) по мужу Добровольская
сын Валерий Семенович (1948-), жена Лариса Алексеевна (1946-)
внучка Елена Валерьевна (1967-)
внук Владимир Валерьевич (1972-)

Г1. В семье Дмитрия Трифоновича и Паши Арсеевны
сын Евгений Дмитриевич с женой Надей
внуки: Наташа, Елена, Александр

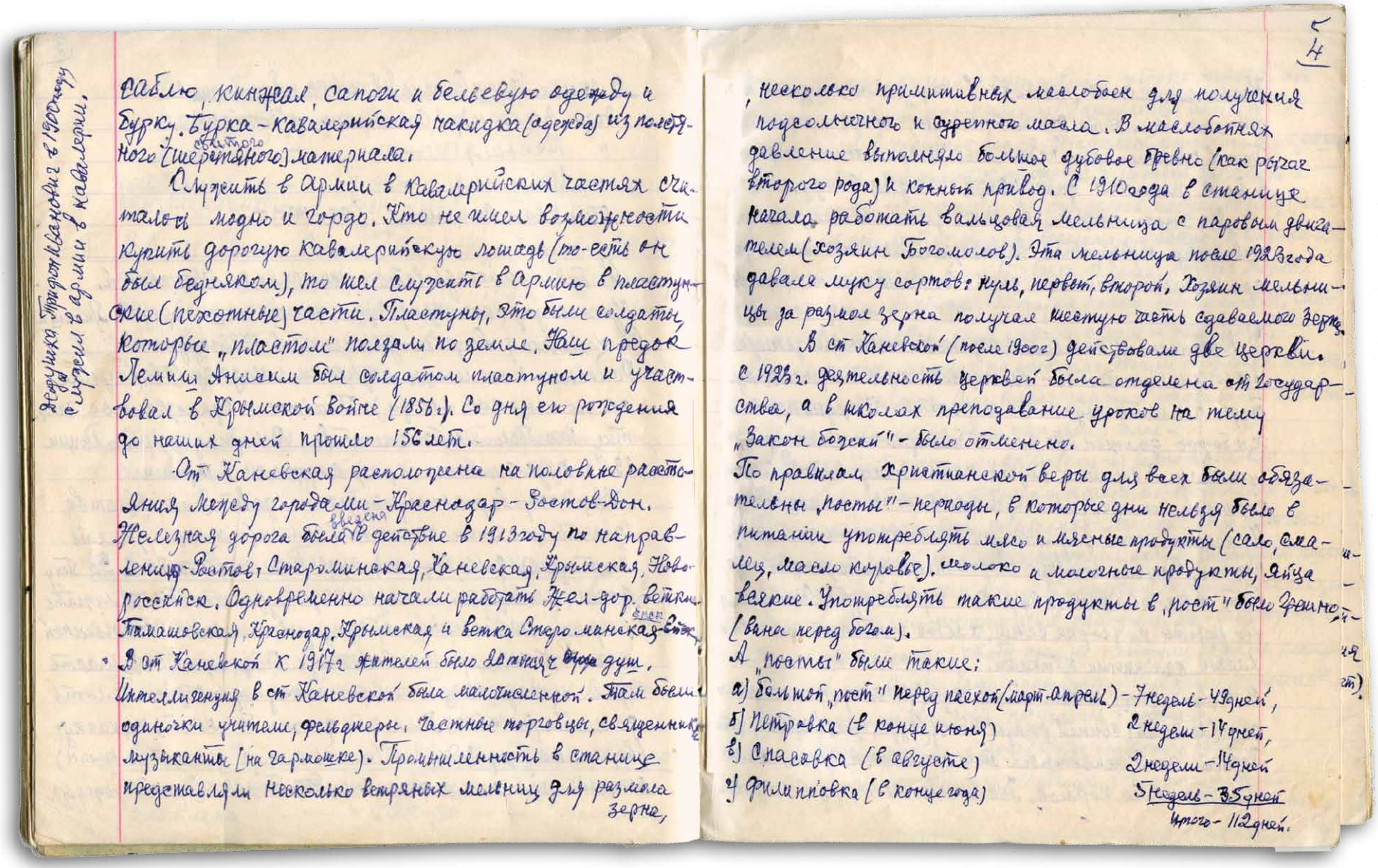
Г2. В семье Михаила Трифоновича и Дарии Федосеевны
сын Анатолий Михайлович, жена Наташа, внучка Елена
дочь Валентина (по мужу Гринь), внуки Сергей, Людмила, Андрей
дочь Любовь, внук Сергей.
сын Александр Михайлович, жена Галя, внуки Игорь, Валерий

В семье Пеника Василия Ивановича и Пелагеи Романовны
дочь Екатерина Васильевна (1900-1975) по мужу Савченко
дочь Елена —"— (1902-1980 —"— Волокин.

В семье Пеняш Семена Ивановича и Екатерины.
дочь Александра Семеновна +(похоронена)
" Ксения —"— +
" Мелания —"—
сын Иван Семенович (1917-1975) +

Я буду рассказывать о жителях ст. Каневской Краснодарского края, где и жили наши предки Пеняш.
Ст. Каневская впервые заселена в 1793 году.
Основные поселенцы назывались Казаки (свободные от помещиков люди). Главное и единственное занятие их было хлебопашество. В период до революции 1917г казаки всего края служили в армии.
Каждому взрослому мужчине давали от общества десять десятин пахотной земли (примерно, десять гектаров) для ведения семейного хозяйства. За эту землю каждый молодой казак должен был служить в армии в собственном обмундировании и на собственной красивой кавалерийской лошади. Он должен был иметь кроме лошади - седло и всю лошадиную сбрую вплоть до плетки (нагайка). Для себя должен был иметь черкеску (верхняя одежда), бешмет (теплая одежда длиной до колен) папаху как наша фуфайка, башлык (против дождя).

Казацькому роду нэма пэрэводу



Дедушка Трифон Иванович в 1900 году служил в армии в кавалерии.

саблю, кинжал, сапоги и бельевую одежду и бурку. Бурка – кавалерийская накидка (одежда) из полстяного (шерстяного) материала.

Служить в армии в кавалерийских частях считалось модно и гордо. Кто не имел возможности купить дорогую кавалерийскую лошадь (то-есть он был бедняком), то шел служить в армию в пластунские (пехотные) части. Пластуны, это были солдаты, которые „пластом" ползали по земле. Наш предок Лемиш Анисим был солдатом пластуном и участвовал в Крымской войне (1856 г.). Со дня его рождения до наших дней прошло 156 лет.

Ст Каневская расположена на половине расстояния между городами – Краснодар – Ростов-Дон. Железная дорога была введена в действие в 1913 году по направлению – Ростов, Староминская, Каневская, Крымская, Новороссийск. Одновременно начали работать жел-дор. ветки – Тамашовская, Краснодар, Крымская и ветка Староминская-Ейск. В ст Каневской к 1917 г жителей было 20 тысяч душ. Интеллигенция в ст Каневской была малочисленной. Там были одиночки учители, фельдшеры, частные торговцы, священники, музыканты (на гармошке). Промышленность в станице представляли несколько ветряных мельниц для размола зерна,

4

несколько примитивных маслобоен для получения подсолнечного и сурепного масла. В маслобойнях давление выполняло большое дубовое бревно (как рычаг второго рода) и конный привод. С 1910 года в станице начала работать вальцовая мельница с паровым двигателем (хозяин Богомолов). Эта мельница после 1923 года давала муку сортов: нуль, первый, второй. Хозяин мельницы за размол зерна получал шестую часть сдаваемого зерна.

В ст Каневской (после 1900 г) действовали две церкви. С 1923 г. деятельность церквей была отделена от государства, а в школах преподавание уроков на тему „Закон божий" – было отменено.

По правилам христианской веры для всех были обязательны „посты" – периоды, в которые дни нельзя было в питании употреблять мясо и мясные продукты (сало, смалец, масло коровье), молоко и молочные продукты, яйца всякие. Употреблять такие продукты в „пост" было грешно (вина перед богом).

А „посты" были такие:

а) большой „пост" перед пасхой (март-апрель) – 7 недель – 49 дней,
б) Петровка (в конце июня) 2 недели – 14 дней,
в) Спасовка (в августе) 2 недели – 14 дней
г) Филипповка (в конце года) 5 недель – 35 дней
итого – 112 дней.

Кроме длительных „постов" в каждой мясоедной неделе должны были быть два постных дня - среда и пятница. Так в течении года набиралось 72 одиночных постных дней. А всего „постных" дней 112+72 = 184 дня в году.

Из этого можно сделать заключение, что продовольственных продуктов вырабатывалось очень мало и даже при наличии постных дней - все питались не очень обильно.

У Кубанских и каневских казаков основным занятием было хлебопашество - выращивать хлеб и кормовые культуры и иметь подсобное хозяйство. Каждый крестьянин-хлебороб должен был иметь лошадей - как тяглую рабочую силу. В лучшем случае пять лошадей. И чем лучше кормили лошадей, тем лучшими были они помощниками. Из разных работ для лошадей были: пахать землю для посевов, тащить посевные агрегаты, тащить за собой плуг, быть тягловой силой в гужевом транспорте, выполнять все работы по уборке сена, хлебов и обмолот колосовых хлебов каменными катками.

В каждом дворе имели дойных коров (2-5 штук) и молодой скот, овцы (20-30 шт), свиней, разную птицу (куры, гуси, индейки, утки). Кормить этих животных было не легко и нужно было иметь много кормов. Значительный труд вкладывался

5

в уход за животными - ежедневная уборка навоза от стоянки лошадей, коров, свиней (в стойловый период). в течении 7 ми месяцев.

Лошадей в холодное время старались держать под крышей (если не было закрытой конюшни. Рогатый же скот и дойные коровы чаще стояли на открытой площадке (баз), огороженной стеной из камыша (защита от ветра), а кормом для рогатого скота (зимой) была солома. Дойных коров (зимой) доили по утрам. Каждая корова давала 1,5-2 кг. молока в сутки. Сено чаще давали овцам и телятам. Свиньи, не находящиеся на откорме, бегали по улице и часто пищали от голода. Они имели заход в отдельный маленький саманный (условно теплый) хлев.

Домашней птице давали (скупо) зерно ячменя. Весной и летом скот кормили травой, то-есть паели на своем небольшом пастбище, называемом - „толока". Чаще скот был голоден. И чтобы были легче отгонять их от растущей пшеницы и бахчи взрослым лошадям и коровам передние ноги связывали верёвками - „путами". А пастух ни на минуту не отходил от животных, чтобы они не побежали съедать растения в посеве пшеницы. Чаще пастухами были дети (старшие 6ти лет). Из за этого многие дети не учились в школе.

Летние работы в поле (кроме прополки бахчи, подсолнечника, кукурузы, картофеля, (где отсутствовали культиваторы).

Казацькому роду нема переводу

Казацькому роду нэма пэрэводу

начинались с сенокоса (месяц июнь). Травы косили (в наше время – с 1900 г до начала коллективизации 1929 г) – конными сенокосилками с впряжкой 4-х лошадей. Из них – две лошади поддерживали дышло сенокосилки, а вторая пара лошадей была впряжена впереди со всадником-проводником мальчиком (редко наездницей была девочка).

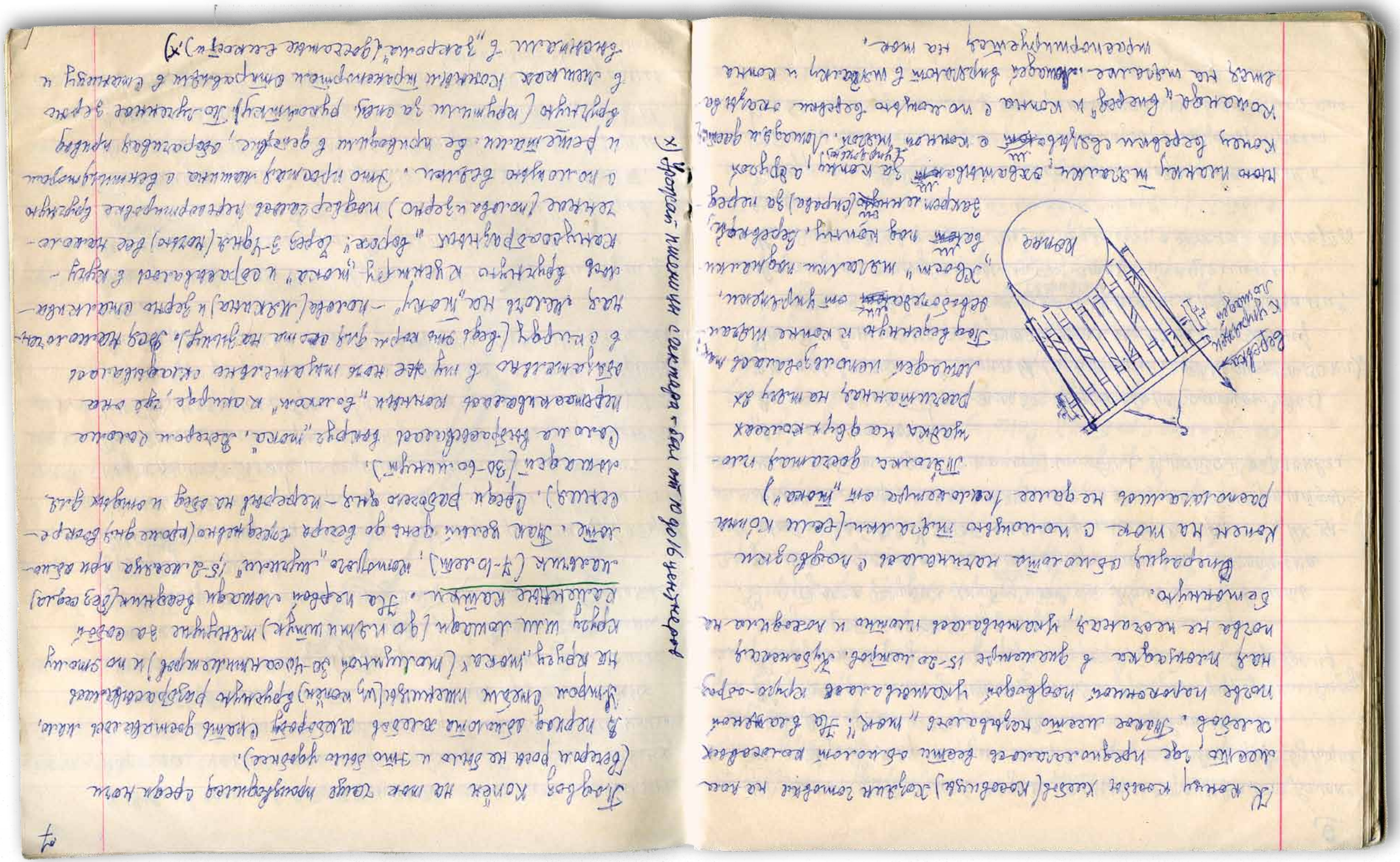
Подвянутую траву (через 2-3 дня) сгребали в валки, чаще одноконными металлическими граблями (на 2х колесах, ширина 2,5 метра). Если конные грабли отсутствовали, то обрабатывали сенокос ручными граблями. (У дедушки Трифона с 1912 г. имелись сенокосилка и конные грабли.). Сено из валков складывали в копны (на время до 2х недель. Потом сухое сено из копен брали и везли пароконными арбами из поля в станицу (расстояние 5-13 километров) и там во дворе складывали в скирду для зимнего корма скоту.

Скоро после периода сенокоса (примерно в половине июля) начиналась косьба колосовых хлебов. У дедушки Трифона была четырех-крылая жатка марки „Мак-Кормик" (американская). Жатка работала с помощью тяги четырех лошадей. Жатка крыльями направляла пшеницу на режущий аппарат, а срезанное крыльями укладывала на платформу в „валок", а потом

6

по команде ножной педали крылом сбрасывала „валок" на почву. Жатку тянули четыре лошади и все действующие детали жатки получали усилие от ходового колеса.
Две лошади шли у дышла жатки и две лошади (гуськом) впереди. На одной передней лошади – верховой пацан. В это время ему играть не было времени.
У других редких хлеборобов ст Каневской вплоть до 1929 г. для косьбы хлебов применялась косилка „Лобогрейка". У этой машины не было крыльев. Их заменял мужчина, сидящий на спец-сидении у платформы и работающий с помощью вил. и потом сбрасывал „валок" на почву.
„Валки" скошенного хлеба вручную (с помощью вил) складывались в копны (вес копны, примерно, 120-150 кг). Чтобы ветер не разрушал копны, каждую копну накрест сверху вниз перевязывали „перевеслами", вручную скрученными свитыми из стеблей пшеницы.
Комбайны для уборки хлебов появились с началом коллективизации.
В журнале „Нива" за 1916 год был на фото изображен комбайн в работе. Комбайн тянули десять лошадей (в Америке). Привод Комбайна осуществлялся от транспортных колес. Это был комбайн „пионер".

Казацькому роду нэма пэрэводу

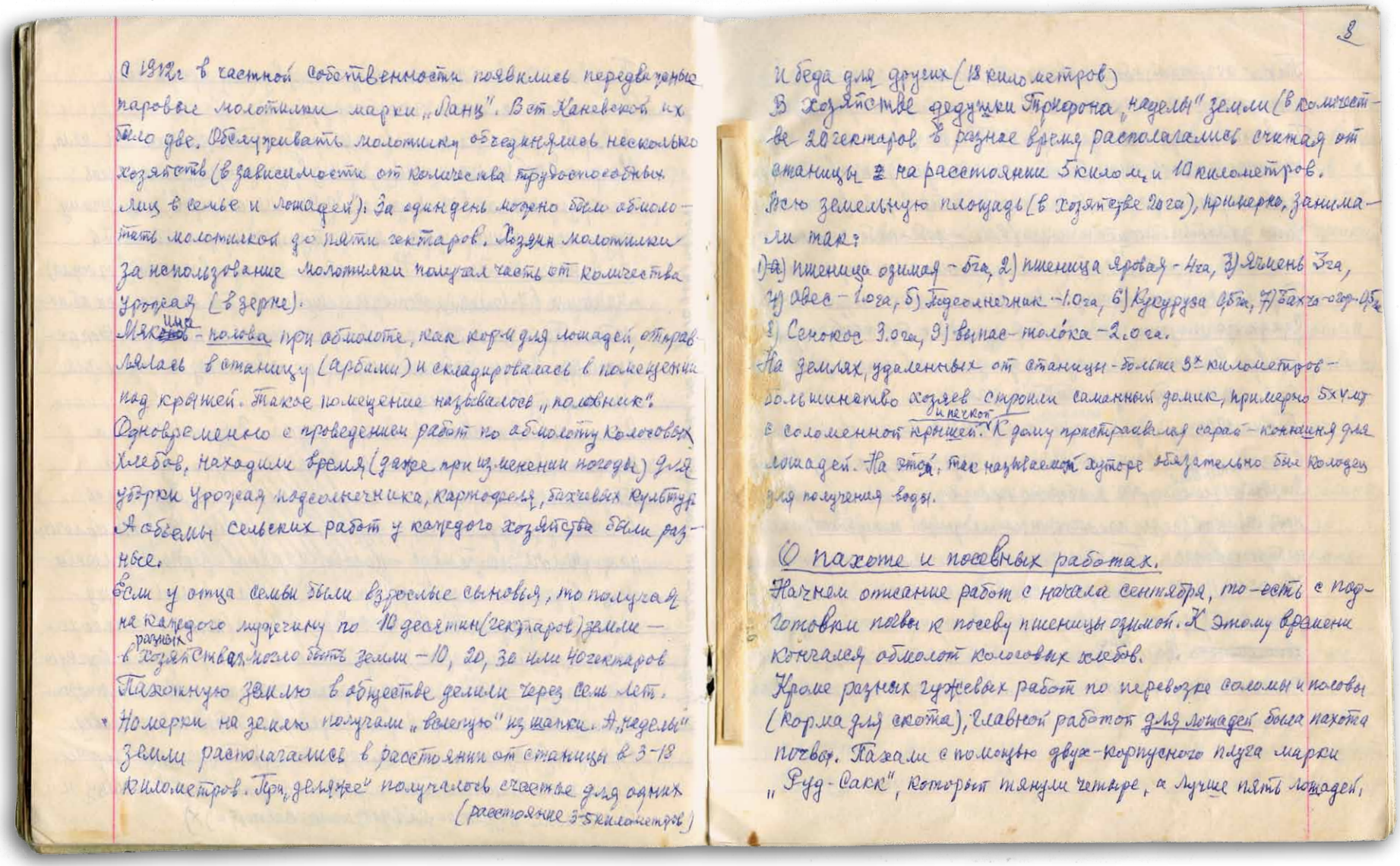


К концу копки хлеба (косовицы) хозяин готовил на поле
место, где предполагалось вести обмолот колосовых
хлебов. Такое место называлось „ток“. На влажной
почве на ровной подворье утаптывалась кругообраз-
ная площадка в диаметре 15-20 метров. Кубанская
почва не песчаная, утаптывалась плотно и походила на
бетонную.
Операция обмолота начиналась с подводки
копен на ток с помощью тягалки (если копны
располагались не далее километра от „тока“)
Тягалка досчатая пло-
щадка на двух колесах
рассчитанная на тягу 2х
лошадей использовалась так:
Подведенную к копне тягал-
ку освобождали от упряжки.
„Хвост“ тягалки поднимали
ее подводили под копну. Веревкой
закрепленной (справа) за перед-
нюю планку тягалки, охватывали за копну, а другой
конец веревки связывали с конной упряжью. Лошадям давали
команду „вперед“ и копна с помощью веревки сгружа-
лась на тягалку. Лошадей впрягают в тягалку и копна
транспортируется на ток.

Подвоз копён на ток также производился среди ночи
(Вечером роса не была и это было удобно).
В период обмолота хлебов шефство стали доставлять мало,
Утром стали из копён вручную разбрасывались
на кругу „тока“ (толщиной 30-40 сантиметров) и по этому
кругу или лошади (до пяти штук) тянули за собой
каменные катки. На первой лошади всадник (без седла)
мальчик (7-10 лет), который „мучил“ 5-6 месяца при обмо-
лоте. Так целый день до вечера ежедневно (кроме дня воскре-
сения). Среди рабочего дня — перерыв на обед и отдых для
лошадей (30-40 минут).
Солому выбрасывали вокруг „тока“. Вечером солома
перетаскивалась конями „волоком“ к скирде, где она
одновременно в ту же ночь тщательно складывалась
в скирду (ведь это корм для скота на зиму). Вся намолочен-
ная масса на „току“ — полова (мякина) и зерно сгребались
вручную к центру „тока“ и сгребались в кучу —
конусообразный „ворох“. Через 3-4 дня (ночью) все намоло-
ченное (полова и зерно) подвергалось перевеиванию вручную
с помощью веялки. Это простая машина с вентилятором
и решетами. Ее приводили в действие, вращая привод
вручную (крутили за спец. рукоятку). По-другому зерно
в мешках конным транспортом отправляли в станицу к
элеваторам в „закрома“ (досчатые склады*).

х) Урожай пшеницы с гектара — был от 10 до 16 центнеров

Казацькому роду нэма пэрэводу



С 1912г в частной собственности появились передвижные паровые молотилки марки „Ланц". В ст Каневской их было две. Обслуживать молотилку объединялись несколько хозяйств (в зависимости от количества трудоспособных лиц в семье и лошадей). За один день можно было обмолотать молотилкой до пяти гектаров. Хозяин молотилки за использование молотилки получал часть от количества урожая (в зерне).

Мякина - полова при обмолоте, как корм для лошадей, отправлялась в станицу (арбами) и складировалась в помещении под крышей. Такое помещение называлось „половник".

Одновременно с проведением работ по обмолоту колосовых хлебов, находили время (даже при изменении погоды) для уборки урожая подсолнечника, картофеля, бахчевых культур. А объемы сельских работ у каждого хозяйства были разные.

Если у отца семьи были взрослые сыновья, то получая на каждого мужчину по 10 десятин (гектаров) земли — в разных хозяйствах могло быть земли — 10, 20, 30 или 40 гектаров.

Пахотную землю в обществе делили через семь лет. Номерки на землю получали „вслепую" из шапки. А „наделы" земли располагались в расстоянии от станицы в 3-18 километров. При „деляже" получалось счастье для одних (расстояние 3-5 километров)

и беда для других (18 километров)

В хозяйстве дедушки Трифона „наделы" земли (в количестве 20 гектаров в разное время располагались считая от станицы на расстоянии 5 килом. и 10 километров.

Всю земельную площадь (в хозяйстве 20 га), примерно, занимали так:

1) а) пшеница озимая - 5 га, 2) пшеница яровая - 4 га, 3) ячмень 3 га, 4) овес - 1.0 га, 5) подсолнечник - 1.0 га, 6) кукуруза 0,5 га, 7) бахча-огор. 0,5 га, 8) сенокос 3.0 га, 9) выпас-толока - 2.0 га.

На землях, удаленных от станицы - больше 3х километров - большинство хозяев строили саманный домик, примерно 5х4 м с соломенной крышей и печкой. К дому пристраивался сарай - конюшня для лошадей. На этой, так называемой хуторе обязательно был колодец для получения воды.

О пахоте и посевных работах.

Начнем описание работ с начала сентября, то-есть с подготовки почвы к посеву пшеницы озимой. К этому времени кончался обмолот колосовых хлебов.

Кроме разных гужевых работ по перевозке соломы и половы (корма для скота), главной работой для лошадей была пахота почвы. Пахали с помощью двух-корпусного плуга марки „Руд-Сакк", который тянули четыре, а лучше пять лошадей,

Такой аггрегат обслуживали два человека.
Лошади впрягали гуськом. Две лошади впереди и две сзади.
Главный пахарь шел за плугом. При влажной почве он находу чистил отвалы плуга (чистиком) и следил за правильной работой плуга и давал команду давать вправо (к пахоте „цабэ") или давать больше к полю (влево – „цоб" – по болгарски „к собито-есть „к себе"). Часто лошади понимали эту команду.
Переднюю пару лошадей вел чаще человек-подростак.
Сзади за плугом шла пятая лошадь с боронкой разрыхающей почву. Сильными лошадьми за длинный целый день можно было вспахать один гектар земли.
После 1900 года у многих хлеборобов имелись сеялки сошниковые (их называли – садилки) на тягу 4х лошадей.
До 1915г некоторые хлеборобы производили сев конной (разбросной) сеялкой (перед пахотой) с последующей неглубокой пахотой и боронованием. Применялись так-же плуга „скоропашки".
На раме плуга монтировался ящик с зерном и приводом для рассевания зерна. Привод передавался от колеса плуга.
~~Аналогично~~ Велись также весенние посевные работы. Картофель бросали в борозду и припахивали. Удобрения на поля не вносили.

9

О кубанских жилых домах в станицах.
Для одноэтажных крестьянских домов применялся „саман" брикеты размером 80×30×12 сантиметров. Саман изготовляли из глины. Глину размешивали до полужидкого состояния с помощью лошадей. Потом в глину давали большое количество соломы. Высохший саман за счет соломы был очень крепкий.
В дореволюционное время под фундаменты таких домов кирпич не ложили из за его отсутствования. Но такие дома служили до сотни лет. В каждом оконном проеме была одна остекленная рама. Оконный проем закрывался ставнями (и для тепла). Такой дом чаще имел три комнаты. Одна из них одна комната кухня. В большинстве случаев во всех комнатах полы были глинятые. Такие полы каждую неделю смазывались жидким раствором глины с прибавкой свежего конского навоза (для прочности).
Как кровельный материал для домов успешно использовался камыш. Служил он до пятидесяти лет.
Другой тип домов – были турлучные. По контуру наружных стен ставили мощные дубовые столбы на расстоянии около 1,5 метра один от другого. Между столбами (имеющими высоту стен) врезали 4-5 продольных „прогонов". Вертикально между прогонами вплетали пучки камыша или лесных не крупных палок. Потом такая основа

Стены обмазывались с двух сторон (раствор-глина с соломой). Такой турлучный дом мог служить до сотни лет.

Основным топливом у хлеборобов была солома и обработанный в брикеты навоз домашних животных. Освещение в домах осуществлялось керосиновыми лампами. При отсутствии керосина светил „Каганец" – на блюдце тряпочка, как фитиль, опущенный в капли растительного масла.

Выше рассказано о дореволюционной деятельности кубанских хлеборобов.

В областях средней России с почвами легкими крестьяне пахали почву однокорпусными плугами, кустарного производства. Такой плуг монтировался к двум оглоблям. Эта пахотная „техника" называлась „Соха". Эту соху тянула одна лошадь, а сзади соху поддерживал хозяин пахарь. Посев ржи и других полевых культур там производился вручную вразброс. Убирали рожь, лен и пр. косами и серпами. Рожь связывали в снопы и укладывали (в так называемые „копны"). Поскольку в этих областях летом бывает влажная погода, то обмолот снопов в поле не производили, а перевозили их в село в помещение, называемое „гумно".

Там зерно из снопов выбивали палками (цепами). Зерно от мякины отделяли с помощью ветра. У крестьян этих областей были мелкие посевные площади и описанная обработка была весьма трудоемкой, но выхода другого не было.

Среднерусские крестьяне (из-за бедности) массово применяли для освещения в домах – лучины. Лучина – это заостренная тонкая деревянная палочка, которая сгорая издавала мерцающий свет – средний между светом и темнотой. Электричества в селах не было. Для освещения лампами не было средств или отсутствовал керосин.

Описанная деятельность дореволюционных сельских тружеников не для того, чтобы восхвалять это время, а чтобы сравнить изменение жизни в последнее время, начиная с внедрения Колхозного строя в СССР.

В то далекое время в технике отсутствовали: тракторы, комбайны, грузовые и легковые автомобили и другая нужная (теперь) техника.

На 18-м съезде профсоюзов СССР 24 февраля 87 г. в своей речи Секретарь КПСС тов Михаил Сергеевич Горбачев говорил о достигнутых успехах народного хозяйства СССР.

„Мы справились, мы преодолели, мы превозмогли. Мы сумели осуществить невиданный подъем от сохи и лучины до космоса. Мы испытали ни с чем не сравнимую радость, радость великих свершений".

Еще о кубанских и каневских хлеборобах – времен индивидуального хлебопашества.

На кубанских полях лесополосы начали внедрять с после 1933 года. В предыдущие годы все поля были „голые" – чистые. В панораме полей виднелись индивидуальные полевые домики с редкими одиночными деревцами. Местность просматривалась до 10ти километров. Нередко в кругу кругозора виднелся один или два древние курганы.

В весеннее теплое время вплоть до обмолота хлебов на крупных курганах по вечерам собиралась молодежь. Там пели народные песни громко и жгли костер. С соседнего кургана (если было не больше пяти километров) отвечали громкими песнями. В осенне-зимнее время по вечерам молодеж собиралась в населенном пункте – на улице. Так и говорили – „пошел гулять – на улицу".

11

Почти всегда через поля данного населенного пункта текла река, в которой была рыба, раки и дикая плавающая птица.

Рыбаками были не все хлеборобы и то лишь в весенне-летний период и только в том случае, что поле находилось от реки не дальше 2х километров. Даже в горячее время летом поздно вечером (бедаркой одно-конной) подвозили 3-4 рыбных сетки к реке. Лодка (каюк) – была там. А в следующее утро (из за темна) сети с рыбой снимали и привозили на полевой табор. Улов был 1-1,5 ведра рыбок (краснопёрка, Линь, карась, щука). Если весь улов семья не потребляла, то излишек передавала соседу. В другой раз – сосед передавал часть улова рыбы. Для рынка рыбу не ловили. Постоянные любители рыбаки и охотники из среды хлеборобов – не пользовались уважением. Говорили в народе: „Рыбки и зайчики приводят в старчики". „Старчики" ходили – просили милостыню.

В какой обуви ходили кубанцы.

Если в средней России были приняты для обуви – лапти, то кубанская погода и почва требовали применение кожаной обуви. Обувь, кроме галош, была кожаная.

Казацькому роду нэма пэрэводу

Кожу обувную и сыромятную для конской сбруи вырабатывали кустари из двальческих кож. Кожаная обувь была недолговечной и для ее экономии в летнее время все (кроме стариков) ходили босиком (без обуви). Во многих семьях имелся элементарный сапожный инструмент (для целей ремонта обуви). Деревянные колодки, для ремонта подошвы, деревянные „гвозди"-„шпильки", шило дратва, смола для обработки дратвы и пр).
Если в летнее утро в воскресенье шли в церковь, то идя босиком имели на плечах пару обуви и одевали эту обувь входя в церковь, так-как холодный пол в церкви приводил к простуде.

В станицах общих пекарень не было. Каждая хозяйка сама выпекала хлеб в русской печи (чаще) на всю неделю.
В дворовых индивидуальных садах летом собирали фрукты (яблоки, груши, жердели, сливы, вишню, черешни (редко), шелковицу, орех грецкий (редко). Фрукты употребляли в свежем виде, сушили фрукты, а так-же готовили в небольшом количестве сильно сладкое варенье (которое не прокисало при хранении).

12

Хранили варенье в открытой глиняной посуде. Консервной посуды не было.

Общих парикмахерских не было. Бритв на руках не было. Волосы на бороде подстригали ножницами. Молодые парни (20-25 лет) имели бороды.

Рыночная деятельность была слабая. Зерно пшеницы неохотно оценивалось по цене 70 копеек за 16 килограмм (один пуд). Заготовителей молока, мяса, масла коровьего (до 1916г) не было. Продать на рынке горшок кипяченого молока было не просто.

Радиовещание с индивидуальных детекторных приемников началось с 1925 года. Граммофон был редкостью. В ст Каневской (после 1920г) была одна библиотека. Улучшенных дорог внутренних и межселенных не было. Тротуаров в станицах не было. С 1930 года начали строить внешние дороги грунтовые-профилированные. Асфальтированные дороги внутренние и внешние начали строить в послевоенные годы.

Возвращаясь к вопросу о Кубанском способе обмолота

Колосовых культур каменными катками на конной тяге – в „новейшее время" можно назвать эту бывшую технологию обмолота – сильно примитивной.
Но если в средних областях России обмолачивали хлеб в гумнах (из за неустойчивой погоды) – палками (цепами), а в горных районах Средней Азии (Такжикистан) – растирали – молотили колосовые хлеба, гоняя вокруг себя ослов-ишаков (3-5 штук), то в сравнении с этими способами – наша кубанская бывшая каменная технология обмолота – была мощной.
При необходимости, имея в одном хозяйстве ~~3-5~~ пять катков и столько же лошадей, за 1,5-2 летних месяца можно было обмолотить урожай колосовых с площади 30-40 гектаров.

О курении табака.

Я могу вспомнить, что наш предок (мой дедушка) Лемиш Иван Анисимович в возрасте 70 лет курил одну „цыгарку" за другой и сильно задывался. Взрослые курящие Каневские хлеборобы выкуривали в одну неделю семь чайных стаканов табака махорки или самосада.

13

Кто впервые начинает курить, тот получает какое то удовольствие и не думает о том, что курение вредно для здоровья. Увлечение курением, можно сказать, очень древнее, весьма прилипчивое, и не смотря на вредное – не легко устраняется. Начинается курение главным образом, в молодости юношей, не оставляя этим пороком даже – девушек. В настоящее время у молодежи всех стран бытует ложное мнение, что курящий человек – уже взрослый и даже умный. Всякий некурящий молодой человек неправильно считается среди молодежи как личность недоразвитая, глупая. И такая мораль развращает даже тех, кто раньше не предполагал быть курящим.

Я, ваш дедушка, Семен, в моей юности пережил все о чем написано о курении выше. Я до возраста 20 лет был сильно курящим. А в 1926 г. меня не призвали в Армию, в моей груди была хрипота. Я впервые понял, что это от табака и решил отказаться от курения. Это было не легко. Я грыз подсолнечные семена, кушал конфекты, или принимался интенсивно работать, чтобы пересилить желание „закурить". А рядом были товарищи с прекрасными папиросами и предлагали „закурить" (марки папирос „Шедевр" и „Наша марка").

Казацькому роду нема переводу

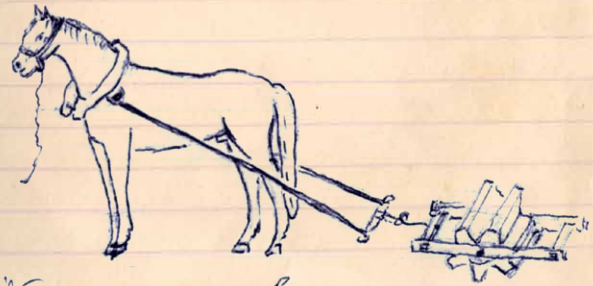
Казацькому роду нэма пэрэводу

В период с 1930г до начала 1942г. я стал некурящим, а когда пошел воевать начал курить.

Демобилизовался я из армии в конце 1945г. и решил, что я имею волю в характере, которая поможет мне покончить с курением. Я принял себе такую тактику: выходя от рабочего места (или из дома) я не брал с собой папиросы, а ~~возвращаясь~~ встречаясь с другими курящими ни за что не просил у них „закурить". Возвращаясь к рабочему месту - я закуривал. Я отучил себя от курения к концу 1952года.
И вот, на дворе 1987год, а за прошедшие годы я не выкурил ни одной папиросы. Желания приобщиться к курению не было, но была боязнь привыкнуть, закуривая товарищескую папиросу.

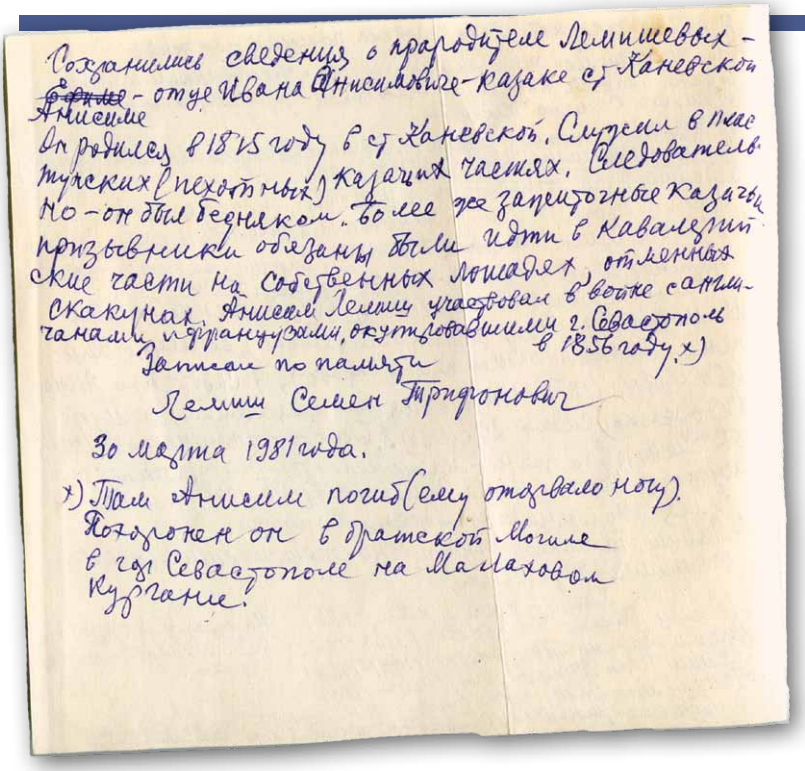
Значит, отказавшись от курения, нужно помнить всю жизнь, что к такой пагубной привычке можно легко привыкнуть.
Помните, что некурящий человек охраняет свое здоровье. Он не теряет работоспособность, он сохраняет в себе лучшие качества характера — доброту, честность, милосердие к другим и желание пропагандировать отказ от курения.

Могу еще добавить, что привычка пить пиво в большом количестве — аналогична привычке курения. У пьющих пиво (много) вердце становится жирным и тогда „Конец" (то-есть - смерть).



Обмолот колосовых культур в доколхозное время - каменными катками.

В день свадьбы семьи Лемиш, Саши и Гали.
Сидят (слева направо): первая – мать Лемиш Дарья Федосеевна, вторая – невестка Галя, третий – жених, Лемиш Александр Михайлович, четвёртый – отец, Лемиш Михаил Трифонович.
Стоят (слева направо): шестой – Лемиш Семён Трифонович (автор «Письма к внуку»), восьмая – Лемиш Наталья Всеволодовна, девятый – Лемиш Анатолий Михайлович, десятый – Гринь Сергей Григорьевич , одиннадцатая – Лемиш Любовь Михайловна.



Сохранились сведения о прародителе Лемишевых – ~~Ефиме~~ Анисиме – отце Ивана Анисимовича – казаке ст. Каневской.
Он родился в 1815 году в ст. Каневской. Служил в пластунских (пехотных) казачьих частях. Следовательно – он был бедняком. Более же зажиточные казачьи призывники обязаны были идти в кавалерийские части на собственных лошадях, отменных скакунах. Анисим Лемиш участвовал в войне с англичанами и французами, окупировавшими г. Севастополь в 1856 году. x)
Записал по памяти
Лемиш Семен Трифонович
30 марта 1981 года.
x) Там Анисим погиб (ему отозвало ногу). Похоронен он в братской Могиле в гор. Севастополе на Малаховом Кургане.

Послесловие

Смотрю я на фотографии двух казачьих свадеб. Между ними – без малого вековой барьер. Другое время, другие лица. Но ловишь себя на мысли, что достоинство и красота, присущие представителям этого казачьего рода, неистребимы. А значит, казацькому роду нэма пэрэводу. И пусть будет так всегда.

Владимир САЯПИН.

Валентин ЦВЕТКОВ

ШЕБОЛДАЕВСКАЯ НЕ СОСТОЯЛАСЬ

Есть ли на территории Каневского района станица Шеболдаевская? Нет, скажете вы и будете правы. А ведь могла быть – ещё 12 сентября 1935 года предложение о переименовании Стародеревянковской в Шеболдаевскую сделали комбайнёры и рулевые Стародеревянковской машинно-тракторной станции.

...Вторая по величине станица Стародеревянковская, являющаяся в настоящее время центром сельского поселения, была основана в 1794 году как курень Деревянковский. Наименование его произошло от фамилии атамана Деревянко. Курень возник давно, когда ещё в Запорожской Сечи не было представителей Посольского приказа Московского государства, донесения которого являются основным источником по истории запорожцев.

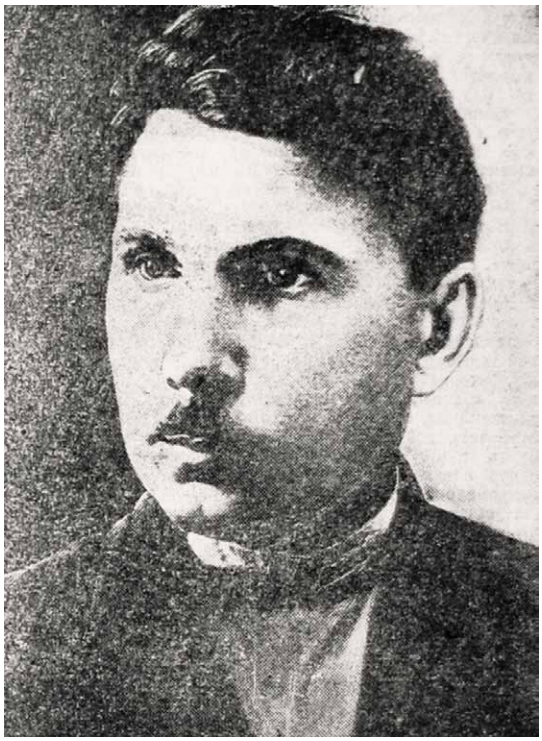
Первоначально курень был поселён на реке Ее – соответствующий жребий 1 января 1794 года вынул куренной атаман Василий Топал. Весной казаки начали обживать новое место. Но ни в тот, ни в последующие годы условия жизни и результаты труда не удовлетворяли жителей – урожай был невысокий, сенокосные угодья плохие, питьевой воды мало. И начали они слать прошения начальству о переселении на более благоприятное место.

В 1803 году Деревянковский курень перебрался к реке Челбас, на правый её берег. А на левом обосновался Каневский курень, переселившийся от реки Курки. В 1813 году недалеко от реки Челбас жители правобережной станицы построили деревянную церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы с отдельной колокольней. В конце XIX века в центральной части был сооружён каменный Свято-Вознесенский храм.

В 1795 году в Деревянковском курене насчитывалось 382 жителя, в 1874 – 2416, в 1889 – 3386, в 1896 – 4366, в 2007 – 12940.

9 июня 1827 года Деревянковский курень был переименован в Стародеревянковский, а 1 июля 1842-го стал станицей.

Кто же такой Шеболдаев, чьим именем жители Стародеревянковской решили впредь называть свою станицу?



Борис Петрович Шеболдаев.

Как свидетельствуют рассекреченные официальные документы, Борис Петрович Шеболдаев родился в 1895 году, являлся членом ВКП(б) с 1914 года. С 1930 года по январь 1934-го работал первым секретарём Северо-Кавказского, а с января 1934-го по январь 1937 года – Азово-Черноморского крайкома ВКП(б). Одновременно (с января 1932 года) – первый секретарь Ростовского горкома ВКП(б). В январе 1937-го был направлен в

Курскую область, где избран секретарём обкома партии. Вскоре арестован как «враг народа» и расстрелян. Реабилитировали его только в 1956 году.

Руководитель огромного региона России, в который входили Ростовская область и Краснодарский край, как и другие действующие партийные и хозяйственные лидеры, пользовался публичным уважением народа и столичной правящей элиты. Его поездки и выступления охотно освещала пресса всех уровней, в том числе и каневская районная газета «Знамя ударника». Во время жизни и нахождения в должности Бориса Шеболдаева его именем называли предприятия, улицы, населённые пункты…

Ранней весной 1934 года, до начала основных полевых работ, челбасский колхоз «2-я пятилетка» был разделён на два хозяйства, равных по количеству дворов (около 180) и трудоспособных людей. Второму дали имя первого секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Бориса Петровича Шеболдаева.

Первым председателем колхоза имени Шеболдаева на организационном собрании был избран переселенец из Донецкой области коммунист Иван Иванович Васильев. Он родился в украинском селе Дмитриевка, а на Кубань был направлен в 1933 году по призыву ЦК ВКП(б) в числе пятидесятитысячников. До избрания на председательскую должность некоторое время работал в Челбасской инспектором по коневодству.

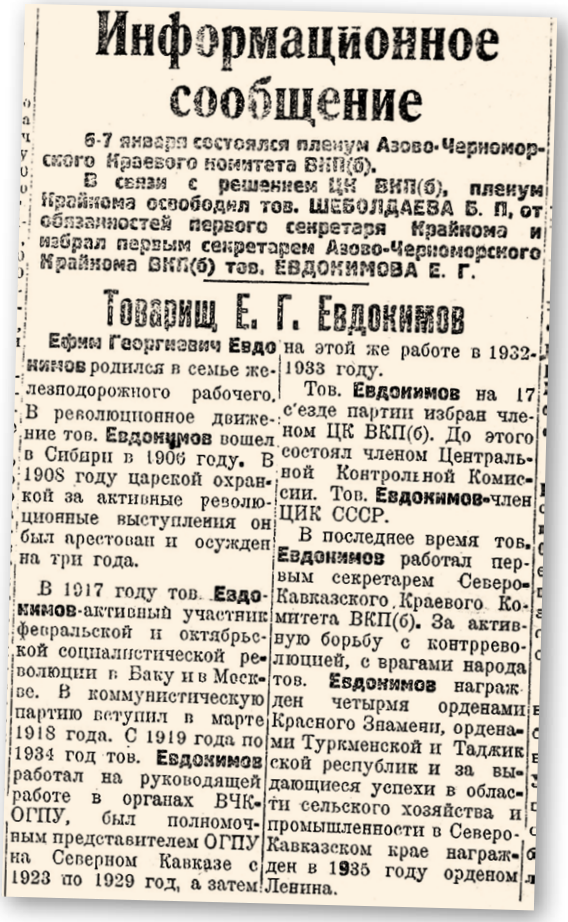
Новое разукрупнение в какой-то степени приблизило руководство к простым труженикам и, учитывая малочисленность партийной организации, сыграло положительную роль в организации труда, улучшении трудовой и технологической дисциплины, совершенствовании учёта и отчётности. Руководить полеводческими бригадами были назначены Антон Онуфриевич Каприз, Харитон Иосифович Дубина, Василий Васильевич Дорошенко. Общими усилиями колхозники продолжили строительство полевых станов.

Вверенный ему колхоз Васильев возглавлял до 1939 года. Первые два года хозяйство носило имя Б.П. Шеболдаева, а затем, до 1948 года, – имя В.И. Чапаева. Срочное переименование было связано с признанием Бориса Петровича «врагом народа».

Более подробные сведения в открытом доступе появились только в 1997 году. В книге «Краснодарский край в 1937 – 1941 гг. Документы и материалы» есть несколько рассекреченных циркуляров, в которых штрихами обозначена биография человека с успешной карьерой и трагической судьбой – Бориса Петровича Шеболдаева.

В документе №104, который называется «Информация краевой плановой комиссии о состоянии сельского хозяйства Краснодарского края», в пятом разделе «Улучшение сельско-хозяйственных угодий» говорится: «Враги народа из бывшего руководства Края проектировали создание колоссальных по площадям лесополос (500000 га по быв. Аз. Чер. Краю), страховых орошаемых площадей (500000 га по быв. Аз. Чер. Краю), устройство до 10000 мелких прудов и т. п. Все эти мероприятия «строились» не обоснованно ни с технической стороны (гидрология, почва и т.п.), ни со стороны реальности их выполнения в намеченные сроки (трёхлетка Шеболдаева, Малинова и Ко)».

А вот другое обвинение. Оно из документа №197 «Резолюция второго пленума Славянского райкома ВКП(б) о борьбе с «врагами народа» в Славянском районе» от 2 сентября 1937 года: «…Антисоветская деятельность классовых врагов на территории Славянского района заметно усилилась ещё весной в ответ на разоблачение и разгром банды Шеболдаева, Ларина, Малинова и других врагов партии и народа и ряда антиколхозных группировок. Особенно ярко проявилось обострение классовой борьбы... принимая формы прямых диверсионных актов («обновление» иконы в



Информационное сообщение

6-7 января состоялся пленум Азово-Черноморского Краевого комитета ВКП(б).

В связи с решением ЦК ВКП(б), пленум Крайкома освободил тов. ШЕБОЛДАЕВА Б. П. от обязанностей первого секретаря Крайкома и избрал первым секретарем Азово-Черноморского Крайкома ВКП(б) тов. ЕВДОКИМОВА Е. Г.

Товарищ Е. Г. Евдокимов

Ефим Георгиевич Евдокимов родился в семье железнодорожного рабочего. В революционное движение тов. Евдокимов вошел в Сибири в 1906 году. В 1908 году царской охранкой за активные революционные выступления он был арестован и осужден на три года.

В 1917 году тов. Евдокимов-активный участник февральской и октябрьской социалистической революции в Баку и в Москве. В коммунистическую партию вступил в марте 1918 года. С 1919 года по 1934 год тов. Евдокимов работал на руководящей работе в органах ВЧК-ОГПУ, был полномочным представителем ОГПУ на Северном Кавказе с 1923 по 1929 год, а затем на этой же работе в 1932-1933 году.

Тов. Евдокимов на 17 с'езде партии избран членом ЦК ВКП(б). До этого состоял членом Центральной Контрольной Комиссии. Тов. Евдокимов-член ЦИК СССР.

В последнее время тов. Евдокимов работал первым секретарем Северо-Кавказского Краевого Комитета ВКП(б). За активную борьбу с контрреволюцией, с врагами народа тов. Евдокимов награжден четырмя орденами Красного Знамени, орденами Туркменской и Таджикской республик и за выдающиеся успехи в области сельского хозяйства и промышленности в Северо-Кавказском крае награжден в 1935 году орденом Ленина.

Так информировала о смене руководителя своих читателей 9 января 1937 года газета «Знамя ударника».

колхозе имени Ворошилова... диверсионные акты против комбайнов... открытые выступления против займа обороны... прикрепление ВИЗРом пакетиков с трихограммой на люцерну и раннюю капусту булавками…)».

Носить имя такого «врага народа» челбасскому колхозу не позволили и дали другое –им. Чапаева. Не удовлетворили и просьбу комбайнёров и рулевых Стародеревянковской МТС.

Стародеревянковская машинно-тракторная станция со своим первоначальным названием, как, впрочем, и все другие МТС Каневского района, официально прекратила практическую деятельность 31 марта 1958 года по решению Пленума ЦК КПСС, рассмотревшего 25 – 26 февраля того же года вопрос «О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации машинно-тракторных станций». Не смогла получить новое имя и станица Стародеревянковская.

P.S. Ефим Георгиевич Евдокимов, сменивший на посту первого секретаря Азово-Черноморского крайкома ВКП(б) Бориса Петровича Шеболдаева, как и предшественник, был арестован по обвинению в контрреволюционной деятельности и расстрелян в 1940 году. Реабилитировали его спустя шестнадцать лет. Такие вот были времена.

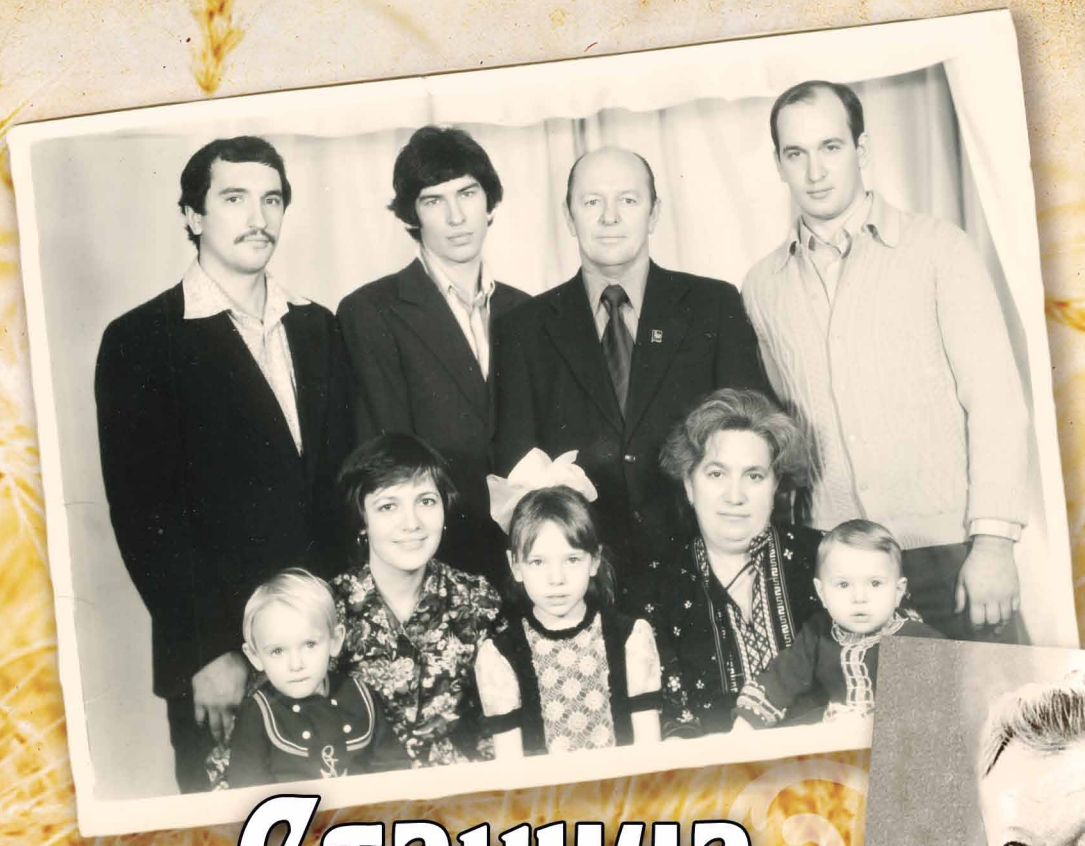
Комбайнёры и рулевые Стародеревянковской МТС в сентябре 1935 года публично придали гласности, как им казалось, дельное предложение.

ПО РАЙОНУ

Переименуем ст. Старо-Деревянковскую в Шеболдаевскую.

7-го сентября состоялся слет рулевых и комбайнеров Старо-Деревянковской МТС.

Рулевые и комбайнеры обратились с просьбой в Райком партии о ходатайстве перед Центральным Исполнительным Комитетом о том, чтобы Старо-Деревянковскую МТС переименовать в МТС им. Шеболдаева, а станицу Старо Деревянковскую в Шеболдаевскую.



Станица в лицах

Владимир САЯПИН

УТЕРЯНО НЕВОЗВРАТНО

Юрий Иванович Саяпин.

Рано утром раздался звонок. Мой друг, с которым дружим уже 50 лет, с детства, сообщил мне: «Ракету срезали, натихаря, быстро». На вопрос «Кто?» я ответа не получил. Сдавило сердце, как от известия о потере кого-то близкого. Позвонил матери, она расстроилась до слёз…

Приехав в Стародеревянковскую на место, где стояла стела, я увидел только свежесрезанные мощные анкерные болты, на которых она крепилась. Не стал поддаваться искушению – искать и спрашивать: «Зачем?..» Потом боль за несколько дней поутихла, другие заботы вышли на первый план. Так прошло с полгода. И вдруг в интернете вспыхивает жаркая дискуссия, из которой выясняется, что эту стелу, в простонародье называемую «Ракетой», многие считали символом Стародеревянковской. У всех поколений что-то было с ней связано хорошее. Пятьдесят лет она стояла на своём месте. Люди, подъезжая с северной стороны, ещё издалека видели её гордо устремлённое в небо остриё.

Когда счёт полемизирующих уже пошёл на десятки, – многие предлагали найти «Ракету», собрать деньги и восстановить её, – решил вклиниться и я. Дело в том, что всё чаще и настойчивее звучал вопрос: «Кто автор этого довольно неординарного для сельской местности творения?..»

В 1964 году на должность главного инженера колхоза «Кубань» пришёл тридцатилетний специалист Саяпин Юрий Иванович. Колхоз в те времена был богатым, входил в пятёрку лучших в районе. Молодой главный специалист сразу же «впрягся» в работу, так как работы на этой должности всегда было немеряно. А время было интересное! Самый рассвет советской космонавтики, гордости страны Советов. Взлетали корабли с людьми, в тот же день становившимися легендами. Профессии героичнее и почётнее, чем космонавт, в те годы не было.

Не знаю, с чьей лёгкой руки, завелась мода: каждый колхоз ставил на въезде стелу – ракету, выглядевшую, как позволяли финансы и фантазия руководителя. Председатель «Кубани» Лобас Григорий Васильевич, старый козацура из породы председателей из фильма «Кубанские казаки», вызвал к себе Юрия Ивановича и предложил ему подумать, как бы установить такое, какого нет ни у кого. Молодой инженер не пошёл по проторённому пути ставить дешёвки-скороделки. В Москве в 1964 году открылся на ВДНХ павильон космонавтики, в котором была установлена красивая стела в виде взмывшей в небо ракеты. Юрий Иванович ни много, ни мало замахнулся поставить такую же, правда, поменьше размерами.

Чтобы воздвигнуть такое, нужен был инженерный расчёт – сложнейший, с учётом выноса груза ракеты за площадь основания. Сам инженер, я понимаю теперь, почему отец каждый вечер сидел за чертежами с логарифмической линейкой (тогдашним калькулятором) в течение месяца. И вот день пришёл – он принёс председателю расчёты, чертежи и общий вид в цвете. Председатель расцвёл и сказал: «Будьмо робыть, Юра. Такой красоты я ще нэ бачив». Тут же нашлись завистники из числа лизоблюдов, которые с ехидными усмешками начали гаденько гыгыкать: «Та она вон как наклонилась, первый ветер, она и рухнет». Потемнев лицом, Юрий Иванович твёрдо сказал: «Если она упадёт, я в ту же минуту напишу заявление об уходе».

Теперь предстояло сделать так, чтобы из чертежей творение превратилось в осязаемое. В цеху трудоёмких процессов группа сварщиков ваяла эту гигантскую скульптуру из металла. Чтобы она меньше подвергалась коррозии, Юрий Иванович придумал обшить её цинковыми решётами от комбайнов. Поэтому Ракета и простояла столько лет, не тронутая ржавчиной. Электрики колхоза во главе с главным энергетиком Соболем Василием Тихоновичем наполнили конструкцию изнутри какой-то автоматикой, благодаря которой при приближении сумерек внутри загорался свет.

В день, когда «Ракету» монтировали, дул сумасшедший ветер. Не знаю, для чего, но её поставили на анкерные болты, не навинтив гайки. То ли непогода, то ли (и скорее всего) происки завистников… Юрий Иванович узнал об этом уже весной, когда «Ракета» простояла полгода, перенеся ураганные зимние ветра с пылью, которые тогда дули ежегодно.

Никакое инженерное сооружение не сможет стоять, если под ним нет фундаментального строительного основания. То, что «Ракета» простояла 50 лет, и бетонное основание под ней не имело ни одной трещины, заслуга ещё одного настоящего инженера – главного строителя колхоза «Кубань» Виктора Моисеевича Москаленко. Благодаря этим двум образованнейшим специалистам мы имели такое сооружение, которым гордились полвека. Светлая им память.

Факт остаётся фактом – все скороделки-ракеты в колхозах срезали уже к 1969–70 годам, а наша красавица так и осталась гордо стоять, напоминая о торжестве мысли человека, изваявшего её, о красоте и чистоте того времени победителей.

Монумент «Покорителям космоса» на ВДНХ в Москве, воздвигнутый в 1964 году.

Шли годы… Назначались возле «Ракеты» деловые и амурные свидания, приезжающие на побывку студенты весело кивали гордо глядящей в небо стеле. Она служила непререкаемым ориентиром для всех, желающих отыскать нужный адрес: «Доидышь до ракеты, а тоди…» И все всё находили, и казалось, что «Ракета» будет стоять вечно. Ан, нет…

Я не хочу выяснять и писать о тех, кто зачем-то и почему-то решил её снести. Ссылки на её ветхость и дороговизну регулярных ремонтов не принимаются: запас прочности был заложен в неё многократный. А то, что она стала никому не нужна с затратами на покраску... Я, если бы знал, за свой счёт красил бы её регулярно.

Такое время пришло – всё, что напоминает о прошлом, в котором и ответственные люди были поответственнее, и строилось навеки, подчёркивая стабильность того времени, сейчас не в чести. То же самое творится и в Новодеревянковской, где планомерно уничтожаются старинные здания, помнящие ещё Щербину… Что же за иваны такие, родства не помнящие?!

Талантливый и неординарный человек, Саяпин Юрий Иванович на любых должностях, где бы он ни проявлял свои деловые качества, остался в благодарной памяти людей. Мне очень приятно постоянно сталкиваться с тем, что его помнят… Хотя уже почти никого не осталось из того поколения тружеников, людей совести и слова, за которое они отвечали и нас, пацанов той эпохи, тому же учили. Может, потому и страна другой была, за которую ни им, ни нам, пацанам-шестидесятникам, стыдно не было…

Юрий Иванович, мой отец, ушёл из жизни 18 марта 2009 года, прожив неполных 75 лет. Мне очень приятно, что молодёжь в интернете оказалась такой неравнодушной, пылкой, порывистой. Как они загорелись идеей восстановить нашу РАКЕТУ! Нет ничего невозможного, надо только сильно захотеть.

…Я не знаю, как бы Батя перенёс снос своего творения, если бы дожил. Не знаю…

Валерий КОСТРОВ

ВОИН, УЧЁНЫЙ, ГЕРОЙ

В год 70-летия Великой Победы администрация Каневского района увековечила память наших земляков – Героев Советского Союза и Социалистического Труда – на мемориальной стене в центре станицы Каневской.

Необходимо было уточнить даты жизни Героев. Поиск хронологических сведений открыл новую информацию о биографиях этих замечательных людей.

Иван Акимович Тыщенко.

Иван Акимович Тыщенко внёс значительный вклад в защиту и развитие родной страны. Он известен как смелый воин, награждённый боевыми орденами, крепкий хозяйственник – Герой Социалистического Труда, выдающийся учёный, удостоенный Государственной премии СССР.

Каневской краевед, член Российского общества историков-архивистов Валентин Александрович Цветков в книге «Свой след на земле» опубликовал интересный очерк о жизни Героя, но нам не была известна его дальнейшая судьба – жив ли он, или уже завершил свой земной путь.

Сотрудники архивного отдела управления делами администрации Каневского района обнаружили в интернете выпуск районной газеты «Всеволожские вести». Там упоминалось, что всеволожцы гордятся тем, что на их земле живут Герои, в том числе и Иван Акимович Тыщенко.

Архивисты позвонили в редакцию газеты и в пресс-службу администрации Всеволожского района Ленинградской области. Вскоре раздался ответный звонок, и мы узнали, что Ивана Акимовича уже нет на свете, но необходимую информацию нам готов предоставить его сын Михаил Иванович Тыщенко.

Михаил Иванович был рад, что его отца помнят и уважают на Кубани, ценят его достижения. Он поделился с архивным отделом копиями семейных фотографий, ранее нигде не публиковавшихся, и своими воспоминаниями об отце. Он рассказывает:

– Иван Акимович Тыщенко родился 8 ноября 1925 года в Каневской. Дед его Аврам Тыщенко был зажиточным казаком. Имел в собственности скот, просорушку, землю с ручьём. Родился Аврам в XIX веке, умер примерно в 1920 году. После его смерти в избе были найдены тайнички со старинными монетами.

Аврам родил Акима и Ивана. Судьба Ивана Аврамовича мне не известна. Знаю, что у него был сын Василий (он приезжал в совхоз Капланбек в 1970-х годах).

Аким Аврамович, отец Ивана Акимовича, был военным. До революции носил черкеску, папаху, газыри, шашку, наган, после революции – кожанку, картуз, наган. До Великой Отечественной войны он либо командовал военной кавалерийской школой в уезде, либо преподавал в ней.

Он был женат на Анастасии Фесан, которая родила ему сына (нашего Ивана Акимовича). Умерла она лет через пять, предположительно при вторых родах. Аким Аврамович женился второй раз на женщине по имени Варвара Лисица. У них родилась дочь Тая.

В 1970-х годах они приезжали к отцу в гости. Тая постоянно проживала в Каневской, была замужем за Славой, который работал водителем. У них был сын Женя.

Аким Аврамыч с первых дней войны ушёл на фронт. Воевал в Таманской (Кантемировской) дивизии. Погиб в 1941 году. Осталось только последнее фото, которое он прислал жене с фронта...

Иван Акимович Тыщенко родился 8 ноября 1925 года в станице Каневской. Окончил школу и в 1941 году, после того как на отца пришла похоронка, пошёл на фронт. Было ему тогда 16 лет.

Воевал в Таманской дивизии. Был приставлен к ручному пулемёту Дегтярёва. В первых же боях был ранен в руку. Рассказывал, что видел лицо немецкого лётчика, который на них пикировал.

Двое суток пешком добирался до санчасти. По пути встретил лейтенанта, такого же мальчишку. Тот дал ему банку тушёнки и сказал, куда идти. Когда добрался, руку уже не чувствовал – началась гангрена.

Повезло, что военврач вышел покурить, и среди лежащих безнадёжных раненых увидел совсем юного бойца, пожалел его и сделал срочную операцию. Руку ампутировали, потом долечивали в госпитале, вероятно, в Пятигорске.

Затем Иван Акимович учился в Краснодарском сельскохозяйственном институте. Участников войны принимали без экзаменов. Отучился, как положено. В 1946 году был направлен в Казахстан, в совхоз «Иссык» на озере Иссык (не путать с Иссык-кулем). Позже это озеро и одноименный совхоз засыпало горным селем…

В «Иссыке» он начал трудовую деятельность в сельском хозяйстве. Здесь познакомился с будущей женой Людмилой Петровной Перовой. Она была тоже после института, из Ташкента. С ней он прожил всю жизнь. Вместе были откомандированы на новое место работы – совхоз-завод «Капланбек», вместе поднимали это небольшое тогда хозяйство, вместе привели его к процветанию.

Совхоз «Капланбек» Сары-Агачского района Чимкентской области Казахской ССР на самом деле – село Горное, имение Кенсай, принадлежавшее после присоединения Туркестана к России и до революции русским предпринимателям братьям Ивановым. Они развели здесь сады, виноградники, скотоводство. Всё это надо было продолжать. Ленин своим указом (возможно, он до сих пор хранится в совхозе) утвердил его в статусе государственного хозяйства, то есть не коллективизировал.

Отец начал там работать агрономом. Объезжал плантации верхом на коне. Мать работала лаборантом на винзаводе.

Партия в лице парторга Епифанова (он тоже был с Кубани) предложила Ивана Акимовича на должность директора – фронтовик, с образованием и т.д. Так в 25 лет он стал директором.

А.А. Тыщенко.

А.А. Тыщенко с товарищами.

И.А. Тыщенко с родителями.

Проработал с женой в хозяйстве полвека. За эти годы расширились угодья, разросся завод, были построены новая школа, музыкальная школа, два детских сада, самая большая в районе больница, Дом быта, Дворец культуры, где выступали известные артисты и коллективы, не только республиканские, но и из Союза.

Рабочие жили в своих домах с участками. Когда появились автомобили «Жигули», многие ими обзавелись. Были построены холодильные комплексы и круглый год страна получала свежие виноград и яблоки (на эту тему отец защитил диссертацию).

И, конечно, был построен мемориал погибшим в Великой Отечественной войне с Вечным огнём! Более 150 воинов, ушедших на фронт из совхоза, не вернулись домой…

Совхоз получил более 40 золотых и серебряных наград за виноделие на международных конкурсах, стал лауреатом Государственной премии СССР за благоустройство.

Гран-при и большую Золотую медаль на международном конкурсе Всемирной Организации виноделия и виноградарства, который впервые проходил в СССР, в Ялте, приезжал в совхоз вручать сам президент этой организации Пастер (кстати, внук того самого великого Пастера, из учебников).

Иван Акимович Тыщенко – Герой Социалистического Труда, кавалер орденов Славы, Отечественной войны, Трудового Красного Знамени, лауреат Государственной премии СССР, Заслуженный агроном Казахской ССР, делегат съездов компартии Казахстана, член ЦК двух созывов.

С 1999 года Иван Акимович жил в Санкт-Петербурге. Последние пять лет – во Всеволжске Ленинградской области.

Умер он 30 января 2014 года, жена его Людмила Петровна Перова-Тыщенко – тремя годами раньше. Похоронены рядом на Первом Всеволожском кладбище.

Иван Акимович – отец сына Михаила и дочери Натальи. У него четверо внуков и шесть правнуков. По мужской линии – сын Михаил, внук Михаил и правнук Иван. Кубанскому роду нет переводу!

Есть что рассказать о крупнейшем в Казахстане совхозе-заводе «Капланбек» Герою Социалистического Труда Ивану Акимовичу Тыщенко. Более 20 лет он бессменный директор этого предприятия. Специалист высокой квалификации — кандидат сельскохозяйственных наук, заслуженный агроном Казахской ССР — он вложил все свои знания и опыт в становление хозяйства.

Горькая
память
войны

Исмаиловы с дочерьми-студентками, 1967 год.

Валентин ЦВЕТКОВ

СУПРУГИ. КОЛЛЕГИ. ФРОНТОВИКИ

Одной из первых после войны в станицу Челбасскую прибыла фронтовая семья Исмаиловых – Экрем Александрович, 1918 года рождения, уроженец Крымской области, и его жена Вера Фёдоровна (в девичестве Резуненко), родившаяся здесь же, в Челбасской, в 1921 году. Это была очень красивая пара, официально зарегистрировавшая свой брак в 1946-ом.

В год начала Великой Отечественной войны Экрем Александрович окончил Крымский медицинский институт, а Вера Фёдоровна – Краснодарскую фельдшерско-акушерскую школу. Уже в декабре девушку призвали на фронт. Юноша повестку получил немного позже – в марте 1942 года. Служили в разных учреждениях, она – фельдшером медпункта 26-го полка 373-ей дивизии, он – младшим врачом полка. А потом, когда Экрема перевели на должность врача полкового медпункта, судьба свела их ближе. Коллеги стали и однополчанами.

Экрем Александрович – человек малоразговорчивый, о фронтовых буднях рассказывал скупо: раненых всегда было много, и от напряжения врачи и медсёстры нередко «валились с ног». Бывали случаи, когда фашисты особо наседали на наши позиции, и тогда все, в том числе и они, брали в руки оружие и отбивались от врага. Страх не замечался – не до этого было. Он приходил в другое время, когда медики оставались без сил от напряжения, а раненые всё прибывали. Врачи боялись, что не успеют кому-нибудь помочь.

Невыносимо было смотреть и слушать, когда 18 – 19-летний мальчишка кричал: «Не дам ногу!» А иного решения, кроме ампутации конечности, гангрена не оставляла.

На фронте, к сожалению, всегда чего-то не хватало: медикаментов, перевязочного материала, одежды, тепла, света и даже воды…

Вера Фёдоровна как военный фельдшер постоянно сопровождала маршевые подразделения на разные участки фронта, оказывала раненым медицинскую помощь. Но наиболее прилежные и сами могли помочь себе – солдат готовили к боям, и она, в частности, обучала бойцов оказанию само- и взаимопомощи при ранении. Обучали стрелков, миномётчиков, пулемётчиков, сапёров, связистов.

В 1942 году после очередного боя полк отошёл на переформирование. Колонной двигались по военно-грузинской дороге около

трёхсот километров. Марши совершали ночью, так как днём ущелье бомбили самолёты противника. На горной дороге скорость перехода замедляли машины и подводы с ранеными и продовольствием. Случалось, солдаты от усталости засыпали на ходу.

В последующие периоды Великой Отечественной войны Вера Фёдоровна сопровождала войсковые подразделения на Московский, Калининский, Сталинградский и Украинский фронты. С фашистскими захватчиками воевали представители разных национальностей, но все они были очень дружны.

Однажды, что несвойственно медработнику, побывала Вера Фёдоровна и в разведке: послужила она, красавица, приманкой при выполнения задания – взятии «языка». Операция удалась, привели своему командованию аж трёх немецких офицеров.

Вот лишь короткая выдержка из военной характеристики В.Ф. Резуненко:

«...Фельдшер 373-го полка 26-ой стрелковой Сибирской Алтайской дивизии. С 1944 года – член партии ВКП/б, билет №6656658. Делу партии Ленина –Сталина и Родины предана.

В должности фельдшера полка работает с 1941 года... Политически грамотна, морально устойчива, идеологически выдержана, дисциплинирована. За время работы в полку взысканий не имела. В общении с людьми вежлива, требовательна к себе и другим товарищам по службе, настойчива. Пользуется заслуженным авторитетом среди больных и раненых. Относится к больным чутко, внимательно, пользуется у них уважением...

Военфельдшер В.Ф. Резуненко.

Хорошо знает хирургию, санитарное дело, имеет твёрдый характер, достаточной силы волю, решительна в своих действиях. Работала в красноармейском офицерском пищеблоке, хорошо поставила санитарную работу, контроль, поэтому не было ни одного случая в полку инфекции и отравления. Требовательна к себе и подчинённым. Работает над повышением своего специального и политического уровня. В 1944 году избрана комсоргом штаба полка. Трудностей не боится...

Выводы: должности фельдшера медпункта полка соответствует, достойна присвоения внеочередного воинского звания – лейтенанта медицинской службы и посылки в высшее учебное медицинское заведение – академию для повышения своих знаний.

Начальник медицинской службы полка Рудштейн Лазарь Моисеевич».

Старший лейтенант медицинской службы Экрем Александрович и младший лейтенант медицинской службы Вера Фёдоровна в период Великой Отечественной войны и последующие годы были награждены многими государственными наградами: орденами Отечественной войны, медалями «За победу над Германией», всеми юбилейными медалями, знаком «Отличник санитарной обороны СССР»...

Мирная жизнь для фронтовиков, создавших семью, началась с привычной, но уже более спокойной работы. Экрем Александрович вступил в должность главного врача Челбасской участковой больницы, а Вера Фёдоровна приступила к работе фельдшера сначала в соседней станице Крыловской, а с 1950 года – в Челбасской.

Экрем Александрович совмещал должности главного врача и врача поликлиники – принимал больных, оказывая им помощь по всем болезням. Машин тогда не было, и в лучшем случае на вызовы медработники ездили на лошадях. Работать приходилось и днём, и ночью.

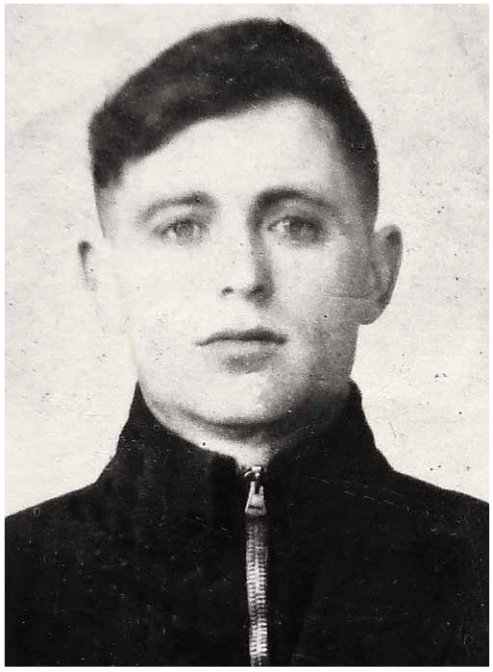
На личные дела времени оставалось непростительно мало, поэтому супруги очень дорожили им, бережно относились друг к другу. Взаимоуважение и любовь передались по наследству и двум их дочерям. Лариса и Ираида, родившиеся, соответственно, в 1947 и 1951 годах, не сговариваясь, пошли по стопам родителей. Первая стала фармацевтом, вторая – стоматологом.

Жизненная связь супругов, коллег и фронтовиков нежданно прервалась в 1985 году. Спустя сорок лет после победы над фашистской Германией Вера Фёдоровна прекратила трудовую деятельность, уйдя на заслуженную пенсию, а Экрем Александрович... покинул этот мир навсегда...

...Жизнь продолжается. Дочери Исмаиловых в своё время вышли замуж... за врачей. У одной супруг – фтизиатр, у другой – стоматолог. Теперь медицинскими специалистами трудятся и четыре внука: реаниматологом, фтизиатром и два – стоматологами. Общий их стаж, как подсчитали знающие коллеги, составляет 270 лет.

Валентин ЦВЕТКОВ

РАЗВЕДЧИК АНДРЕЙ ПАНЮТА



Андрей Георгиевич Панюта.

Андрей Панюта родился в станице Челбасской 8 декабря 1924 года. После окончания седьмого класса местной школы, как и все сельские мальчишки, пошёл в 1940 году работать в колхоз – какого-либо другого выбора у него просто не имелось. Трудился в меру своих знаний, накапливая практический опыт, который в его последующей жизни очень даже пригодился.

Великая Отечественная война уже два года полыхала на территории Советского Союза. Немцы дошли до Кубани, оккупировали её и шесть месяцев приучали местных жителей к своим порядкам. Непримиримых расстреливали и по одному, и группами.

Станица Челбасская тоже находилась под их контролем. Чтобы уцелеть, не попасть в настоящее рабство, подростки старались не попадаться на глаза фашистам, а особенно – местным полицаям, которые порой лютовали пуще немцев.

В начале февраля 1943 года части Красной Армии освободили Каневской район от оккупантов, и уже в апреле Андрей получил повестку из военкомата. На фронт он попал не сразу. Сначала пришлось пройти курс молодого бойца, освоить

все премудрости боевого разведчика. 10 августа перед строем таких же необстрелянных новобранцев он принял военную присягу и был определён в 337-ой гаубичный артиллерийский полк, в отделение разведки.

Самым волнительным и ответственным был первый выход в тыл врага за «языком». Это позже он будет рассказывать об операции спокойно. А тогда озноб по телу пробегал не от холода – от страха. Куда ползти? Что там ожидает? Выполним ли задание? Вернёмся ли живыми?

На нужную волну новичка настроили бывалые бойцы: «Не дёргайся, Андрюха! Где наша не пропадала?! Всё будет, как надо». И он прислушивался. Присматривался. Запоминал и исполнял всё, что от него требовалось.

Вылазка оказалась удачной – «языка» тогда взяли. Не самого большого, но офицера, который нужную нашему командованию информацию дал, так как другого выхода у него не было – жизнь одна, и пройти по ней каждому хочется своей дорогой до естественного окончания.

Служба разведчика только на первый взгляд кажется однообразной: ночью сходили за линию фронта, тихо или с боем взяли пленного, вернулись в свою часть, передали врага особистам и – на отдых до следующего задания. Но это – на первый взгляд. Каждое следующее задание никогда не бывало похожим на предыдущее. Корректировки вносили степень важности, психологическое состояние фашистов, подготовленность наших разведчиков с учётом естественной убыли и нового пополнения, география местности и многое другое.

В июле 1944 года Андрея Панюту перевели в другую часть – 159-ю отдельную артиллерийскую бригаду. К тому времени на его груди уже имелась первая боевая награда – медаль «За отвагу». Так командование оценило его выучку и храбрость, оперативность и результативность выполнения приказов. Боевой путь челбасянина от Кубани пролёг по западным союзным республикам Советского Союза и нескольким зарубежным государствам. Сколько на его протяжении было боёв – не счесть. И не всегда пули и осколки снарядов пролетали мимо. Не избежал он ранений и тяжёлой контузии в самом конце войны – 22 февраля 1945 года, последствия которой он пронёс через всю жизнь.

Очередная медаль «За победу над Германией» пополнила его фронтовую коллекцию дорогих наград. Андрей Георгиевич Панюта, как и большинство красноармейцев, Германию, где он встретил Победу, покинул не сразу. Фронтовая жизнь для него подошла к концу лишь в декабре 1946 года.

В родную станицу Челбасскую инвалид войны вернулся с удостоверением профессионального шофёра. Приступил к работе в колхозе. К мирной работе, со свободными вечерами и выходными днями, с оставшимися в живых друзьями и… приглянувшейся девушкой. Весной, а точнее 25 апреля 1947 года, они расписались в отделе ЗАГС районной станицы Крыловской, в административное подчинение которой входила Челбасская, и сыграли скромную свадьбу. Антонина Левченко взяла фамилию мужа.

В начале 1950-х семья переехала на постоянное место жительства в станицу Каневскую, где Андрей Георгиевич и Антонина Харитоновна до самой пенсии проработали в колхозе имени Калинина: он – шофёром, диспетчером автогаража, заведующим птицефермой, начальником промышленного холодильника, она – свинаркой. У них родились трое детей, воспитанных честными и нужными обществу людьми. Валентина в своё время возглавляла районное агентство «Союзпечать», Анна и сейчас работает главной медицинской сестрой Каневского района, Георгий, как и родители, посвятил жизнь сельскому хозяйству. Теперь уже и внуки нашли своё место в жизни. Подрастают правнуки. Только бывший разведчик со своей женой этого уже не видят…

Мы продолжаем публикацию, начатую в предыдущих номерах.

Ноха СУЛТХАНОВ

МЫ ЗА ЦЕНОЙ НЕ ПОСТОЯЛИ...

Братья – солдаты Победы

…Никто не должен быть забыт:
Кто жив остался, кто убит!

Эту историю мне впервые поведал мой станичник и друг Николай Макарович Марьевский:

«Ветераны войны – скромные, молчаливые люди, не бьют себя в грудь, рассказывая о своих былых подвигах, да и тяжело ворошить в памяти те страшные годы войны.

О том, что рядом с нами в садоводческой бригаде работают ветераны войны братья Аркадий и Анатолий Добрица, мы узнали случайно. Старший из них, Аркадий Корнеевич, немного хромал, ездил на стареньком «Ковровце». Однажды после р абочей смены мы переодевались, и я обратил внимание на его ноги и ужаснулся. Они были все в страшных рубцах, видны местами кости, обтянутые кожей. Мясо клочками отсутствовало. Позже я спросил, что с ним произошло, откуда страшные раны?

– Для меня война закончилась, когда под ногами разорвалась мина. Очнулся в госпитале. Врач сказал, что родился я в рубашке. Склеили меня из кусочков.

– А дети у меня хоть будут? – пошутил Корнеевич.

– И жить будешь, и ходить будешь, и дети будут.

Аркадий Корнеевич воспитал двух прекрасных детей – Ваню и Таню.

Младший брат Анатолий Корнеевич тоже воевал. А на просьбу рассказать о войне, отделался шуткой: «Подростками играли на краю станицы, видели, как немецкие самолёты летели бомбить железнодорожный вокзал и элеватор. Один фашист сохранил бомбу и сбросил на играющих детей. Все успели забежать за мазанку, а я не успел. От взрыва вырвало глыбу мёрзлой земли и ударило меня по ребру. А на другой день меня вызвали в военкомат на медкомиссию. Увидели огромный синяк на бедре и спине, и, узнав от чего, врач заулыбался и сказал: «Теперь тебе ничего не страшно, ты бомбой крещёный!». А потом долго думали, куда меня определить, в какой род войск. Рост 150 см, вес 39 кг. Направили в связисты. Прошёл курс обучения. Воевал, устанавливал связь с артиллеристами».

После долгих боёв их часть отвели на отдых и на пополнение в тыл. Устраивали бани, подлечивали раны, принимали молодое пополнение. И как снег на голову какая-то заблудившаяся фашистская колонна танков внезапно прорвала оборону и зашла с тыла. Пушки зачехлены, чтобы их развернуть, надо время; оружие на отдыхе не давали. Дрогнула молодёжь, бросилась врассыпную. К счастью, помогли соседи. Опомнились, отбили атаку. Когда собрали и построили всех, вышел отец-командир и прочёл мораль за то, что некоторые молодые солдаты побежали, бросив орудие. А оно могло достаться

врагу и стрелять потом по своим же. Нужно было с пушек снять казённики, *бросить в реку или колодец, разбить приборы.*

И тут офицер заметил Анатолия Корнеевича с катушкой проводов за спиной и приказал выйти из строя.

– Вот единственный, кто не бросил своё оружие. Объявляю ему благодарность!

Позже Анатолий Корнеевич признался сослуживцам, что он бы и рад был бросить катушку, но её надевали ему на плечи и снимали солдаты, ведь она очень тяжёлая, в ней километр проводов.

...Мы с уважением слушали и смотрели на наших героев: тружеников войны, солдат Победы. Их уже нет в живых, а память добрая осталась».

Я заинтересовался судьбой братьев Добрица, и вот что удалось выяснить. В семье Корнея Тихоновича и Марфы Мартыновны было пятеро детей: Емельян – 1918 года рождения, Иван – 1922-го, Аркадий – 1924-го, Анатолий – 1926-го и дочь Антонина, которая родилась в 1930 году. В голодном 1933-ем умерли отец семейства и трёхлетняя дочурка.

Перед войной Емельян Корнеевич находился в рядах Красной Армии, по воинскому призыву нёс солдатскую службу. Война для него началась 22 июня 1941 года. Вернулся живым в 1946 году. До выхода на пенсию трудился в колхозе имени С.М. Кирова трактористом, был заведующим машинным двором. Имел боевые и трудовые награды.

На второй год войны с немецко-фашистскими захватчиками сражаться ушёл Иван Корнеевич Добрица. В апреле 1943 года он пропал без вести. С тех пор о нём нет никаких известий.

Третьего из братьев Аркадия Корнеевича призвали в августе 1943 года. Служил пулемётчиком в 63-ем стрелковом полку. Освобождал Белоруссию. 5 октября 1944 года на территории Польши подорвался на мине, получил тяжёлое ранение левого бедра и ног. Долго лечился в госпитале. После того как медицинская комиссия признала его негодным к несению воинской службы, вернулся в Новоминскую и, несмотря на инвалидность, продолжал работать в родном колхозе имени С.М. Кирова заправщиком. Имел награды: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В.И. Ленина», а также другие юбилейные и трудовые медали.

Младший из братьев Анатолий Корнеевич – красноармеец последнего воинского призыва времён Великой Отечественной войны, получил повестку из Новоминского райвоенкомата 23 апреля 1943 года. Большинство из таких молодых солдат на фронт не попали: Родина берегла молодое поколение, используя новобранцев в тыловых частях, обучая военному искусству. Немногие, в том числе и наш станичник Анатолий Добрица, на фронт уходили добровольцами и воевали наравне с опытными воинами. Служил в артиллерийском полку стрелком, прожектористом, старшим радиотелеграфистом.

Война для него закончилась на земле Чехословакии, где остатки немецких частей долго не сдавались и сложили оружие только накануне 9 мая 1945 года. Награждён медалями «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За освобождение Праги» и др. После Победы продолжал нести воинскую службу и вернулся в родную станицу лишь в 1950 году. С тех пор и до выхода на пенсию в 1987 году работал на тракторе в коллективе садоводов. Имел и трудовые награды.

Сегодня в нашей станице живут дети и внуки прославленных солдат по фамилии Добрица, отцы и дети которых были кузнецами нашей Победы. Они могут и должны гордиться предками, чьи ратный и трудовой подвиги не забудутся благодарными потомками.

Добрица Анатолий Корнеевич.

Добрица Аркадий Корнеевич.

Добрица Емельян Корнеевич.

Неженец Григорий Григорьевич, 1940 г.

Неженец Кузьма Григорьевич, 1943 г.

Неженец Григорий Степанович (слева), 1945 г.

Никто не отступил

Только по большим праздникам можно было видеть новоминчанина Неженец Кузьму Григорьевича с наградами, завоёванными на фронтах Великой Отечественной войны. Главная и самая дорогая из них для старого солдата – орден Славы III степени. Такой награды в годы войны удостаивались только рядовые воины за смелый и отчаянный поступок, подбитый вражеский танк или сбитый фашистский самолёт.

Наш земляк завоевал его в упорных боях на венгерской земле, недалеко от города Сегед, в районе озера Балатон, где в 1944 году развернулось одно из пятидесяти крупнейших сражений Великой Отечественной войны.

Неженец Кузьма Григорьевич, 2010 г.

14-я Гвардейская механизированная бригада, в которой служил старшим телефонным связистом гвардии ефрейтор Неженец, шла на прорыв. Разворачиваясь на флангах, в атаку первой бросилась его дивизия. Она преодолела мощные оборонительные сооружения гитлеровцев. Наши солдаты захватили первую, а затем и вторую линии окопов противника. Придя в себя, фашисты бросились в контратаку. Самолёты и пушки в течение двух суток поливали свинцовым дождём, бомбами и снарядами отважных советских воинов, но никто из них не отступил.

За проявленные мужество и героизм лучшие солдаты были награждены орденами и медалями, а новоминчанин стал кавалером ордена Славы III степени.

Командир дивизиона написал в наградном листе нашего земляка:

«Отвагу, храбрость и мужество проявил т. Неженец в боях на подступах к Будапешту. Будучи в разведке, в ночь на 5 ноября 1944 года точно установил местонахождение немецкой батареи, которая после была уничтожена. В период отражения яростной атаки противника т. Неженец значительно помог командованию в управлении дивизией, благодаря организованной им бесперебойной проволочной связи. Под сильным артиллерийским обстрелом немедленно устранял порывы линии связи. Пробираясь под огнём на глазах у немцев, точно и в срок передавал устные приказания, находил командиров, где бы они ни были. Лично уничтожил в бою 7 немцев. Достоин правительственной награды – ордена Славы III степени».

Но дальше на Берлин корпус ушёл без Кузьмы Григорьевича. В одном из боёв он получил четвёртое тяжёлое ранение и оказался в госпитале. Там и встретил долгожданный День Победы.

После войны он долгие годы работал в колхозе имени С.М. Кирова землеустроителем,

заслужив и мирные награды. Сегодня Неженец Кузьма Григорьевич, которому мы желаем здоровья и долгих лет жизни, – единственный из 50-ти родившихся в Новоминской кавалеров ордена Славы, оставшийся в живых.

С первого месяца войны и до последних её часов провёл на фронте и его отец Неженец Григорий Степанович – сержант, командир стрелкового отделения 193-го Пластунского полка 9-ой Пластунской Краснодарской ордена имени Кутузова и ордена Красной Звезды дивизии. Несмотря на тяжёлое ранение, полученное ещё в 1941 году, новоминчанин оставался в боевом строю. 22 апреля 1944 года, во время наступательных боёв на город Тропау, его отделение первым ворвалось в траншею фашистов, расстреливая отступающих немцев. Сам т. Неженец уничтожил 6 немцев, захватил трофеи: 2 станковых пулемёта и шесть автоматов. За этот бой наш станичник был награждён орденом Красной Звезды. Имел храбрый воин и другие боевые награды, в том числе медаль «За отвагу». После Победы фронтовик вернулся в родную станицу, работал главным бухгалтером колхоза имени В.И. Чапаева, а после объединения хозяйств – главным бухгалтером, заместителем главного бухгалтера колхоза имени С.М. Кирова.

Третий из семьи Неженец – Григорий Григорьевич – не дожил до Победы. В боях на Ленинградском направлении младший лейтенант, командир стрелкового взвода 1240-го стрелкового полка 372-ой стрелковой дивизии, член ВЛКСМ погиб смертью храбрых во время ночной атаки 16 января 1943 года, до конца исполнив свой долг перед народом и Отчизной. Ему было 20 лет.

Жила семья Неженец перед войной на улице Ярморочной (ныне улица Хлеборобная). Все мужчины из этой семьи ушли на фронт в первые же дни Великой Отечественной войны.

Здравствуй, брат!

При жизни, когда позволяло здоровье, Николай Васильевич Дёмин на каждый юбилей Победы ездил в украинское село Редвинцы на могилу младшего брата Ефима. Сидел у памятника и разговаривал, как с живым…

А в годы Великой Отечественной войны на её фронтах сражались три брата Дёминых: Григорий, Николай и Ефим. Причём, младшие братья служили в одной части и в одном взводе.

Боевое крещение рядовые Николай и Ефим Дёмины получили под Горячим Ключом. Младший Ефим был командиром пулемётного расчёта, а Николай – первым номером. В бою под посёлком Афипским, где братья храбро сражались, поддерживая огнём своего «Максима» наступающие цепи однополчан, оба получили ранения и на время выбыли из строя.

После выписки из госпиталя новоминчане продолжали бить врага на Украине. За бои в Каменец-Подольской области Николай был награждён медалью «За отвагу», а Ефим – орденом Красной Звезды. За сражение на подступах к городу Проскурову Николай получил вторую медаль «За отвагу», а Ефим – орден Боевого Красного Знамени. Отличились братья и при форсировании Днепра, за что командующий 1-ым Украинским фронтом Ватутин лично вручил старшему орден Красной Звезды, а Ефиму – второй орден Боевого Красного Знамени.

Всё дальше на Запад продвигался фронт, а вместе с ним шли вперёд и братья. И только под селом Редвинца им пришлось расстаться. В тяжёлом наступательном бою 13 марта 1944 года сержант Дёмин Ефим Васильевич после гибели ротного поднял в атаку поредевшие ряды солдат, сумел взять первую линию вражеских окопов, но сам пал смертью храбрых в том сражении. Ему было 25 лет. Дальше Николай Васильевич шёл уже без младшего брата и жестоко мстил фашистам за гибель родного человека.

Дёмин Николай Васильевич.

После Победы он вернулся к любимому труду хлебороба в новоминском колхозе «Коммунар». В 1952 году в числе пяти станичных комбайнёров ему присвоили звание Героя Социалистического Труда, а ещё через год Николай Васильевич был награждён вторым орденом Ленина.

Он не только отважно воевал за себя и своего брата, но и доблестным трудом навеки прославил обоих, оставив на земле прекрасную память о себе, как о воине и хлеборобе.

Фото Ефима Дёмина найти не удалось.

На венгерской земле

...Самолёт, прежде верный каждому движению пилота, теперь терял управление и, пылая, стремительно падал вниз. Лётчик понимал, что спасти машину невозможно, что она, как и сам он, смертельно ранена и обречена. Но стремление к жизни пока удерживало и человека, и самолёт в воздухе, они были живы, пока парили над землёй…

Будапешт был охвачен пожаром. Отовсюду тянулся чёрный дым от горящих зданий. Ни днём, ни ночью не прекращалась артиллерийская дуэль. В воздушной схватке часто сходились десятки самолётов.

В один из последних дней штурма города новоминчанин Сидоровский Андрей Назарович сбил девятый самолёт противника. Фашистский лётчик тоже был не новичок в лётном деле, и воздушный бой затянулся на несколько минут. Андрею помогли хорошая выучка, лётные навыки, полученные сначала в Армавирском лётном училище, а затем в высшей офицерской школе воздушного боя.

На фронт лейтенант Андрей Сидоровский попал в ноябре 1944 года. В первом же воздушном бою подбил немецкий бомбардировщик. А когда счёт уничтоженных вражеских машин достиг трёх, его наградили орденом Красной Звезды.

Фронт уверенно продвигался на запад. В лётной книжке комсомольца Сидоровского прибавлялись записи о сбитых самолётах, уничтоженной технике и живой силе противника. Боевые товарищи гордились им, называли воздушным асом. За сравнительно короткое время его дважды награждали орденом Красного Знамени. А бои продолжались. Воздушные дуэли разыгрывались уже в небе Австрии, Чехословакии, Германии.

…19 марта в третий раз за день Андрей вылетел на перехват немецких истребителей и бомбардировщиков. Встретив их в воздухе, вместе с товарищами вступил в бой, в упор расстреливая вражеские машины. Он был ранен, но продолжал схватку. И лишь когда пулемётная очередь фашиста прошила насквозь самолёт, ещё раз ранив лётчика, а истребитель вздрогнул и стал плохо слушаться штурвала, Андрей развернул его в сторону нашего аэродрома, надеясь дотянуть до своих.

Старший брат Андрея военный лётчик Григорий Сидоровский, 1945 год.

Военный летчик Андрей Сидоровский, 1944 год.

…Они были ещё живы: человек и самолёт. Один умирал, истекая кровью, а второй, изрешечённый пулями, пылающим факелом нёсся навстречу земле. Лётчик Андрей Сидоровский погиб за несколько мгновений до встречи с ней. Ему исполнилось лишь 22 года…

В конце апреля 1945 года Анастасия Ивановна Сидоровская получила письмо с фронта. Незнакомый лётчик сообщал матери: «Дорогая Анастасия Ивановна! Это письмо пишет Вам самый близкий друг Вашего сына Андрюши Александр Медведев. Соболезную Вам и сообщаю, что 19 марта 1945 года при выполнении боевого задания в воздушном бою пал смертью храбрых Ваш сын Андрей, командир звена 116-го Истребительного Авиационного Измаильского полка 3-го Украинского фронта. За мужество и героизм он был награждён орденом Красной Звезды, двумя орденами Красного Знамени, а за последний бой удостоен ордена Отечественной войны I степени. Смерть Андрюши для лётчиков нашей части была большой утратой. Мы похоронили нашего боевого товарища недалеко от Будапешта, в венгерском селе Текел. Хоронил героя весь личный состав полка. Мы поклялись на могиле Андрея отомстить врагу...»

Клятву свою они сдержали.

Выходцы из многих новоминских семей храбро сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Особенно известны подвиги братьев Сидоровских – Григория Назаровича и Андрея Назаровича, которые воевали в лётных частях. Старший из них учился в средней школе №1 (ныне СОШ №32) вместе с будущим генерал-лейтенантом Чуевым Юрием Васильевичем. После получения аттестата зрелости Григорий Сидоровский поступил в лётное училище города Харькова. Воевал новоминчанин храбро, имел боевые награды. Умер в 1981 году на шестидесятом году жизни.

Отец братьев Назар Васильевич Сидоровский 1899 года рождения пропал без вести 15 августа 1942 года после знаменитой конной атаки кубанских казаков-добровольцев на фашистские танки под станицей Кущёвской.

Фото отца найти не удалось.

Историко–
литературное
объединение
«Родник»

Владимир САЯПИН

БРЫНЬКИВСЬКА МУКА

«Сэмэн!» – голос бабки Ульяны. В ответ тишина. «Сэмэн!» – ещё громче. Снова тишина. «Сэмэн, бо дай тоби чэрвы!!!» В ответ натужный, чуть неестественный кашель: «Якого тоби?!» Семён Фёдорович, постанывая, встаёт с раскладушки, застеленной периной, с тремя подушками. Раскладушка стоит под раскидистой жерделей, над пышным цветом которой гудят пчёлы. Греет солнышко. Кобель Бровко лениво чешет задней лапой за ухом (амплитуда этих почёсываний говорит о том, что лень и истома обуяла не только Фёдоровича) и снова падает в тень от плетня, «лиски», и скоропостижно засыпает. «Сэмэн, мука кончаеться, трэба на млын ихать, у Брынькив», – начинает скороговоркой Ульяна Максимовна. «А чё, шо у Брынькив? Чи у нас коло кладбища не такий тоби млын?» Максимовна не унимается: «У Брынькиву – мука як пирьячко, уси люды туды издять!!!» Кряхтя, Фёдорович натягивает чёботы, зевает, почёсывает грудь: «Грэць с тобою!»

Вечером на скамейке у двора Фёдоровича собирается шестеро его друзей. Курят… Потом начинают наперебой друг другу жаловаться, что бабы достали с мукой, и что все требуют, чтоб везли зерно в Бриньковскую, и «щоб мука була, як пирьячко». Договариваются, что выезжают тремя «гарбами» в четверг.

До Бриньковской дорога неблизкая – 45 километров, день туда, обратно, да день там. «Раньше, як у ныдилю и нэ дожидайся, – заключает Фёдорович. – Та положь пшенця на кулеш, та пив-окорька, хлебыну, цибулю и горилкы сулей». После слова «сулей» Максимовна попыталась что-то возразить, но Фёдорович грозно глянул на неё, и она покорно опустила глаза: «Нэхай, бо ночи ще холодни, не дай Боже змэрнуть...»

Выезжали рано утром в четверг. Три гарбы одна за другой скрылись за углом. Женщины перекрестили их вслед и пошли каждая в свой двор. Управляться…

Перевалив через железнодорожный переезд, казаки остановили лошадей и молча закурили, глядя под ноги, не глядя друг на друга. Докурив, не сговариваясь, развернули повозки и резвой рысью поехали обратно в станицу – к своей мельнице, что за кладбищем. Так же молча, в течение нескольких часов совершили помол всей пшеницы, увязали муку в «чувалы», накрыли её рядном и поехали той же дорогой через переезд на Брыньковскую. Где-то через пару километров свернули за колхозным садом вправо, к берегу лимана. Подъехали к воде…

Рай земной! Птицы разного калибра, разного голосу, комаров ещё нет. Кони выпряжены, стреножены, пасутся. Кулеш варится, на рядне – как на праздничном столе. Каждая хозяйка, собирая дорогого в дальнюю дорогу, не поскупилась. И домашняя ветчина, и колбаска кругами, зелёный лучок и редисочка, яички свежие и варёные, таранка – в две ладони... И у каждого – сулей с добрым первачком. Казаки лежат вокруг стола на боку – чарочки у «долони». «Ну, будьмо!!!» – первая пошла, как по маслу, вторая – ещё лучше. А тут и кулеш поспел…

Через часик на весь лиман и аж на том берегу слышно: «Ой, гоп, тай прысила, була чёрна – стала сыва!!!» Худой, как жердь, Чмель чёртом крутится «навпрысядкы» перед грузным Ожэредом, который сапогами – «гуп-гуп» – выбивает ритм песни.

Через пару часов зозуля, прилетевшая покуковать в лесополосу, удивлённо разглядывает картину: казаки, как поверженные рыцари, дружно храпят, возле стола крутится неизвестно откуда взявшаяся собачонка, которая, наконец, украв кусочек колбасы, победно несёт её в камыши. Рядом с казаками дремлют лошади, помахивая гривами и хвостами, гоняя мух.

Вечером казаки, приняв уже чуть меньше, предаются воспоминаниям у костра. Беседа ведётся неторопливо, огоньки цыгарок вспыхивают, дымятся. Попозже, к полуночи, затягивается медленная, грустная «Мисяц на нэби, зироньки сяють». Каждый из казаков думает думку, вспоминает молодость, вздыхает...

Рано утром Фёдорович достаёт из торбы леску, крючок, поплавок, выламывает акациевую «гылку» и делает удочку. Через час ему удаётся нахватать полведра карасей, окуней и подлещиков, а один из мужиков, раздевшись догола, наловил в камыше руками раков. Добрая «щерба» и ворох раков – разве не повод продолжить праздник? Через час – «та було б, та було б – нэ ходыты» – тот же перепляс с теми же персонажами. Снова сон и вечернее бдение: «Провожала маты сына у солдаты...»

Рано утром в субботу Фёдорович встаёт раньше всех, беспокойно заглядывая под рядно на муку – не подмокла ли от росы? Кобелишко беспокойно крутится между ног у казаков, предчувствуя скорый отъезд неожиданных кормильцев, поглядывая с надеждой каждому в глаза: «А вдруг возьмут?..»

Наскоро позавтракав, запрягают лошадей. Взглянув напоследок на гостеприимную полянку, оставив кобельку щедрую поживу, трогаются в путь неторопливо, лёжа на телегах, старательно репетируя усталый вид.

«А чё, шо сёдни? Мы вас завтри дожидалысь?» – радостно щебечут хозяйки, принимая лошадей под уздцы, заводя их во двор. Мужики важно хмурятся. Пожав руки, расходятся каждый в свой двор разгружаться. И в каждом дворе через некоторое время раздаётся радостный женский голос: «Ну бач, що значе Брынькивська мука! Як пух, як пирьячко!» Казаки важно курят, выпуская дым вверх кольцами: «Ну шо, на той год – знов у Брынькив?» «А як же!!!»

Владимир САЯПИН

* * *

И чем дальше та пора удаляется,
Мне всё чаще та весна вспоминается:
Ох, какой была та ночка весенняя!
Лет семнадцать было мне, день рождения...

Молодыми были мы, были робкими,
Потайной, рука в руке, шли мы тропкою.
За лесочком, где берёзки с осинками,
Было омут-озерцо, да с кувшинками;

От черёмух голова парней вскружена,
Как ягнят, вели туда девки суженых.
Кто обманом, лаской кто – семя вражье,
Все вели туда парней – привораживать.

Палец приложив к губам – без вопросов, мол –
Заманила ты меня в травы росные:
«Из кувшинок мой венок лишь наденешь ты,
Сразу сбудется, на что так надеешься»...

Холодна была вода ночью лунною.
До чего же мы тогда были юными!
Чтоб надежда не сбылась, нет причиночки,
И виновны были в том те кувшиночки...

В тёмном небе – россыпь звёзд карусельная;
Пахнет мёдом-резедой ночь весенняя.
Целовала ты меня до отчаянья,
И сбылось в ту ночь, что даже не чаялось...

Отметелили года, отпорошили...
Где и с кем теперь, моя ты хорошая?
Потерялись мы с тобой, моя скромница.
Ночь была всего одна, а вот – помнится

Зря, венок, сулил ты мне счастья загодя:
Потерялся ты, уплыв, к дальним заводям,
И всё дальше от меня ночь весенняя,
Самый первый взрослый мой день рождения...

* * *

Становится пронзительнее просинь,
Она приходит исподволь, не вдруг.
Честна по-настоящему лишь осень,
Как старый добрый, ещё с детства друг.

Она про нас до капельки всё знает –
И прошлое, и то, что наперёд.
Она нам ничего не обещает
И, может, потому не предаёт.

Она и в душу к нам не лезет вроде бы,
Ненужных слов пустых не говорит,
Зато когда мы навсегда уходим,
Она без лицемерия скорбит.

Она вниманья лишнего не просит,
Всегда чуть сзади, но всегда с тобой.
Как верная подруга жизни, осень.
И взгляд такой же, грустно-голубой.

Листвой аллеи в парке припорошены,
Оплачены кредиты и долги,
И жизнь, словно от камешка подброшенного:
Всё шире, шире по воде круги.

Она одна нас никогда не бросит,
Она одна нам до конца верна.
И счастлив тот, кто понимает: осень –
Она лишь поседевшая весна...

Владимир САЯПИН

* * *

Поздняя любовь – письмо из прошлого,
Росчерк журавлиный в синей просини...
Словно гость нежданный и непрошенный,
День последний тёплый поздней осени.

Поздняя, как первая, – несмелая:
Трепетна, наивна, осторожна...
Поздняя любовь, как птица белая,
Что стучит в окно, как весть тревожная.

Звёздочкою светит предрассветною,
На ветру холодном – робкой свечкою.
Потому-то, что она последняя,
Дорога она нам бесконечно так...

Бродит листопад прощальный в рощах,
Там, где были соловьи неистовы.
У любви последней много общего
С первою любовью – самой чистою.

Две любви бальзамом настоявшимся –
С горечью, с рубиновым отливом –
Только и бывают настоящими,
Но почти что никогда – счастливыми.

Отгудели поезда печально,
Прежде чем во тьме полночной сгинуть.
Согревает нас любовь прощальная,
Как дрова последние в камине...

«ОСЕННИЙ БЛЮЗ»

В беседке из шести колонн
На лавке, постелив газету,
Затеял старый саксофон
Прощанье с уходящим летом.

Чудаковатый саксофон,
Но со своим большим секретом:
Всё дело в том, всю жизнь он
В листву влюблён был безответно.

Плывёт над стылою водой
Мотив печальный, хрипловатый –
Его блестящий, молодой
Он написал листве когда-то.

Склонясь к пюпитру головой,
Весь сединою убелённый
Над легкомысленной листвой
Рыдает саксофон влюблённый.

«Листва распустится опять
Весной», – твердят бедняге люди,
А он в ответ: «Вам не понять...
Ведь этой-то уже не будет!»

Летит листва со всех сторон,
Затеяв вальс над головою,
И плачет старый саксофон
Над умирающей листвою...

* * *

Проснулся, – первый иней на окне,
Последняя листва, слетая, шепчет.
Вот-вот укроет первый белый снег
Прощальные цветы друзьям ушедшим.

Как много их за этот год ушло
И как их мне сегодня не хватает!
Стекло в окне, согревшись, потекло,
А я держусь.... держусь... Зачем – не знаю.

Их, отрывая по куску души,
Бог у меня на небо забирает...
Мне снятся их звонки в ночной тиши –
Я номера их в трубке не стираю;

Их в интернете вижу я, зайдя, –
Ну как стереть их, хоть убрать и надо? –
И всё глядят мои друзья, глядят,
Следят уже потусторонним взглядом.

Ну как их трудно сердцем отпустить!
И с каждым днём, увы, совсем не легче.
И только запоздалое «прости»,
За что – не знаю сам, но губы шепчут.

Всего труднее справиться с собой
И убедить – со всеми так бывает.
Судьба со мной играет в бой морской,
Друзей моих эскадру выбивая...

Ну вот и закружился первый снег.
Природа спит, чтобы весной проснуться.
И верится в тиши полночной мне,
Что все друзья когда-нибудь вернутся.

Деревья, словно нищие, стоят,
В ладони-ветви хлопья ловят влажные.
Когда-нибудь мы встретимся, друзья,
И кто к кому придёт, – не будет важно...

* * *

Поздний час. В лужах стынет вода.
Еле слышно в ночи рельсы стонут.
До утра где-то спят поезда.
Одиноко стою на перроне.

А с небес, будто в сказке, во сне,
Словно просьба забыть о ненастье,
Мне на плечи летит первый снег
Валентинками прошлого счастья.

Отшумели мои поезда...
Как с мечтой сокровенной прощаясь,
Хоть не еду уже никуда,
Я с перрона уйти не решаюсь.

В первозданной густой тишине,
Как и мне, семафору не спится.
С высоты всё летит белый снег,
Мне на волосы щедро ложится.

Поезда утром снова пойдут,
Побегут, просвистев спозаранку,
Пролетая на полном ходу
Прежде важные мне полустанки.

К ним уже не вернуться мне, нет.
Перестал таять снег, мёрзнут щёки.
...Утром в кассу я сдам свой билет
И кондуктор компостером щёлкнет...

* * *

Со сцены статисты букеты уносят,
Тускнеют софиты, пустеет балкон;
Идёт на поклон поседевшая осень –
На свой бенефисный последний поклон...

Не нужны программки и абонементы,
И занавес тихо по сцене плывёт.
Последние грустные апплодисменты...
Бинокли на шубы меняет народ.

Поклон и цветы поседевшего мима,
Последний, как первый, – он неповторим.
И осень в гримёрке, как старая прима,
Снимает парик и стирает свой грим.

Весною другими всё меряют мерками –
Так было, так есть и так будет всегда,
А осень всё смотрится в старое зеркало,
Стараясь ушедшее в нём увидать.

Наверное, завтра вокруг всё замёрзнет –
Зима не коварно явилась, не вдруг;
И осень уходит из старой гримёрки,
Окинув всё взглядом прощальным вокруг.

Её до дверей проведёт мим печальный,
Шепнёт на ступеньках чуть слышно: «Прости...»
И осень, сжимая букеты прощальные,
Уходит, вуаль на лицо опустив...

* * *

Эх, жизнь моя, жизнь – неспокойное море!
В глаза людям глядя, не пряча лица,
Достойно приемля и радость, и горе,
Мечтаю пройти я свой путь до конца.

Теперь, когда добрых две трети промчалось
И стало труднее держаться в седле,
Какая там разница, сколько осталось –
Важней, что оставишь на этой Земле...

На дереве жизни – достойная завязь:
Сын с внуком останутся после меня.
И я молча счастлив, что злобу и зависть
Как жизни доктрину не смог я принять.

Чего-то не смог, а кого-то не встретил,
Всё думал: успею ещё, догоню...
По осени все мы жалеем о лете.
Судьбу я свою ни за что не виню.

Кому-то сказать не решился: «Подонок»,
Кому-то сказать не успел, что люблю.
Насколько осеннее небо бездонно!
У парка – дефолт: вся листва по рублю.

На что-то надеялся, что-то лелеял...
С беседки свисает увядшая гроздь;
Листву загребая, иду по аллее –
Для старого парка желанный я гость.

Песком золотистым посыпаны тропки.
Разъехалась ярмарка, кончился торг,
А мне поменять бы и мудрость, и опыт,
Хотя бы на день, на щенячий восторг,

Чтоб выросли крылья, расправились плечи...
Увы... Заалели подвески рябин,
Умолкла мазурка, погашены свечи
И нынче впервые затоплен камин.

Не хочется думать, что скоро ненастье
Заплачет дождём бесконечным в ночи.
Я верю ещё: заплутавшее счастье
Под утро в окошко моё постучит.

Открою ему, непутёвому, двери
И в кресло под плед посажу у огня;
Налью коньячку и себе не поверю,
Что счастье чуть-чуть погостит у меня...

Василий МАКУХИН

ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ

Продолжение.
Начало в №№ 12, 13, 14.

В новой семье

Наталка легко вошла в семью Терентия. Когда Терентий находился на Линии, она с отцом частенько приезжала помогать старикам. И сейчас Наталка взяла все хлопоты по хозяйству на себя. Готовила очень вкусно, с учётом, что старикам нужны лёгкие блюда, каши молочные, борщи ароматные, даже умела делать котлеты по-татарски.

Всю одежду из сундуков Наталка перебрала, отремонтировала, кое-что сшила для родителей новое. Терентий зимой в основном охотился. При случае ездил с Петром и Степаном на рыбалку. Тоже пытался заработать на продаже рыбы в Деревянковке. На ярмарки приезжали перекупщики и охотно закупали большое количество рыбы для вывоза в Ейск и Темрюк.

Терентия не оставляла мечта построить хату в поселении, а на хутор приезжать только для работ в поле. Гулевого скота у него было мало; основным занятием для себя он выбрал хлебопашество, благо на свадьбу им с Наталкой подарили несколько мер пшеницы и гороха. Остальное посевное зерно он думал прикупить на заработанные рыбалкой деньги. Но строительство хаты в Деревянковке и переезд откладывались ближе к осени, потому что сейчас нужно было приложить все силы для работ в поле.

Старики-родители всё чаще болели – сказывались годы и непомерные лишения, перенесённые ещё на Черниговщине. Приходилось работать на панов, большого достатка никогда не было, отчего и решились переселиться на Кубань.

По войсковому распорядку Пётр и Терентий два года должны были находиться на льготе.

С приходом весны забот прибавилось столько, что на сон оставалось немного. Все хлопоты по дому опять перешли к Ефросинье, а Наталка с Терентием пахали, сеяли, сажали. У них было распахано ранее 12 десятин, на которых посеяли пшеницу, горох и немного проса. Кукуруза заняла всего около десятины. Кроме этого, Терентий распахал в низине, недалеко от хутора, ещё три десятины под огород.

Наталка посадила на огороде фасоль, картошку, помидоры, лук, чеснок, всякую зелень к борщу. Вечерами, управившись со скотиной, садилась к каганцу и лепила из глины, привезённой из Обломиевой балки, свистульки. Получались они у Наталки голосистые, расписанные после обжига красками, выглядели празднично. Худо-бедно, но эти игрушки давали, хоть и по копейке, но стабильные доход деньгами.

На Троицу Наталка украсила калитку, двери и внутри хаты свежими ветками берёзы и калины, нарвала чабреца, мяты, полыни. Терентий утром накосил травы и расстелил её по доливке. За день трава привяла и издавала пряный запах.

Ещё утром Наталка сплела венок из полевых цветов, надела на голову и весь день пела красивые песни, которым научилась в детстве. Терентий и старики не могли налюбоваться на красивую, ладную работящую Наталку. От её песен у родителей Терентия всё время было приподнятое настроение. Они радовались, что сыну повезло с женой. Молились богу за Наталку и за то счастье, что пришло в хату с её приходом.

После Троицы стали готовить сено на зиму. Хотя скота у Терентия было ещё мало, но он надеялся на вырученные от рыбы деньги купить немного коров и овец.

После ухода за скотиной рано утром обычно пили кофе. Привычка пить этот напиток вошла в семью с приходом Терентия со службы. На Линии почти все казаки пристрастились к турецкому кофе и многие привезли эту привычку в свои семьи. После кофе Терентий и Наталка уходили в низины и косили сочное разнотравье. Терентий с косой шёл вперёд, сколько позволяла низина, а следом Наталка граблями собирала скошенную траву в валки.

Терентий два раза в месяц ездил с Петром на лиман и добывал там рыбу. Наука и опыт Степана показывали, что на рыбе можно тоже заработать деньги и прикорм для дома неплохой. Казаки привыкли питаться рыбой, готовили её в разных видах. Это и щерба с золотистым жирком и кусками осетрины – попробовав немного, невозможно потом оторваться. Жареные красные карасики настолько вкусны со сметаной, что тот, кто хоть раз попробовал, всю жизнь потом будет помнить сладость угощения. А запечённые в духовке целиком осе-

тры или сомы, приправленные травами и специями, сразу своим видом вызывали слюнки даже у неискушённых людей. А разве можно что-то плохое сказать о копчёных лещах и вяленой исходящей жиром таранке?

Можно добыть при помощи кот-ловушек, связанных из камыша, очень много крупной рыбы. Главная задача состояла в искусстве приготовления. На продажу шла рыба, в основном, вяленая и копчёная. Готовили к ярмарке столько рыбы, что приходилось вывозить её на нескольких телегах; всё сдавали перекупщикам из Ейска и Аксая.

Терентия всё время будоражила мысль построить хату в поселении. Не очень по нраву ему было всё время находиться в дикой степи. Но пока эта мечта не спешила осуществляться. Полевые работы занимали всё время, некогда было заготовить лес и другие материалы для строительства. Терентий метался между полем и хатой. Его мать стала сильно сдавать, появился сильный кашель, и даже небольшое усилие вызывало сердцебиение и отдышку. Терентий понимал, что это от старости, и сердце его замирало от подступающей жалости к матери. Он чувствовал, что дни её сочтены, и старался как можно чаще побыть рядом, просто поговорить или обнять лишний раз. Терентий не был сентиментальным, но иногда он не мог сдержать слёз, видя, как тяжело даётся матери каждый шаг.

Наталка тоже видела страдания свекрови и старалась быть ласковой в минуты общения. Ефросинья, в свою очередь, тяготилась свалившимся нездоровьем. Она боялась совсем слечь и стать обузой для мужа и детей. Часто молилась перед образами, прежде всего за здоровье близких.

Между тем настало время уборки урожая. Над степью стоял зной, марево вдали струилось до самого горизонта. Вся живность будто затаилась в тени небольших лесочков на дне балок. Терентий – косой, а Наталка – серпом жали пшеницу, складывали тут же в небольшие копны. Потом свозили пшеницу поближе к хате, на небольшой ток возле сарая. Закончив убирать хлеб, принялись за просо. Потом и фасоли с горохом настал черёд. Огород был почти рядом с хатой. С уборкой овощей не спешили: надо было сделать массу дел, чтобы в хате и во дворе был порядок. Скотина тоже требовала ежедневного ухода. Коров надо подоить, почистить, сделать кисляк, творог или масло. Несколько поросят на заднем дворе нуждались в уборке и кормлении. Утренняя и вечерняя управа за лошадьми, быками и коровами тоже занимала немало времени. Овец надо было только перегнать с места на место , чтобы питались свежей травой – они, как будто ножницами стригли, выедали участки.

Скоро на хутор Галки заехали Степан и Пётр. Они везли горшки на воскресную ярмарку да готовую рыбу на продажу. Обрадовались сваты и Терентий с Наталкой мимолётным гостям. Прошло уже несколько месяцев, как Наталка не виделась с родными.

Перекусили Обломии немного у Терентия да взялись отвезти телегу вяленой рыбы на продажу. Сам Терентий был очень занят и поехать в Деревянковку не мог. Наталка, в свою очередь, уговорила отца попробовать продать свистульки, что наготовила по вечерам за не-

На хуторе.

сколько месяцев. Родичи с удовольствием согласились помочь. Терентий приготовил телегу с рыбой, запряг лошадей. Пётр сел в его телегу и к вечеру они с отцом были в поселении. Расположились со своим товаром на занятом месте и стали готовиться к ночлегу под телегой на охапке сена.

Рано утром всю рыбу у них скупил ейский купец; горшки тоже быстро разошлись. Небольшую часть глечиков Степан сдал на реализацию в небольшой магазин, хозяином которого был Ефим Сохач. Управившись до обеда с товаром, Обломии выехали в сторону дома. Прямая дорога была хорошо накатана, переправа через реку Мигуты совместными усилиями хуторян тоже представляла собой несложное препятствие. К вечеру, заехав предварительно на хутор Галки, отдав деньги за рыбу и Наталкины пятьдесят копеек за свистульки, Обломии добрались до своего хутора.

На хуторе Галки

В этом году не пришлось Терентию построить хату в Деревянковке. Ефросинья хоть и болела, и ожидали близкие печальную весть, но в одночасье пришёл траур на хутор Галки. В конце июля Ефросинья просто не проснулась утром. Собрались родичи, соседи. Привезли дьяка из поселения, прочитал он молитвы над гробом старой казачки и появилась в степи на небольшом кургане одинокая могила. Горевал неутешно Никита по ушедшей жене, но хлопоты по хозяйству постепенно отвлекли его от горя и снова потекла размеренная жизнь на степном хуторке.

Терентий с Наталкой убрали весь урожай с поля. Обмолотили на току зерновые и спрятали надёжно в холодном сарае. Огород убирали уже под осенними дождями.

Одиноко стало в хате по вечерам. Не слышно было вздохов и причитаний Ефросиньи. Молодые приходили со двора уже в темноте и, чуть перекусив, падали в тяжёлый сон. Никита, наоборот, всю ночь ворочался, страдал бессонницей. Часто молился у иконы, вспоминал Ефросинью, плакал от старческой беспомощности.

Уже под осень, когда и урожай, и основные хозяйственные дела были завершены, Наталка почувствовала, что с ней происходит что-то необычное. По утрам кружилась голова, иногда подташнивало, появилась непонятная раздражительность. Так длилось несколько недель, и вдруг она поняла, что внутри неё – новая жизнь, что она беременна. Сначала, как только она это поняла, тело вроде обмерло; потом радость, ощущение счастья заполнили её душу. Вечером, когда ложились спать, Наталка прижалась к мужу и, смущаясь, прошептала на ухо, что скоро у них будет ребёнок. Терентий от неожиданной радости вскочил, поднял Наталку на руки и закружил в тесной комнатке. В соседней комнате страдающий бессонницей Никита, услышав непонятный шум, испугано спросил:

– Що там у вас случилося? Чи нэмае лыха якого?

Терентий шёпотом спросил у Наталки:

– Давай батьку скажэмо про нашу радисть?

Наталка обняла мужа и зашла с ним в комнату Никиты:

– Батько, у нас скоро народыться малэнький.

Никита обрадовался не меньше молодых, подошёл к ним и, перекрестив, сказал, улыбаясь:

– Дасть бог, не пэрэвэдэться рид наш, будэ козак, будэ нам щасте. Як погано, що маты не дочекалася такой радости…

С этого дня как будто посветлело в хате. И Терентий, и Никита старались оберегать Наталку от тяжёлой работы, всё присматривались, как она себя чувствует. А Наталка будто расцвела от ощущения будущего материнства. Она летала по хате, готовила вкусные кушанья, говорила, что хочет, чтобы в хате было три казака, а она будет ими любоваться.

Зима прошла быстро. Наталка к апрелю, когда должен был родиться ребёнок, очень сильно поправилась. Коричневые пятна покрывали её лицо. Но Терентию она казалась самой красивой женщиной. По возможности он даже брал на себя какие-то дела внутри хаты. Наталка только готовила и вязала, шила одежду будущему малышу.

На хуторе в Обломиевой балке о будущем ребёнке узнали на Рождество, когда Терентий с отцом и женой приехал в гости. Наталка сняла с мороза лисью шубу и все увидели, что она в положении. Олеся с Ариной сразу же увели Наталку в другую комнату и там долго шептались. После обеда Наталка объявила, что они сегодня остаются ночевать, а на хутор для ухода за скотиной на эти дни Терентий пригласил работника. Это пришлось очень кстати. Долго сидели за столом, обсуждая семейные дела и выстраивая планы на будущее. Такого разговора не получилось бы, если б Галки приехали на полдня. Вечером даже Якимке с Мишкой разрешили посидеть за столом – всё же праздник. Дети были счастливы и подаркам, что привезли гости, и тому, что впервые им разрешили сидеть за столом так долго, слушать разговоры старших.

Степан похвалился, что они с Петром недавно ездили на охоту. Повадилась стая волков рыскать вокруг хутора, того и гляди утащат овцу или телёнка. Однажды волк даже во двор заскочил, да вовремя Пётр вышел посмотреть, что за переполох в сарае. После этого случая решили истребить волков, чтобы не допустить урона в стаде. По следам высмотрели, куда уходит стая на ночь, и, пригласив Нечипоренко, сделали засаду возле терновника. К обеду из лощинки, заросшей терновниками, вышли пять серых хищников. Подпустили поближе стаю и ударили из трёх стволов. На снег сразу свалились два волка, третий был ранен и стал убегать за оставшимися. Охотники загодя договорились бить по самым матёрым, так и получилось. Уцелевшие молодые волки скрылись в терновнике и охотники не спеша стали их обходить с трёх сторон. Раненый волк остался в чаще, а двое выскочили через южный край лощины прямо на Нечипоренко. Двумя выстрелами он точно поразил серых разбойников; недаром слыл лучшим стрелком из винтовки.

Раненого волка нашли в чаще только под вечер. Забился серый в самую гущу зарослей, с трудом его оттуда достали. Поделили по справедливости: двоих забрал Нечипоренко, остальные достались Обломиям. Степан потом сделал из волчьих шкур отменный тулуп, и даже на шапку осталось. Долго после этого собаки в Деревянковке, чуя волчий дух, бросались на Степана. Приезжая в поселение, приходилось отбиваться от стаи. Да и лошади тревожились, вставали на дыбы, когда Степан проходил мимо.

Казак родился

Прошли Святки, потом Масленица пронеслась щедрым хороводом. Ездили по праздникам в гости; несколько раз все вместе выбирались в Деревянковку на службу в Успенскую церковь. На Пасху на хутор в Обломиевой балке понаехало много народу. Стоял погожий солнечный день; прямо во дворе накрыли столы. Олеся и Арина, как всегда, показали гостеприимство семьи – на столах было всё: традиционные куличи-паски, крашенки-яйца, жареная рыба, свиные колбасы и ковбыки, окорока, разные соления и любимая всеми щерба – уха из щучьих голов и осетров. Обязательные пирожки с творогом высились золотистой горкой на блюде, к ним были поданы миски со сметаной.

Семьи Обломий и Галки не были сильно набожными, оцерковленными, но им нравилось бывать в поселении на праздники, в церковь зайти, послушать проповедь батюшки.

Население Деревянковки значительно увеличилось за счёт переселенцев с Левобережной Украины. Да и болеть люди стали меньше, умирали в основном старики. С Кубанской Линии шли новости спокойные, сражений крупных не происходило, молились казаки о перемирии. Служить довелось каждому, и знали черноморцы, что война – это беда и смерть.

Поговаривали, что будут переселять добровольцев в новый курень, который намечалось создать на месте Албашского хутора. Свободной земли вокруг нынешнего Деревянковского куреня осталось мало, каждому хотелось получить надел поближе к своим хатам.

В апреле Наталка счастливо разрешилась от бремени. Родился, как и мечтал Терентий, сын – казак, наследник. Перед обедом Наталка почувствовала, что пришло время рожать, позвала Терентия, и тот поскакал на соседний хутор за Олесей. Всё благополучно завершилось к вечеру. Олеся два дня находилась рядом с дочерью, помогала ухаживать за младенцем, учила, что надо делать в тех или иных случаях.

В начале мая, чуть потеплело на воздухе, повезли младенца в Деревянковку, в церковь. В праздничных нарядах на нескольких телегах, украшенных ветками сирени, семьи Обломий и Галки добрались до поселения. Встречные соседи хуторяне кланялись при встрече и поздравляли с наследником.

Батюшка окрестил младенца; имя дали по православному календарю – Григорий. Крёстными для ребёнка пригласили молодую женатую пару из семьи Ивана Вовка. Его старший сын успел жениться и у него уже был ребёнок. Так покумовались семьи Галки и Вовка.

После церкви поехали домой, пригласив на следующее воскресенье гостей.

Каждый день на хуторе начинался с утренней зорьки. Нужно было управить скотину, приготовить для посева горох, пшеницу, просо. Для огородных культур тоже подоспело время,

Художник Андрей ЛЯХ.

на северных склонах земля успела чуть просохнуть и прогреться. Наталке приходилось много времени уделять ребёнку и Терентий сам хлопотал по хозяйству. По утрам Никита присматривал за Гришкой, пока Наталка помогала с управкой скотины: готовила пойло или резала солому, перемешивала её с крупой, давала это свиньям и коровам с телятами. Терентий ухаживал за быками и лошадьми, чтобы к выходу в поле они были сыты. Овец уже в апреле выгоняли на первые травы.

Засеяли пшеницей большую часть пашни. Немного земли, около трёх десятин, у Терентия было под озимыми. Просом и овсом засеяли остальное. В прошлом году не удалось прибавить новой пашни и весной пришлось очень тщательно продумать, чего и сколько сеять. Помимо поля, Терентий по вечерам помогал Наталке в низине с огородом.

Терентий видел в Деревянковке у Вовка на огороде сахарный тростник и узнал, как из него можно варить сладкую патоку. Попробовал пряников и других лакомств, приготовленных женой Ивана, и решил у себя посадить немного тростника. Мечтал Терентий завести у себя на хуторе пасеку, как это было у тестя. Но пока не было денег на покупку пчёл, а искать их в лесу не получалось – не попадались новые пчелиные рои.

В середине недели на полдня выехали Терентий и Пётр на лиман. Наловили в этот раз много рыбы. В основном это были лещ, карп и тарань, вся рыба крупная, с икрой. Часть оставили к столу, остальную закоптил на своём хуторе Никита. Икру тоже очистили от прожилок, пропустили через сито и засолили в слабом растворе соли. Получилась очень вкусная закуска.

В воскресный день во дворе у Терентия собрались родичи, друзья и ближайшие соседи по хуторам. Долго не засиживались за столом, время было горячее, но отметили крестины первенца с удовольствием. За столом, в основном, все разговоры шли о посевной, о прогнозах на погоду в ближайшее будущее. Старый Никита предрекал сухой год – уж слишком быстро наступила весна и ещё не было ни одного стоящего дождя, так необходимого для будущего урожая.

Такие встречи, приуроченные к семейным событиям, были не столько ради застолья, а скорее для того, чтобы пообщаться с ближними, спросить совета или научиться чему-то, что по доброте душевной предлагали соседи или родичи. То у Степана присмотрят какое приспособление, полезное в хозяйстве, то у Терентия узнают, как лучше охотиться на ту или иную дичь. Бесхитростные добрые люди делились своими мыслями и мастерством. Молодая семья Галки подружилась с семьёй старшего сына Ивана Вовка. Вместе служили на Линии Терентий, Пётр и Трофим Вовк. Там, находясь в постоянной опасности, видно было, чего стоит человек. И вот, выйдя на льготу, Терентий и Пётр, бывая часто в Деревянковке, при нужде останавливались в хате Ивана Вовка и его сыновей. Недавно старшему сыну Трофиму всем миром выстроили хату. Теперь Терентий, если требовалось задержаться в поселении, заезжал прямо в новую хату к кумовьям.

Яркими пятнами, зацепившись в памяти, мелькали небольшие семейные праздники. Остальное время поглощала работа – тяжёлая, иногда просто изнуряющая, какая наступила у Терентия. Практически без помощников, один, с утра до позднего вечера пропадал он в поле.

Пока сын был маленький, Наталка не могла надолго отлучаться из хаты. Надо покормить ребёнка, приготовить обед на всех, да и просто женской домашней работы было очень много. Никита сам был почти как ребёнок – руки ослабели, глаза плохо видели, – оставлять на него Гришу для присмотра Наталка не решалась. Она металась между хатой и сараем. Пока Терентий в поле, весь уход за скотиной доставался ей. Подоить коров, телят покормить, да и свиньям несколько раз в день намешать пойла. Кто оценит и посочувствует женщине в таком деле?

Стихия

Прошёл год. Как и предполагал Никита, лето было засушливое, почти без дождей. Часто поднимался сильный ветер и носил курай по полю. У небольших лесочков собирались из курая большие горы. Боялись хуторяне беды, огненного вихря – не дай бог полыхнёт, всё погорит: посевы и хутора, скотина и люди. Степь была, как порох, только брось искру. Молились люди, что жили на хуторах; каждый день проживали, как последний. Бог миловал: только к концу августа на востоке поднялся дым степного пожарища, но небо уже заволокли чёрные тучи и на степь рухнуло море воды.

Долго собирался дождь и пошёл именно в тот момент, когда был просто необходим. Грохотало, сплошным потоком лилась с неба вода, в степи было сплошное наводнение. Повсюду текли ручьи, сливались в широкие потоки. За полдня выпало столько осадков, что на неделю вышли из берегов все реки, и даже в лимане вода поднялась почти на метр, затопив низины; камыши скрылись до половины.

Ручей в Обломиевой балке к августу почти пересох. Тёк по руслу кое-где грязной струйкой; только в нескольких родниках вода оставалась чистой и холодной. Во время дождя-потопа ручей так сильно вздулся, что Степан и Пётр опасались, не дойдет ли поток до хаты. Треть огорода как корова языком слизала, а оставшиеся посевы наполовину вымыло из почвы, пришлось сразу после дождя бродить по грязи и собирать в корзины остатки овощей.

В Обломиевой балке потоком смыло несколько овец. Нашли их уже через два дня внизу балки в наносах, что собрались перед дубовым перелеском. Степан прикопал утонувших овец подальше от хутора, чтобы не слышно было тухлого запаха.

В хозяйстве Терентия одна тёлочка попала в глубокий ручей – не доглядели, что перед самым дождём она отбилась от стада и спустилась в ложбину к водопою. Да хата немного по-

страдала: часть стены с наветренной стороны отвалилась. Пришлось спешно на несколько дней бросать всё и заниматься утеплением и укреплением хаты. И позвать некого – у всех в хозяйствах наводнение принесло разруху.

В Деревянковке дождь попортил много глинобитных хат и землянок. Погибло много скота. Прошло несколько дней и из камышей от Челбаса пошёл такой запах, что хоть убегай. Начались болезни среди скота и людей. В начале осени вспыхнула в поселении малярия. Эта лихоманка и раньше коварно подкрадывалась к людям, но на этот раз корчий зацепил чуть ли не каждого второго жителя. Из Ейска приехал фельдшер, раздавал всем нуждающимся лекарства, в основном, заставлял пить хину. Люди ходили с землистыми лицами, кутались в кожухи и другие тёплые одежды даже в жаркие дни. Кладбище обновилось тремя десятками свежих крестов. Умирали, в основном, дети и старики.

На хуторах как-то пронесло по части лихорадки. Узнав о болезни, охватившей жителей Деревянковки, хуторяне просто не выбирались из своих мест, занимались благоустройством хозяйств и спасали остатки урожая. Зима предстояла не голодная, но и запасов лишних не было, нечего было продавать, лишь бы самим хватило до весны.

Плохие вести приходили из Деревянковки на хутора. Болезни и голод косили людей по всей Кубани. На Линии снова заволновались горцы. Постоянно почти везде происходили небольшие стычки вдоль реки Кубани. Иногда небольшие отряды абреков на лошадях прорывались вглубь русской территории, угоняли скот, грабили и сжигали хутора.

Пётр побывал как-то с отцом в поселении и слышал, что, вероятно, будут призывать казаков досрочно с льготы, то есть его и Терентия, возможно, вернут на службу. Куда именно, не известно – казаки Деревянковского куреня служили практически по всей Линии. Возвращаясь домой, заехали на хутор к Терентию. Пётр сказал другу:

– Готовся, скоро прийдэться йихаты воювати. Горци знову пиднялы повстання. Нэвидомо чи надовго, швидше за всэ, можуть потрапити в самый розпал вийны.

Заплакала Наталка, прижимая сына к груди. Закручинился Никита. Они сразу представили, как трудно придётся им на хуторе без Терентия.

– Так можэ покы обийдэться, атаман нэ повидомляв мобилизацию, – сказал Пётр.

Приехали к себе домой, и там после сказанной новости тоже пошли слёзы и причитания. Женщины сердцем заранее чувствуют беду: нет, не обойдётся, скоро казаки уйдут на Кавказ.

Пётр с отцом спешным порядком стали готовить хутор к зиме. Накосили дополнительно сена, привезли несколько арб дров на зиму. Сушняк почти весь вырубили в ближнем дубовом лесочке, пришлось ехать к Ерику, что впадает в Сладкий лиман. Там по берегам ручья было ещё много сухостоя. Пилили у самой земли толстые деревья, потом при помощи клиньев раскалывали и в поленьях грузили на арбу.

Часть посевов погибла во время наводнения; остальной урожай был собран полностью. Обмолотили весь хлеб, спрятали запасы в склад, что располагался в склоне балки. Два раза в неделю ездили на рыбалку к лиману. Привозили полные телеги крупной отборной рыбы; готовили на зиму запасы и на продажу откладывали. Появилась одна проблема, которая сильно тревожила: запасы соли заканчивались, а чумаки не приезжали в Деревянковку – на соляных озёрах, где добывали соль, наводнением нанесло много грязи и промысел пока затих.

Арина все дни ходила заплаканная. Да тут ещё и дети заболели – видимо, развелась зараза после наводнения. Вода из родников была не совсем здоровой. Слишком много животных погибло во время дождя; несколько недель над степью стоял жуткий трупный запах. В Обломиевой балке не так тяжко дышалось – в первые дни после наводнения Пётр и Степан объехали окрестности и захоронили трупы утонувших животных.

Арина готовила на всякий случай походную одежду мужа: чинила, подгоняла по фигуре. Олеся, как собранная пружина, ходила по хате – лишнего слова не скажет. Казалось бы, сколько раз провожала сына на службу, а не было так тягостно на душе.

И то, чего так боялись, случилось. Прискакал в начале сентября нарочный, в руках держал пику с чёрным флагом. Издали было понятно, что надо собираться на войну. Объявил, что через три дня сбор в Деревянковке в походном снаряжении.

Вечером приехали Галки. Они остались ночевать и долго сидели за столом, обсуждая новости. Степан утром, когда дочка с зятем уезжали, подошёл к Терентию попрощаться, обнял его и сказал, что не оставят Наталку с ребёнком и Никиту. Сказал, чтобы Терентий лишний раз не тревожился, не рвал душу за судьбу родных, а воевал, берёг себя и присматривал за Петром. Всё же родичи и друзья... Должны помнить, что ждут их дома, не лезть на рожон. Но и честь свою чтоб не запятнали, не были трусами.

Проводы

На сбор Терентий и Пётр прибыли задолго до срока. Всё поселение гудело, как улей. Отовсюду слышны были плач и причитания. На этот раз было понятно, что дела на Линии действительно серьёзные – слишком много казаков призвали в один раз. На площади строились по командам, распределялись по месту несения службы. Атаман вышел на крыльцо куренного правления и сказал, что здесь, в хуторах и куренном поселении, остаются семьи казаков, которые нуждаются в защите, служить надо так, чтобы враги не добрались до этих мест.

Из толпы вышел старый казак Трофим Труш. Лет ему было около семидесяти с лишним. В руках – палка, на которую он опирался. Про-

кашлялся, отряхнул бороду от соринок и сказал, обращаясь к строю:

– Браты козакы! З моей родыны идуть воюваты тры сыны – Василь, Иван и Хома. Нэхай памятають, що ворог не щадыть ныкого. Нехай и воны не шкодують ворогив. Прыпыныте злисть и напады ворогив, нэ давайтэ нашу землю абрэкам. Якщо треба буде, и я пиду бороты з басурманамы. Будьтэ смилымы и нэ посоромытэ нашэ звання козака.

В конце речи Трофим не выдержал, смахнув слезу, подошёл к сыновьям, что стояли в первом ряду пластунов, крепко поцеловал каждого и, прихрамывая, отошёл к стайке стариков у крыльца. Старые казаки только покряхтывали – грустные проводы получились.

Недолго стояли казаки в строю на площади. Прозвучала команда, сначала верховые, а потом и пешие казаки стали двигаться в сторону моста через Челбас. Следом бежали дети, прикрывая от солнца глаза, пытались разглядеть своих отцов в строю.

В Усть-Лабинской крепости

Терентий и Пётр попали в команду, которую направили в Усть-Лабинскую крепость, в Кубанский полк под командованием знаменитого Юрия Павловича Кацырева. Жёсткий умный командир всегда говорил, что надо беречь казаков. Готовил воинские операции для подавления черкесов всегда продуманно, грамотно, мог остановить не только мелкие набеги горцев, но и крупные прорывы вглубь нашей территории. А горцы иногда прорывались до самых почтовых дорог, проходящих в глубине Кубанской области. И тогда страдали хутора, погибали люди, многих враги брали в полон.

Главными правилами Кацырева в походах были скрытность сбора, секретные марши, внезапность нападения и решительные удары. Он никогда не держал войска на виду: большая часть их располагалась в ближайших селениях, некоторые стояли лагерем где-нибудь в секретных местах и тотчас переменяли стоянку, как только Кацырев узнавал от лазутчиков, что черкесы узнали место расположения его войск. Сам не жалел средств на лазутчиков и понуждал пластунов выведывать все планы черкесов.

Задумав поход, Кацырев по ночам тайными переходами собирал войска в назначенном месте и быстро, неожиданно нападал на лагерь горцев, всегда застигая их врасплох. В скором будущем Кацырев стал настоящей грозой для черкесов. Имя его было легендарным до самого конца Кавказской войны.

Вместе с Терентием в пластунах служил его кум и друг Трофим Вовк. Небольшая команда разведчиков-пластунов, в которую входили Пётр и ещё шестеро казаков Деревянковского куреня, находилась за Кубанью. Высматривали, где живут воинственные черкесы, присматривали за любыми передвижениями вооружённых отрядов. Разнюхав планы врага, пластуны возвращались в крепость. Зачастую приводили с собой пленных.

Из показаний пленных стало известно, что многие мирные аулы готовятся к вооружённому нападению на Линию. Кто не хотел воевать, ушли в горы.

Чтобы предотвратить нападение горцев, Кацырев собрал сильный отряд казаков в Усть-Лабинской крепости и повёл его за Кубань. К сожалению, по реке шёл ледоход, затрудняя переправу, особенно для артиллерии. Предводитель черкесов Джембулат Айтеков успел увести свои аулы со всем имуществом и скотом глубоко в горы и предупредил остальные аулы о нападении русских. Увидев пустые аулы, раздосадованный Кацырев повернул казаков к бжедугским аулам и там не оставил камня на камне. Но и здесь предупреждённые почти накануне горцы отправили женщин, стариков и детей на арбах в горы.

Казаки догнали огромный обоз, но половина арб всё же скрылась за рекой. В плен взяли сто пятьдесят человек. Пока происходил захват обоза, к месту боя спешили разного количества отряды черкесов, но было поздно. Казаки заняли аул и опушку в лесу у реки. Первая бешеная атака черкесов окончилась для них плачевно: пять старшин с их стороны, помимо простых всадников, заплатили жизнью за свою отвагу. После первой атаки часа три шла сильная перестрелка. Между тем к месту боя подошли две роты Навагинского полка и черкесы отступили. Кацырев вернулся на правый берег в крепость с большим количеством пленных и добычей более чем в тысячу голов скота.

Уже после Нового года партия горцев, накопив большие силы, прорвалась вглубь Кубанской области. По пути черкесы убивали, жгли и захватывали в плен мирных жителей. Пока Кацырев собирал силы для отражения атаки, горцы стремительно вернулись за реку. Перейдя Кубань у Казанской станицы, казаки быстрым переходом достигли реки Чамлык. Там войска остановились часа на три, до захода солнца, в глубокой балке, стараясь не выдавать своего присутствия – не было ни шума, ни огня, ни дыма. Ночью двинулись дальше и на рассвете вновь понеслись вперёд.

Целью набега был отдалённый богатый аул, служивший прибежищем для всех хищников и беглых кабардинцев. В течении нескольких часов казаки Кацырева разгромили сразу два аула, не оставив камня на камне. Потери горцев были огромными: двести пятьдесят человек захвачены в плен, скота отбито более двух тысяч голов. Но главным результатом этой экспедиции было то, что ногайские султаны и мурзы, бежавшие в горы ещё при Суворове, явились к Кацыреву с повинной головой, сдались на милость победителя. Кацырев поселил их людей в свободные аулы на левой стороне Кубани.

Решительные действия Кацырева побудили черкесов искать примирения с Россией. Сам Кацырев не особо верил ласковым словам предводителей горцев и настаивал, чтобы покорившиеся аулы перешли жить на правый берег Кубани, будучи заложниками на случай возможных волнений других племён черкесов.

Временные колебания предводителей горцев Кацырев принял за двусмысленность их поведения и отложил все переговоры на весну. Сам же дал небольшой отдых казакам и настороженно ждал развития событий на реке Белой, где собирались огромные силы черкесов.

Разведчики-пластуны доложили ему, что на другом берегу реки расположен большой богатый аул, в котором сосредоточено много верховых черкесов. Кацырев переправил казаков с двух сторон через реку и с ходу вступил в жестокую схватку. Перезаряжать ружья не было времени, да и подмокли ружейные припасы, и казаки, вылетая из реки, сразу бросались в рукопашную, в шашки. Захватив много скота и большие табуны, казаки пытались сразу же переправить их через бурную реку, но большая часть добычи просто утонула.

Снова показав силу, Кацырев заставил задуматься закубанцев о тщетности сопротивления казакам. Летом, предприняв несколько вылазок, Кацырев захватил большие трофеи и ещё больше припугнул горские племена.

Деревянковцы всё это время находились в отряде, занимались разведкой и передовым охранением. В одном из походов за Кубань Терентий, Пётр, Трофим и ещё трое казаков ехали верхом на правом фланге. Переправившись через небольшую речушку, казаки услышали лай собак за лесом. Спешившись, стали подкрадываться сквозь кусты и вышли почти на окраину аула. По узким улочкам бегали дети, несколько черкесов на лошадях выезжали из аула в противоположную сторону. Терентий, будучи старшим, отправил одного казака навстречу отряду Кацырева. Никакой тревоги в ауле не ощущалось; через час подтянувшийся отряд обошёл его с трёх сторон и сразу по команде казаки бросились вперёд. Практически без стрельбы захватили аул и согнали всех жителей на небольшую площадь в центре. Из толпы вышел богато одетый черкес и попросил выслушать его. Он рассказал, что их аул не воюет с русскими, они готовы переселиться на правый берег и там построить новый аул. Жители согласны быть подданными русского царя.

Кацырев никогда не верил льстивым и мирным заверениям горцев. Для них было чуть ли не честью обмануть русских. Но на этот раз по ситуации пришлось оставить аул и идти дальше.

Вновь Терентий со своими пластунами шёл впереди основных сил. На закате дня вышли на кош. Чабанов нигде не нашли, но в загородке было около трёхсот овец. Решили переночевать в коше. Отряд остановился недалеко под скальным навесом. Утром Кацырев вышел с сотником и пластунами на вершину, с которой было видно всё ущелье.

Несколько аулов, видневшихся с вершины, пустовали, стад на равнине не было, хлеба стояли неубранными – значит, давно в этих местах не было постоянных жителей. Решили идти дальше, за Большой Зеленчук, где по рассказам мирных татар были поселения беглых кабардинцев. Цель похода – разорение аулов кабардинцев и переселение жителей на правую сторону Кубани. Но и в соседней долине никого не было; князь Дударак увёл своих людей, но оставил в аулах около семисот голов рогатого скота и пять тысяч овец. До какой степени было поспешным его бегство, свидетельствовали брошенные на очагах котлы с недоваренным мясом, которые и сделались добычей казаков. В их руки попало и множество домашней птицы, столь необычной и редкой у горцев при их передвижной и беспокойной жизни.

Войска сожгли и разорили аулы, истребили уже сжатое, в снопах, просо.

На другой день сам князь Дударак приехал со своими слугами к Кацыреву и попросил мира.

В это время Кубанский казачий полк вышел на абазинские аулы, но возле них нашли только караулы, часть которых перебили, а несколько человек взяли в плен. От пленных Кацырев узнал, что верстах в восьми скрываются черкесские семейства и скот. Кавказский казачий полк, возглавляемый майором Дадымовым, бросился немедленно в лес, но там уже никого не застал, кроме семисот баранов и быков. На обратном пути полк усмотрел длинный обоз из арб. Конные казаки быстро догнали обоз и все, кто оказал сопротивление, были убиты; около тридцати горцев попали в плен.

Через день полк вышел в место, где ущелье медленно сужалось, и случилось так, что пришлось идти по одному, в цепочку. Здесь казаков и ждала засада. Человек тридцать черкесов, спрятавшись за камнями, меткими выстрелами убили офицера и пятнадцать казаков. Пластуны в это время пытались найти обходной путь и в перестрелку не попали.

– Во время перестрелки, – рассказывал один из участников похода, – среди черкесов заметили беглого русского солдата. Правая рука у него была оторвана по локоть, но он проворно управлялся левой и при этом с подсошек стрелял очень метко. Заряжая винтовку, он хладнокровно, будто дразня казаков, распевал русскую песню: «Разлюбились, разголубились, добры молодцы…» Точно заколдованный, стоял он на высокой скале, осыпаемой пулями, и только когда некоторые из них ложились совсем близко, он кричал громко: «Жидко брызжешь – не попадёшь!» И, припадая к подсошкам, посылал выстрел за выстрелом. Этот отчаянный молодец бесил и казаков, и Кацырева.

Ночью пластуны обошли ущелье с другой стороны и сзади перестреляли всех, кто был в засаде. Но русский дезертир куда-то исчез.

– Видно, он был очень ожесточён против нас, – сказал один из офицеров, – и слишком уважаем черкесами за отчаянную храбрость, что, даже погибая, черкесы не выдали его.

Едва казаки вошли в ущелье, к Кацыреву пришли черкесские старшины, привезли подарки, просили о пощаде и соглашались на все условия русских. Кацырев согласился на переговоры, тем более надо было доставить провиант и ружейные припасы с Линии. Дал старшинам семь дней на обдумывание условий перемирия. Срок прошёл, а старшины никак не могли прийти к соглашению. Тогда Кацырев, чтобы добиться покорности горцев, снова пустил казаков разрушать аулы и жечь посевы.

Снова появились старшины и снова убедительно просили Кацырева остановить истребление. Но подписывать мирное соглашение не захотели. На другой день приехал представитель анапского паши Казнадар-Ага. Он сказал, что мирные соглашения черкесы не могут подписать без разрешения анапского паши, ведь они являются турецкими подданными.

Кацырев выгнал посла анапского паши и сказал, что турецкий паша ему не указ. Посланник анапского паши поклялся бородой, что если Кацырев не уйдет за Кубань, то он двинет тридцать тысяч турок и татар в русские границы, и что тогда ответственность за нарушение мира между двумя державами падёт на Кацырева.

Кацырев ответил, что будет ждать турок на Кубани, а сейчас займется тем, зачем пришёл сюда, и отдал приказ войскам продолжить истребление аулов и полей.

Положение вещей на Кубани, противостояние между русскими и закубанскими горцами обусловлено было политикой противостояния Турции и России. В начале заселения русскими войсками, а потом и переселенцами-запорожцами вражды между черкесами и русскими не было. Граница по Кубани устраивала обе стороны. Но, понукаемые турецкими политиками, горцы стали часто нарушать границы и по этому поводу пошли конфликты между соседями. В конце концов постоянные набеги абреков и разбойничьих отрядов на территорию правобережной Кубани вынудили русского царя провести ряд операций по укрощению горцев. Турецкий султан старательно разжигал вражду между горцами и русскими войсками, финансировал различные восстания и бунты.

Справка:

Растущая мощь российского государства и расширение его границ не могли не привести к столкновениям на юге с Османской империей. В XVIII веке между двумя государствами то и дело вспыхивали конфликты В 1768–74 годах началась русско-турецкая война, в ходе которой развернулась борьба и за прикубанские земли. Русские войска быстро продвинулись к реке Кубань, заняв Азовское побережье и Таманский полуостров. В 1773 году они нанесли первый удар по турецкому флоту, а затем дважды громили турков у Суджук-Кале (нынешний Новороссийск). На правобережье Кубани нашими войсками командовал А.В. Суворов. После войны полководец написал в автобиографии: «...в 1778-ом командовал я корпусом кубанским, где по реке Кубани учредил я линию крепости и фельдшанцы от Чёрного моря до Ставрополя».

Позже на правобережье Кубани из земель между Бугом и Днепром стали переселяться черноморские казаки, образовав так называемую Черноморию – особую административно-территориальную единицу, подчинённую таврическому губернатору. Началось поэтапное заселение этих земель, положившее начало становлению нынешних населённых пунктов правобережья Кубани. Первая партия строевых казаков отправилась сюда на переселение в августе 1792 года. А уже весной 1793-го казаки заняли правобережную границу Кубани, образовав Черноморскую кордонную Линию. В том же году заложили город Екатеринодар, а на следующий год было основано (обжито) 40 куренных поселений.

Почти одновременно с Черноморией заселялась и северо-восточная часть Прикубанья, куда для несения кордонной службы были переселены донские казаки. В отличие от черноморцев, эти казаки назывались линейными. В это же время отдельные закубанские племена, непосредственно контактировавшие с турками и подстрекаемые ими, начали вступать в стычки с русскими войсками, совершать набеги на их поселения и военные посты. Такая набеговая экспансия горцев не могла не прийти в противоречие с устремлениями России на Северо-Западном Кавказе.

В декабре 1802 года Александр I писал по этому поводу: «В случае, если, невзирая на доброе отношение, соседственные народы обеспокоят границу нашу, немедленно сделать репрессал им для наказания... но не участвующих в учинённом злодеянии не трогать... наистрожайше подтвердить всем командующим по границе отнюдь никакой несправедливости с соседственными народами не делать». Но словам царя поверили не все, в том числе и старейшины большинства шапсугских аулов, где по-прежнему турецкие агенты вели пропаганду мюридизма для разжигания ненависти к немусульманским народам. Все эти причины вместе взятые и привели вначале к русско-черкесской войне, а потом и ко второй (после турецкой) колонизации Закубанья.

На конец XV века приходится значительное усиление позиций Османской (Турецкой) империи на Северном Причерноморье. К этому времени турки захватили здешние генуэзские колонии и подчинили себе Крымское ханство. Захват в 1475–1479 годах Приазовья открыл Турции путь на Северо-Западный Кавказ, основным орудием завоевания которого стали татары. Понимая, что для распространения своего влияния одной силы оружия мало, Турция немалую ставку делала и на религию – ислам.

Правда, омусульманить народы Закавказья оказалось сложнее, чем покорить их мечом. К примеру, надгробная надпись 1553 года с шамхальского кладбища в Кумухе (Дагестан) называет черкесов неверными, то есть не мусульманами. Позже, приняв ислам, но не совсем ещё позабыв христианство, которое пыталась ввести среди горцев Византия в пору своего могущества, черкесы продолжали приносить религиозную дань и язычеству.

В 1479 году состоялся первый совместный поход турок и крымских татар на земли западных адыгов. После короткого перерыва военные экспедиции возобновились с новой силой. Опорным пунктом этого наступления стала крепость Тамань, превратившаяся в портовый город.

В XVI веке началось усиление русского государства, которое повело борьбу против Казанского и Астраханского ханств. Этим обстоятельством и попытались воспользоваться адыги, теснимые в горы турецко-татарскими войсками. Они трижды присылают к московскому царю Ивану IV послов с просьбой взять их в своё подданство. Царь дал «добро».

В 1555 году русское войско во главе с воеводой И. Шереметьевым двинулось к Крыму для отвлечения татар от очередного вторжения на землю

черкесов. В 1556 году предпринимаются ещё два таких же похода русских дружин. Не оставались в долгу и адыги. На заключительном этапе борьбы Руси с Астраханским ханством черкесские дружины во главе с князьями Сибоком и Таздруя взяли турецкие крепости Темрюк и Тамань. Но военная помощь России оказалась кратковременной. Возобновились крымско-турецкие карательные экспедиции на Северо-Западном Кавказе. В конце концов, они и заставили различные племена, из которых позже сформируется адыгейская народность, почти полностью подчиниться турецкому политическому и религиозному влиянию. Этот процесс начал сопровождаться резким разделением черкесов на бедных и «услужливую» знать, усилилась работорговля, ударившая по генофонду горцев, замедлилось становление единого адыгского государства.

Из учебников истории мы знаем немало войн, которые вела или в которых участвовала Россия. Но мало кто из нас сможет хотя бы примерно сказать, что это была за война, с кем она велась, когда, сколько длилась. А между тем Кавказская война – одна из самых длительных войн в российской истории. Она длилась более полувека – 65 лет – и её итогом стало полное завоевание Кавказа и заселение предгорных закубанских территорий.

Начало Кавказской войны пришлось на 1800 год. К этому времени Россия уже присоединила Таманский полуостров и правобережье Кубани, застраивая их казачьими кордонами и укреплениями и наладив дружеские отношения и торговлю с заселявшими левобережье черкесскими (адыгскими) племенами. Но миролюбивые «соседские» отношения продолжались недолго. Взаимные вылазки и набеги, угоны скота и похищение людей для выкупа стали совершаться всё чаще и чаще. И кубанский войсковой атаман Бурсак вынужден был в марте 1800 года послать депешу царю: черкесы, собираясь в большие отряды, переправляются по льду через Кубань, нападают на кордон Славянский и другие.

Царское правительство не заставило себя долго ждать. Ответ, разрешающий начать боевые действия против горцев, пришёл незамедлительно. Но первую серьёзную операцию удалось провести только через четыре года – к концу 1804-го. Как сообщал кубанский историк Ф. Щербина, «отряд под командою Бурсака… переправился через Кубань. Предположено было наказать шапсугов, и войска тремя колоннами были направлены по рекам Шебш и Афипс в горы. Разбившись потом на четыре части, 4 декабря на рассвете русские войска с четырёх сторон начали громить шапсугские владения… Бой продолжался до пяти часов вечера. Шапсуги были окончательно разбиты и рассеяны по горам и трущобам, потеряв более 250 человек убитыми и массу ранеными. Войска разорили попавшиеся им по пути аулы… Разлив горных речек приостановил дальнейшие действия экспедиции, и отряд двинулся обратно в Черноморию».

В 1820 году военная активность горцев, подстрекаемых турецкими эмиссарами, резко возросла. Уже не мелкие группы, а крупные отряды мужчин не одного, а нескольких аулов, то и дело прорывались за Кубань не только для воровских набегов – брали в осаду кордоны и военные укрепления казаков. Особенно часто совершали набеги отряды шапсугов под предводительством Кизбича, имя которого гремело по всему Закубанью и которым гордились не только сами шапсуги, но и родственные им племена черкесов. Несколько лет казаки успешно отражали набеги, а в январе 1825 года решились на новую экспедицию по «тылам противника», возглавляемую генералом Власовым. Маршрут движения выбрали по реке Иль. Через месяц, в феврале, Власов повторил вылазку в Закубанье, но на этот раз подготовился к ней более основательно и провел её более успешно.

В апреле 1828-го грянула новая война с Турцией. Существенных изменений в характер боевых действий между горцами и казаками она не внесла. Первые всё так же совершали набеги на правобережье Кубани, а в ответ всё по той же реке Иль отправился «карательный» корпус из 330 конных и 560 пеших казаков с двумя взводами артиллерии.

В 1829 году краткосрочная война с Турцией завершилась подписанием Андрианопольского мирного договора, по которому весь Закубанский край от Кубани до Чёрного моря и от Анапы до Абхазии отошёл от Турции к России. Но черкесские племена не прекратили вылазки и набеги на Черноморию. Особенно нуждался в защите с юга Екатеринодар. Чтобы обеспечить эту защиту, решено было на левобережье, на «вражеской» территории построить несколько военных укреплений. В начале июня 1830 года казаки приступили к сооружению вначале Георгие-Афипского укрепления (на месте нынешнего посёлка Афипского), а затем, через месяц, – Ивано-Шебского, названного в честь графа Ивана Паскевича, командовавшего отдельным корпусом войск на Кавказе и совершившего в декабре того же года разорительный поход по землям шапсугов с 16-тысячным отрядом.

Положение отряда Кацырева становилось, между тем, всё затруднительнее. От беспрерывных трудов и переходов по горам люди и лошади были чрезвычайно утомлены. Запас провианта истощился. Казаки кормились только просом – выщелачивая или вытирая его каменьями из снопов, варили кашу без соли и без сала. Черкесы, загодя отслеживая казачий полк, вывозили из аулов всё, и продукты в том числе.

Терентий со своей командой не голодал. Находясь в передовых отрядах, казаки успевали подобрать те крохи, что оставались в аулах; по возможности охотились. У пластунов всё время были мясо и дичина к каше. Даже попадались кое-какие трофеи. Так однажды выскочили на богатого черкеса, пытающегося спешно вывезти на арбе свой скарб. Черкеса со слугами взяли в плен, а содержимое телеги передали в обоз. Деревянковцы взяли себе из арбы богатые женские одежды; у черкеса забрали пакет с толстой пачкой русских денег. Бывшие там золотые монеты поделили между собой.

В конце лета прискакал к Кацыреву курьер и сказал, что в Кабарде взбунтовались горцы и собирают силы для выступления на Линию. В тот же день Кацырев повернул войска к Кубани, в крепость.

Продолжение следует.

Степан ДЕРЕВЯНКО

ЦВЕЛА БЕЛАЯ АКАЦИЯ

(Рассказ)

Впервые после нескольких дней дождя запахла белая акация. Это был Люсин день. Доктор Василий Петрович, немолодой, седоватый с сердитым взглядом травматолог зашёл с утра в их палату с большой, увешанной белыми кистями веткой акации и сказал:

– Цветы той, которая сегодня станет на ноги.

Две девчушки повернули головы к Люсиной кровати и разом, как по команде, воскликнули:

– Люсе! Люсе!

Все в пятой подростковой палате знали, что сегодня Люсе будут снимать гипс и палки-железяки, и она попробует ступить на ноги.

– Угадали, Люсе! – сказал Василий Петрович и присел к Люсе на кровать.

– Держи, белобрысая.

Люся взяла ветку, и нежный сладковатый запах окутал её.

– Спасибо, – тихонько сказала она.

– Спасибо мальчишкам из выздоравливающих. Это они лазили на акацию, когда узнали, что с тебя сегодня будем снимать «сбрую». Я уж старый, не взберусь. Так ты, значит, белобрысая, не боись, когда снимем с тебя всё. Ножки твои я собирал, и танцевать ты на них будешь, как козочка. Так что не боись! Договорились? – и Василий Петрович ушёл.

В палате пахло акацией. Девчата смотрели на Люсю во все глаза, и Катя сказала:

– Люська, ты – счастливая!

Рита ничего не сказала, стёрла только уголком пододеяльника слезу.

Люся отвернулась к стенке и заплакала. Она долго пролежала в этой палате, так долго, что даже не знала, сколько времени всего, месяцы помнила, а дни нет. Знала только, что был февраль, ветер сметал с асфальта снежную пыль, она возвращалась от подружки, и её ударили синие «Жигули». Она помнила только резкую боль и цвет машины. Больше ничего не помнила и очнулась уже в этой палате.

Когда Люся пришла в себя, к ней приходил следователь, она рассказала про синие «Жигули», и машину нашли. Собирались судить водителя, но судить оказалось некого – водитель повесился. Сам осудил себя за то, что пьяный сбил и бросил на дороге девочку. К Люсе приходила его жена, просила за покойного мужа прощения и рассказала, что от него не осталось детей, так как муж был ракетчиком и облучился в армии. Люся простила покойного, хотя не знала, что такое «облучился» и где эта армия. Её в ту пору доктора уже возвратили к жизни, хотя она вся напоминала кокон белой бабочки.

Тогда акация под окнами палаты с треском стучала обледеневшими ветвями. Люся поворачивала голову, видела эти ветви в льдистом серебре, жилочки-трещины по ним и мечтала, что придёт весна, акация зацветёт, она откроет окно и сорвёт белую-белую, душистую-душистую кисть. Но выли за окном ветры-степняки, акация стонала и царапалась о край шиферной крыши, обдирая кору и колючки с ветвей. Люся жалела акацию, и ей казалось, что акация тоже жалела её и давала ей свою энергию мощного стойкого дерева в дни, когда Люсе было особенно тяжело.

Иногда акация посылала Люсе весточку – воробышка. Он заглядывал с ветки в палату, смешно поводя головкой, а потом клювом стучал в стекло, будто говорил: «Ждите гостей, ждите гостей». И гости приходили к Люсе. Одноклассники-семиклассники, мама с отцом, бабушка. Они приносили гостинцы, шутили, смеялись, радовались, когда Люся смеялась вместе с ними. А потом они уходили и Люся опять оставалась со своей «сбруей», с болями в ногах и спине, с Ритой, Катей и акацией. Но от разговоров с девочками она почему-то быстро уставала. Может, потому, что они были младше её и считались «лёгкими» травматиками, обе поступили в отделение, когда на акации уже стали намечаться листочки.

От акации же Люся не уставала никогда. Она могла часами смотреть и слушать её, успокаиваясь от лёгкого покачивания ветвей, радуясь чистой небесной сини, заплутавшей в этих ветвях, волнуясь, когда чёрная туча в непогоду вместе с ветром терзала дерево. Люсе даже развернули кровать, чтобы она могла свободно, не поворачивая головы, смотреть на акацию, и это окно стало на долгие месяцы её окном в жизнь, а акация за ним – её миром и её жизнью. И тогда, в февральскую сухую стужу, плача и кусая губы от боли, Люся поклялась себе и акации, что вытерпит всё и станет на ноги, когда акация зацветёт.

За дверью палаты что-то скрипнуло, потом дверь распахнулась и дюжая перевязочная сестра Сима вкатила тележку.

– Так, Люсенька, сегодня мы размотаем твой кокон и ты станешь беленькой бабочкой. Что плачешь, не рада? А ну, обними Симу за шею, – и Сима легко подняла и положила девочку на каталку. – Ничего, ничего, милая, всё самое страшное позади. Всё-всё. Теперь будет только хорошее. Весна на дворе, и ты будешь ходить ножками, представляешь, и мальчики тебя будут любить. Все-все мальчики, – приговаривала Сима уже в коридоре.

В перевязочной их ждал Василий Петрович.

– Та-ак, белобрысая, – пропел он, – хватит возлегать на больничных перинах. Сегодня будем танцевать!

Люся улыбнулась сквозь слёзы. И пока доктор с сестрой снимали «сбрую», она зажмурилась и боялась открыть глаза. Было и не больно, и не страшно, а неизвестно, какими будут ноги после нескольких переломов.

– Не боись, не боись, ишь зажмурилась, – цыкнул на неё Василий Петрович.

Люся открыла глаза и увидела в приоткрытой двери птичью головку больничного мальчика Эдика. Сима тоже увидела его и спросила:

– А, Эдька, ну, что мама делает?

Эдик расценил такой вопрос, как приглашение войти в перевязочную и ответил, заходя:

– Шабакам шено кошит.

– Собакам сено косит? – переспросила Сима.

– Да, – ответил мальчик.

– А Эдик где?

– Эдик тут.

– Тут. Ох-хо-хо, горе ты наше, – сказала Сима. – Ну, посиди на стульчике, мы девочку полечим, и тётя даст тебе конфетку.

Эдик устроился в углу и с серьёзным видом, уперев руки в коленки, смотрел на Люсю. Был он в свои четыре года похож на маленького пёстрого попугайчика в бязевом разноцветном костюмчике, перешитом сердобольными нянечками из больничного халата. Люся подумала о попугайчике и улыбнулась.

– Это уже лучше, белобрысая, а то слёзы, – сказал Василий Петрович, заканчивая работу, – вон бери с Эдика пример. Мамка, собачья кожа, сено кобелям косит, а он хоть бы хны. Так, Эдик?

– Кошит, – ответил мальчик.

Люся опять улыбнулась. Она знала историю мальчика, как знала вся больница. Непутёвая молодая мать родила его и бросила в роддоме, он рос в больнице и болел всеми её болезнями, потому и кочевал из отделения в отделение. Последний раз набил шишку и терапия «подарила» его травматологии. Но с больницей Эдику вскоре предстояло расстаться, его определили в детдом.

– Вот и всё, девочка, – сказала Сима. – Теперь я дам тебе, Эдик, конфетку.

А Василий Петрович отряхнул руки, закурил, затянулся жадно и отошёл к открытому окну.

– Смотри, белобрысая, на свои ноги. Ничуть не хуже, чем были, даже белее. Но это ничего, загорят. Шевели, шевели ими потихоньку, не боись!

Люся попробовала – получилось.

– А сейчас сядем и попробуем ножки опустить, – сказал Василий Петрович, взяв её под руки и обдав сигаретным духом. Сима помогла опустить ноги. – Ну вот, милая, скоро и танцевать. Я рад за тебя.

А Люся заплакала навзрыд. Сима притянула её голову к себе, и Люся плакала в мягкий большой живот Симы.

– Поплач, поплач, девочка. Всё очень хорошо, мы рады за тебя, – говорила медсестра, разбирая спутавшиеся светлые пряди её волос. А Эдик подошёл и гладил Люсе ноги.

– Ну, хватит животворящей росы, белобрысая, будем знакомиться с временными ногами, – и Василий Петрович поставил перед Люсей костыли. – Бери под ручки. Та-ак, хорошо…

Он держал девочку, Сима держала её руки и костыли.

– Давай, пробуй ступить на обе. На левую, на правую. Смелей! – прикрикнул Василий Петрович.

Люся ступила. Боли не было, но и ноги были и её, и не её. Словно угадав её ощущения, Василий Петрович сказал:

– Твои, твои ноги, не чужие. Но на сегодня хватит.

И он легко поднял Люсю на руки и понёс в палату. Сзади шла Сима с костылями и шлёпал, как гусёнок, в больших тапках Эдик.

Из дверей палаты выходила с бельём старенькая нянечка Борисовна, улыбнулась Люсе и прокивала:

– Вот и слава Богу, вот и слава…

Люся лежала на кровати, укрытая чистым перестеленным одеялом, и смотрела на белую акацию. За окном было солнечно, чирикали воробьи, что-то говорили ей Рита и Катя, но она не слышала их, улыбалась чему-то большому и светлому, наполнившему вдруг её ху-

денькое изболевшееся тело. Она не видела и не слышала, как в коридоре у пальмы Сима выжидающе смотрела на Василия Петровича, а он, вытирая со лба испарину, сказал:

– Не ошибся. Ломать и исправлять не будем.

И устало опустился на кушетку.

В обеденный перерыв к Люсе пришла мама, и они счастливо поплакали вместе, а после обеда снова зашёл Василий Петрович и сказал:

– Отдохнула, белобрысая? Как себя чувствуешь?

– Хорошо.

– Тогда давай ещё разок опробуем ножки.

И он опять помог ей встать, и не столько подвёл, сколько поднёс к окну. Распахнул тугие створки и сказал:

– Любуйся, теперь ты сможешь это делать стоя.

Василий Петрович держал её под руки, позволяя ногам чуть касаться пола. Люся близко видела листочки акации, чуть заметное качание кистей, каждый цветок которых походил на открытый зев белой бабочки, видела суетливых пчёл, забирающихся в каждый зев, вдыхала чуть тёрпкий запах листьев и цветов дерева и чувствовала, как от акации и сильных рук Василия Петровича в неё вливается какая-то сила и растекается по рукам, ногам.

– Постой ещё, подыши, – говорил Василий Петрович, и Люся увидела, что взгляд у него был не такой, как обычно – сердитый, а тёплый и немного грустный.

Василий Петрович подождал немного и снова уложил Люсю в постель. Посмотрел её ноги, легко помассировал мышцы, сказал «отдыхай» и вышел из палаты. Окно не закрыл. Катя и Рита смотрели на Люсю, но Люся ничего не говорила, лишь улыбалась, и тогда Катя не выдержала:

– Люська, как ты?

– Ой, девочки, я немножко ступала…

В палате витал запах белой акации и, казалось, что сама акация и весна пришли сегодня в гости к Люсе, и сама акация, такая же, как Люся, – с белёсыми бровями и соломенными кудряшками, с веснушками на носу – белобрысая.

Люся уснула первой, за ней девочки. Никто из них не слышал, как вошла в палату нянечка, закрыла окно и молвила:

– Заснули, синицы. Усыпила вас акация. Ишо бы, так пахнет.

Ночью Люся хорошо спала и видела сон, весёлый и смешной. А утром, на обходе, Василий Петрович опять помог ей подойти к окну, она уже хорошо чувствовала ноги, раскрыл створки. Люся потянулась и сорвала кисть, но акация совсем не пахла, и землю под деревом усыпала белая пороша из цветов.

– Вот так, цвела долго, а пахла один день, – произнёс, о чём-то думая, Василий Петрович.

Один день. Всего один. Но Люся знала, что пахла акация ей!

Июль 2014 г.

Зоя СИЗОВА

СЕНТЯБРИНЫ – ТАКАЯ ПОРА…

Сентябрины – такая пора.
Бабье лето, ты осени пламень:
Сладкий дым от былого костра,
Паутинки, как бусы, в тумане

И калины костёр поутру,
Что сияет, как зарева замять.
Сентябрины-цветы я сорву
И поставлю их в вазу на память

Об осенних счастливых деньках,
Что дарила нам тёплая осень.
Не беда – седина на висках.
Мы продлить бабье лето попросим!

БЫЛО ВСЁ…

Было детство: тепло и уют.
Были мамины добрые руки,
Дом, где я находила приют
После бед и печальной разлуки.

Было всё: и Сибирь, и Урал,
И колёс поездов перестуки.
Ты меня за собою позвал,
И нежны были губы и руки.

Были дети, работа и жизнь;
Были радости, были и муки.
Говорили мне часто: «Держись!»
Постигала я крепко «науки».

Было всё, но быльём поросло,
И тревожить мне незачем душу.
Я не помню обид – всё прошло.
Слов своих никогда не нарушу.

Я не знаю, что будет потом,
Лишь хранит моя женская память
Майский день, нежный запах цветов,
И душистой акации замять.

МНЕ В ГЛАЗА ТВОИ БЫ ОКУНУТЬСЯ…

Мне в глаза твои бы окунуться,
Чтоб испить до дна их синь и свет,
Но душа смогла лишь встрепенуться,
Провожая ласково рассвет.

Мне в глаза твои бы окунуться
И набраться силы неземной,
Но нельзя руками прикоснуться
К счастью, к небу с нежной синевой.

Мне в глаза твои бы окунуться,
Раствориться в синеве небес,
Чтоб душа души смогла коснуться,
Опьянев от счастья и чудес.

Татьяна КУН

* * *

Осень рыжая бродит по улицам,
Дым костров завершил свой прощальный салют.
Дождь лениво прошлёпал по лужицам.
Стал желанным привычный домашний уют.

Полежать на диване, понежиться,
Завернувшись в любимый сиреневый плед.
Скоро снова завьюжит, заснежится,
Ну а осень оставит оранжевый след.

Ветер кружит с опавшими листьями,
Поброжу по шуршащей осенней листве;
Виноград манит спелыми кистями,
Аромат сладких яблок в саду на траве.

Насладившись закатом малиновым
Я встречаю прохладную звёздную ночь.
На скамье под кусточком калиновым
Посидеть, помечтать я немного непрочь.

Эта нежная грусть безграничная
Вновь заполнила все уголочки души.
Тихой поступью ночь станичная
Опустилась из звёздной туманной глуши.

В небе звёзды мерцают загадочно.
Кот пушистый свернулся клубочком у ног.
Редкий миг, удивительный сказочно,
Задержать на минуточку кто бы помог?

Грусть мою разделить безграничную,
Успокоить и душу мою отогреть,
Песню спеть под гитару отличную,
Чтобы времени не было сердцем стареть!

СОВЕТ

Прежде, чем судить о человеке ,
Ты его узнай и расспроси:
Чем дышал, как жил он в этом веке,
Как служил родной своей Руси?

В жизни ведь бывает невезенье…
Может, ты не испытал тех бед,
Что несут души опустошенье,
Горечь ожидания побед?

Жизнь, как говорят, не чисто поле:
«Жизнь прожить – не поле перейти».
Выпадает, часто поневоле,
Через испытания пройти.

Вот тогда, пройдя свой путь, быть может,
Вспоминая встречи, скажешь ты,
Что и ты тогда не прав был тоже,
Что напрасно не сберёг мечты…

* * *

Сквозь весенние капели
Вновь услышим птичьи трели –
Запоют они в апреле
Песни о любви.

Отступает непогода,
Пробуждается природа,
Наступает время года –
Время для любви!

Словно красная девица,
Наряжается станица,
И светлеют всюду лица
От большой любви!

РАДУГА

Радуга сияет на востоке –
Признак уходящего дождя.
Вдаль несут ручьи свои потоки,
Землю освежают, уходя.

Это атмосферное явленье,
Ярко разукрасив небосвод,
Часто вызывает изумленье,
Как поток ревущих горных вод.

В каплях, преломляясь, освежаясь,
Солнца параллельные лучи
Дарят, многократно отражаясь,
В мир волшебных красок все ключи.

Радугу улыбкою богини
Греки называли с давних пор,
Ласковой Ириды – Берегини,
Что добром решала каждый спор.

С крыльями её изображали;
Кружку к облакам она несла…
Мир восстановить не возражали –
Мир добра всегда сильнее зла.

Радуга поэтов вдохновляет,
Радует чудесной красотой,
Краски дня повсюду обновляет,
Манит вслед за сказочной мечтой!

Ольга СЕРГАНЬ

«СЛУХАЧ»

Жаркий июль сорок пятого. Первое послевоенное лето. И взрослые, и дети сутками на улице, почти живут там. Живут в ожидании почтальона и своих близких, ведь каждый день, кто на поездах, кто на подводах, а кто и вовсе пешком, возвращаются домой, в станицу. Ещё приходят запоздалые письма с фронта от родных, написанные ими в апреле, мае и даже… даже в июне. Но пули и осколки догнали многих станичников, уложив в землю, опередив радостные весточки. Они погибли в самые последние дни войны. Было и такое, что письма начали получать после похоронок – от тех, кого считали погибшими. А они вернулись!!! И тогда происходили выстраданные, долгожданные встречи, счастливыми свидетелями которых становились знакомые, соседи, прохожие – словом, все, кто в этот момент оказывался рядом. Лето, лето! Первое послевоенное! Вокруг бесконечно, ежеминутно говорят о Победе.

Пятилетний Шурко сидит под домом на «спрызбочке» (завалинке) и разглядывает свои чёрные от загара и шелковицы руки. Раздавил переспевшую вишенку, и на его глазах ладошки и пальчики становятся розовыми. А у слетевшей с петли калитки стоит солдат, не в силах открыть её и вот так сразу войти во двор. Смотрит и не может унять колотящееся сердце. Жадно, как животное, вдыхает запах своего дома, переспевших вишен, шелковицы и жердёл.

«Я пришёл, я вернулся!» – хотелось закричать на весь мир, но вместо этого тихо спросил у ребёнка: «Шо хозяйка робэ?» «Та, жирдэли собирае», – ответил мальчуган. «Ма-а-а… До нас солдат», – как-то несмело и растеряно крикнул малыш, не понимая взгляда вошедшего. И в ту же секунду солдат подхватил Шурика, прижал к себе, не сдерживая слёз, не стыдясь их, заплакал. Заплакал громко, надрывно. Он целовал опешившего ребёнка, не подозревавшего, что это его отец. Что он вернулся с войны. Живой! Мама с полным ведром янтарных ягод сделала несколько шагов к дому, а потом побежала. Бежала навстречу утру, навстречу миру, к которому ещё не привыкли, бежала навстречу своему Якову…

Саманный дом на краю станицы – окнами в степь, с душою на волю, где с ранней весны звенят светлыми песнями жаворонки, заходятся в трелях соловьи, стрекочут кузнечики, где тёплыми вечерами шёпотом повторяют перепёлочки: «спать пора, спать пора», – и был домом Сашиного детства.

Там воздух настоян на мяте с полынью, на чабреце и зверобое. Там ромашковые и васильковые поля, а синюю речку обрамляют старые вербы и молоденькие топольки. Там шумные, ревущие грозы и «слепые» летние дожди, там радуга выгнулась упругой дугой и расплескалась на полнеба. Возле самого порога, вдоль вымазанной «доливки», высокими оранжевыми пятнами колышутся подсолнухи, кланяются розовые мальвы, а махровые панычи и душистый любисток растут у самого забора. За печкой-кабыцей на ажурной «лиске» висят коричневые глэчики и макитры. На всю округу пахнет душистым свежим хлебом. Его скоро достанут из печи. Там любящие родители…

Начало пятидесятых прошлого столетия... После трудового дня в клубе колхоза идут танцы. В то время в клубе можно было встретить всех, от мала до велика. Причём три раза в неделю. Шурик дома. Он ни на минуту не выпускает из рук свою «грамматику» – маленький баян, на котором учили его играть.

Молодёжь – бывшие фронтовики и подросшие за время войны их братья и сестрички. Все сильные, красивые одухотворённые. Медленно в вальсах и танго кружатся пары. Женихов мало. Большая половина станичников, из ушедших на войну, осталась на полях сражений.

И вдруг прокатился тревожный слух, что теперь целый месяц танцев не будет. Баяниста вместе с тракторной бригадой отправляют куда-то на уборку. Заволновались. А как

хотелось встретить свою половинку, свою любовь, своего суженого! Георгий, конечно же, знал, что играть будет его младший брат Сашок, но сказать об этом не решался. Ведь ему от роду было двенадцать лет. Неделю, от субботы до субботы, станичники жили в волнении. Каково же было удивление в глазах станичников, когда ещё за полквартала до их слуха донеслись знакомые аккорды! Кто это там играет?

Вошли в зал… На табуретке, с баяном в руках, они увидели маленького мальчика, даже не подростка и не юношу… Баян почти закрыл лицо. Что он вытворял! «Венгерка», «Падэграс», «Карело-финская полька», «Падэспань», «На сопках Манчжурии», «Рио–Рита», «Брызги шампанского», старинные вальсы и многое другое исполнялось с таким чувством и виртуозностью, что в зале, невольно пошёл шепоток: «Дывысь, шо вин робэ!» «Шо, дывысь? Слухайтэ и плачтэ!» «Так цэ ж Жорика брат, Шурко»,– восторженно перекинулись несколькими фразами хлопцы. А он играл, не обращая внимания на вошедших, на их удивление, восхищение и… замешательство.

Откуда у него эта техника, это владение инструментом, этот артистизм, удаль, размах и блеск в его чёрных глазах? Это непреодолимое желание играть, учить новые сложные и интересные произведения? «А эту знаешь? А эту сможешь?» Его обступили со всех сторон. Напевали со словами и без слов, прихлопывали руками и пристукивали каблуками, а он с лёгкостью мгновенно улавливал и подхватывал незнакомую мелодию. Играл, играл, играл...

О каких-то там нотах он ещё долго не подозревал, как и о том, что его мама и родная тётка Ульяна обладали абсолютным слухом. Мама, кстати, приходила вместе с ним в клуб и ждала его. Её звали Екатерина Петровна. Она-то и приносила баян, чтоб Шурик не надрывался.

Итак, Александр Яковлевич Сергань, а пока просто Саша, получил первое боевое крещение и приглашение обязательно прийти на следующие танцы в качестве музыканта. Гордость переполняла мальчика. Пропустить их он не мог. Тем более играл-то вместо Жорика. Потом он играл и вместе с ним, и опять «за него».

– Помню, как-то услышал красивую мелодию по радио, – рассказывает Александр Яковлевич, – что запомнил, то подобрал. О том, что это классика, я тоже не догадывался. Сложное, не сложное произведение – не оценивал. Просто подбирал для себя.

Он вырос в музыкальной поющей семье, а вокруг него столько было музыкантов! Так получилось, что подростки тех лет повально увлекались баяном. Старшие двоюродные братья Василий и Леонид Герасименко великолепно владели инструментом. А Вася, прошедший всю войну в разведроте, – гордость не только семьи, но и всей станицы, орденоносец, учитель математики и физкультуры в школе, – играл на скрипке, гитаре, мандолине, пианино. И столько незнакомых и волнующих мелодий привёз он домой! Они просто потрясали маленького Сашу. И Санёк, ни в чём не уступая «братам», настойчиво осваивал инструмент.

Кто всё-таки его увлёк баяном? Родной брат Георгий или двоюродный Леонид?.. Леонид и рассказал про ноты. Его, Леонида Васильевича Герасименко, позже ставшего прекрасным преподавателем пения, и Василия Васильевича научил играть какой-то Котов – старенький дедушка, что жил неподалёку. То ли еврей, то ли молдаванин. Разговаривал с акцентом. Он завораживающе играл на скрипке. Говорят, что все, кого он учил, стали музыкантами. Видно, обладал этот дед какой-то магией.

– Как-то подобрал часть мелодии,– говорит Александр Яковлевич, – не всю запомнил (по радио звучала). Проиграл маме эту часть. «А дальше?» – удивилась она. «Не знаю». «Ны журысь, сынок. Вэчиром до Ули сходымо. Вмисти звыдэм (проинтонируем)».

– Моему удивлению не было конца, – продолжает он, – когда мама и тётя Ульяна напели мне это произведение, да ещё и на два голоса. А всё очень просто: их отец, мой дед, Пётр Соляник был скрипачом. Родились и жили они в Ростовской области, в Пешково. Девочкам не было десяти лет, когда он погиб, но мелодии их детства и папу – стройного, черноволосого, со скрипкой в руках – запомнили на всю жизнь.

Так вот откуда тянется эта ниточка, этот дар, который достался Александру Яковлевичу! С баяном он не расстаётся никогда. Ни в школе, за что чуть не оставили его на второй год из-за пропусков (часть предметов сдавал экстерном), ни в армии, где на международном полигоне под Астраханью его слушали немцы, поляки, чехи, румыны, сербы, хорваты, венгры, украинцы, белорусы. За этот баян они и полюбили нашего станичного мальчишку. И каждый, слушая его переборы, видел свою Родину, свой дом, свою улицу, слышал голос мамы. Одни видели «водограи» в Карпатах, другие – величавую матушку Волгу, кто-то с хлопцами «распрягал коней», и каждый узнавал свои родные мотивы.

Позже Александр Яковлевич Сергань будет руководителем вокальной группы, а потом и народного коллектива, причём намного раньше, чем окончит музучилище и институт. А народный казачий хор ДК узнают далеко за пределами края, он по праву стал визитной карточкой нашей станицы. Коллектив, где бессменным руководителем в течение 47 лет был Александр Яковлевич, неоднократно награждался дипломами 1-ой степени, получал звания Лауреатов Фестивалей искусств, множество грамот, кубков...

А главная награда – народное признание! За что? За благородный и плодотворный труд, за бескорыстную преданность делу, профессионализм, творческий подход к работе, за высокое исполнительское мастерство, за огромный вклад в дело сохранения и развития традиционной культуры Кубани, за сохранение русской песенной культуры!

Джон АКОПОВ

* * *

Я лету рад лишь потому,
Что осень вслед за ним приходит.
И хоть пора тепла проходит, –
Блаженно сердцу моему.

Судьбе покорный листопад
Цветным узором греет душу.
Среди кустов с семьёй волнушек,
Как встрече с близкими, я рад.

Люблю осеннее тепло,
Что дарит в полдень солнце нежно,
И даль, что кажется безбрежной,
И лес, в котором так светло.

Хрустальный воздух по утрам,
Как бисер, изморозь на травах,
В холодном небе в птичьих стаях –
Печаль по брошенным полям.

Бывает грустно лишь порой,
Когда от нас уходит осень,
Пощады для себя не просит
С седой от снега головой.

МЕЧТА

Я хочу, чтобы книги мои оставались
Не на полках, а в душах хороших людей.
Чтоб, читая их строки, в Россию влюблялись,
В красоту её дивных лесов и полей.

Чтоб, любуясь багрянцем осенней порою,
Когда бурей восторга кружит голова,
Кто-то, вспомнив о строках великих поэтов,
Прочитал и мои о Кубани слова.

Чтобы, вместе любуясь земной красотою,
Ликовала от счастья поэта душа.
И любовь моя к людям и жизни большая
В души близких по духу людей перешла.

ОСЕНЬ

Пролетело птицей бабье лето,
В серый цвет оделись небеса.
Растеряв последние наряды,
Светится лесная полоса.

За окном расплакался ноябрь,
Грустно смотрят в небо тополя.
Вымыты осенним дождями
Краски потерявшие поля.

На душе неясная тревога.
Что-то шепчет ветер о былом.
Возвращают в прожитые годы
Алые рябины под окном.

ЛОМАЮТ ХАТЫ НА КУБАНИ...

Ломают хаты на Кубани,
Коттеджи строят и дворцы.
А мне печально. Там ведь жили
Когда-то матери, отцы.

В тех белых хатах над рекою
Под шум прибрежных камышей
Мы верили, что аист белый
Приносит мамам малышей.

Весной все ждали возвращенья
Из стран неведомых скворцов,
И оживало всё подворье
От их счастливых голосов.

Трудились весело и дружно,
Делились радостью, бедой.
Была для всех судьба любого
Своею собственной судьбой.

В них старший был всегда в почёте,
А младший всеми был любим.
И низкий дом в цветах сирени
Был для меня незаменим.

Ломают хаты на Кубани...
Но пусть под сводами дворцов
Живёт тепло отцовской хаты
С весёлым гомоном скворцов.

СТАНИЦА МОЯ – КАНЕВСКАЯ

Раздольно стоишь средь кубанских полей,
Под небом лучистым сияя.
Нельзя не гордиться красою твоей,
Станица моя – Каневская.

Бегут твои реки под шум камышей
К красе синеоких лиманов.
Цветами Кубани их склоны горят,
Дыша чабрецом и дурманом.

Любуюсь кипеньем весенних садов,
Дыханьем апрельского ветра,
Красой неземной золотистых хлебов
И чарами бабьего лета.

Летят журавли над станицей моей,
Прощаясь с её красотою.
Судьбы твоей боли и радости все
Всегда остаются со мною.

Июльский ли зной над станицей плывёт,
Дожди ли приходят косые –
Единой семьёю народ здесь живёт
Под флагом великой России.

Под небом кубанским в веках расцветай,
Одна ты на свете такая.
В сердца земляков навсегда внесена
Станица моя – Каневская.

* * *

С юных лет меня осень красой покорила,
Журавлиным крылом за собой повела,
Серебристыми нитями бабьего лета
Оплела моё сердце и в плен забрала.

Правит август свой бал, и природа ликует,
Но волненьем охвачено сердце уже –
Пожелтевший в ветвях одинокий листочек
Вдруг пронзительной дрожью пройдёт по душе.

Жаркий ветер восточный уверенно дышит,
И смеётся над осенью летний денёк,
Но рассветной порою я с радостью слышу
Освежающий душу её холодок.

Тихой поступью осень к нам снова вернётся,
Запылают красою поля и леса.
Задрожат паутинки рабочей антенной,
Словно вышли с природой на связь небеса.

Видно, чем-то священным я с осенью связан.
Видно, многое в сердце поре той сродни.
Не могу передать никакими словами,
Как божественно всё в эти светлые дни.

* * *

Земля Кубани много повидала;
Здесь были орды, царства, племена.
И на курганах слышатся поныне
В порывах ветра предков имена.

Неслись по травам всадники лихие,
С трудом коней держали удила.
Их степь раздольная к себе манила
И красотой своей к себе звала.

С курганов молча божества смотрели,
Покорно головы склонял ковыль,
Тревожно кобчики им вслед летели,
Клубилась, застилая солнце, пыль.

За Родину, за Русь достойно билось
Казачество в лихие те года.
Дарованной землёй всегда гордилось,
И конь был другом казаку всегда.

На бранном поле и на мирной ниве,
Закончив за день трудные дела,
С любовью и ковал, и шил для друга
Казак уздечки, сёдла, удила.

В казачьем деле много есть профессий –
Есть ратные, есть мирные дела.
В победных стягах вольного народа
Заслуга всех навеки вплетена.

Татьяна ГРЕЧАНАЯ

* * *

Я не прошу Вас быть со мною нежным,
И Вам не надо помнить обо мне.
Пожалуйста, живите, как и прежде,
В своей давно забытой тишине.

Я говорю Вам все слова без боли,
И не хочу тревожить душу я.
Вам не хватает просто силы воли,
Чтоб полюбить не только для себя,

Быть сильным, смелым и весёлым,
Не пропускать глазами красоту.
Не забывайте, что зима уж скоро,
Не возвратить весну былую ту…

* * *

Весна опять в нас пробудилась,
В глубоких таинствах души –
Любовь в колокола забила.
Ах, как весной все хороши!

Все чувства снова оживают,
Рука вдруг тянется к руке;
Влюблённые весной гуляют,
Тайком целуясь в уголке.

От счастья всё вокруг ликует,
В природе праздник – снова жизнь,
И ветер нежно всюду дует,
И облаков прозрачна высь.

Лучами солнце согревает,
Раскрылись почки. Тишина...
Природа снова оживает –
Пришла красавица весна!

Наш гость

Андрей Лях – потомственный кубанский казак, автор стихов и песен, помимо небольших проб в прозе, представленых здесь. Признаный художник, работающий во всех жанрах реалистической живописи, особенно трепетно и с душой относится к темам о казаках. В родовом хуторе самостоятельно достраивает православный храм во имя святого благоверного князя Александра Невского – на средства от продажи своих картин. Ознакомиться с его картинами можно в сетях интернета, набрав в поисковиках его имя и фамилию.

Андрей ЛЯХ

КУМ СПЭЧЭННЫЙ С САЛОМ И ГОРИЛКОЙ

Козацькый кухонный рэцэпт

Литом, покы жинка, рачки, бурякы колхозни полэ, по телехвону погукайтэ свого кума, прэдварительно убидывшись, шо кума уйихала в станыцю с хрэсныцею чобиткы купувать на осинь (колы вона ще будэ, та осинь), и прыгласыть його до сэбэ у садочок покурыть, ще трэба сказать, щоб вин заразом узяв пачку «Прымы» и сирныкы.

Як выкурытэ по дви цыгаркы, Вы, як-бы нэвзначай, прыдложить кумови пэрэкусыть (вин зроду нэ откажеться, хочь и зранку вжэ снидав). Дэмонстративно видчиняйтэ холодильник, одын хрэн там ничёго нэма, но обязательно, щоб кум цэ побачив. Так як вин вже пустыв слюну (як индык сок на жаровни), скажить, щоб вин нэ журывся, а сбигав до дому и прихватыв чэтвэртьну пляшку горилкы, ту, шо кума вчора у вашой жинци позычила, шоб сёдни повычерять и обмыть станычни покупкы. Дополнительно сообщите, шо сами бачилы як вона, т.е. кума, тую пляшку у колодязь спустыла. Но кажить так, шоб кум нэ чуствовав сэбэ, як собака нэ в своей шкури, зробить выд шо вы думаетэ, шо, кума пляшку спустыла нахолонуть, а нэ тэ, шоб вид кума заховать. Сами нэ забудьтэ дать йому ще сапэтку, бо ему, мабудь, нэ вдобно будэ горилку в руках нэсты, сапэтку дайтэ побильше, лучьшишь видерну, бо, зная свого кума, вы нэ единожды убеждалысь, шо вин ще шо нэбудь с дому прыхватэ…

Вы ж скоришь бижить на грядку, зирвить чотыри бурих помадора, вырвить шисть рыдысын, нарвить пырцив зэлэной молодой цыбульки, пэтрушечки, укрипчику, часныčку та пару огирочкив… Картоплю не пидрывайтэ, сыру йии вы жэрты нэ станэтэ, а варыть николы, та й кум може подумать, що вы прынэслы тую бульбу шоб похвастать. Нэ портить йому настроение…

Вэрнувшись у садок трэба вытэрты овочи… кстати, пидийде жинкин халат, развишанный сушытысь с другой стиркою…

Прэвьяжить до будкы свого собаку Сирка, бо вин можэ пойисты прыготовлэнни овочи. Пидтянить пид жердэлю старый вулык с повыздыхавшымы зимой бджёламы и на його крышци разложить овочи. Поставтэ гранчатни стаканы на дви пэрсоны, постэлить газету «Степные зори» (бэз программы), ту, шо кума вчора забула, прэдварительно одирвав половыну страныць, и однэсить остатни страныци у нужнык, може кум схоче… Бо бумагы там сроду нэ бувае, одрывный калэндарь киньчився (новый позапрошлогодьний, их сын пять штук з Ростова прывиз, накрав, мабудь…), а лопухы вы позавчора повыкосылы… Дали, сядьтэ у холодочку и чикайтэ кума…

Чэрэз пивчаса прыйдэ вспотивший кум. Нэ спишить распытувать його, шо вин прэнис, дайтэ йому рыдысыну, хай макае в силь и йисть, а сами закурыть цыгарку, попутно зробыв выд шо пэрэтыраетэ стаканы…Прывстаньтэ, як бы похыльнувшись нэ нароком зачипить сапэтку… В ответ на рэплыку кума: «Дывысь пид ногы…», отвичайтэ: «А ты якого хера порасставляв всэ доли, шо тоби, на вулыку миста мало?»

Писля таких ласкавих рэчэй можно выставляты продукты.

В пэрву очэрэдь достанытэ прынэсэнного сальца кусочок (с коровий носочок). Зразу зрижте половыну шкуркы и кыньтэ своёму собаки, шоб Сирко нэ скиглыв, вин до цёго вже проковтнув недойижену кумом пусту рыдысыну.

Наріжтэ сальцэ тонэсэнькимы ломтичкамы, нэ сошкрибая силь, давлэнный часныčок и чорный пэрчик. Выложить ци кусочкы на наризаный (другым ножыком) кумом хлиб. Звэрху покладить пэтрушечку и укрипчик и займиться чисткой молодого часныčка. Кум нэхай риже помадорчикы и огирочки, мелко нэ трэба, на дви части и хватэ… ище хай посыпэ силью. Рыдыску, так як вона пуста, кыньтэ Сиркови.

Начинайтэ готовку вышеозначенного главного ынгрыдиента.

Розлыв по нэполному (по рисочку) стакану холоднэсэнькой горилочки из запотевшей чэтвэрти, заткнить ии кукурузянным качаном и, нэ давая открыть куму рота, скажить свий любымый тост: « Шобы йилось и пылось, щоб хотилось и моглось!» Чокнувшись з кумом, опрокыньте содержимое стакана соби у горло. Зразу нэ закусюйтэ, хочь и пэчэ, почикайтэ, покы кум цидэ скризь зубы горилку, або жэрты попэрэд гостя нэвдобно. Потим, заразом с кумом, стэпэнно съижте прыготовлэнный «гамбургэр», хотя Ваш тэсть на його каже «кубаньбургер». Выкурить по цыгарки, попутно збрэхав парочку анэкдотив про жыдив и кацапив, розлыйте по другий. Пид тост кума (нэ важно якый), опрокыньтэ стакан по раннее означенной схэми, закусить огирочком, лучком або помадорчиком, кума можно нэ чикать покы вин цидэ.

Як шо куму прыспичило до нужныку, закурить, а замитыв, шо кум загружен проблэмамы, кыньтэ Сиркови кусок хлиба и остававшуюся на салови шкурку… и налывайтэ.

Выпыв трэтий святый тост, за тих, кого нэма, помыная батькив (в кого помэрлы), дидив, бабушок и сёдняшнего прэдсэдателя колхоза, закусить цыгаркамы и налыйтэ по четвэртой.

Выпыйтэ… и, поочэрэди поцилував Сирка, одвьяжить його, хай побигае, качок потопче… Закурыв, побалакайтэ, чого у Вас в цёму годи нэ будэ мэду. Зробыв вывод, шо бджёлы подохлы вид сахарю, якый тэща чимсь отроила, бо думала, шо вы будэдэтэ бражку нэвыгнану жэрты… налывайтэ по пъятой.

Ваш кум, закусыв нэ наризаным салом, пэрэд тим як выпыть, остатний кусок кынув Сирку, а Вы заив падлюшней нэдозрилой жэрдэлей, довжни затянуть писню «Прощай ты, Уманьска станыця…» Сирко выводэ трэтьим голосом….

Выпываитэ «На коня» по шостому стакану, плыснув остаткы собакови.

Всэ, блюдо готово, кум спикся…

Пидишэдьши пид очэрэдну писню, жинка с кумою подают вам троим дэсэрт.

Ынгрыдиенты:

Кум с пачкой «Прымы» и сирнykамы
Вы з овочамы и сапэткой
Нэ дуже злый собака
Четвэртьна пляшка горилкы
Сальца кусочок с коровий носочок
На дэсэрт жинка з кумою

Осавул Андрий ЛЯХ,
ст. Уманьска, 2007 г.

Художник Андрей ЛЯХ.

Наш гость

Евгений Век – автор сборника «Стихотворения – Тюмень», изданного ОАО «Тюменский издательский дом» в 2013 году. В настоящее время живёт в станице Брюховецкой.

Стихи Евгения отличает лиричность, мастерство, ненадуманность тем.

Евгений ВЕК

ДОРОГОЕ

Молчим. Почти не говорим
Про дорогое,
Про тех, кто дорог и любим,
И про другое:
Про дым из труб и про тепло
У старой печки,
Про то, что как ни тяжело,
А время лечит.
Про то, что, сколько ни беги, –
Куда же деться?
И, как себя ни береги, –
Всё дальше детство,
Где тесно жмутся, как друзья,
Грибы в лукошке,
И отнимать ещё нельзя
Котят у кошки,
И влажно тычутся в плечо
Носы щенячьи,
И одинаковы ещё
Слепой и зрячий,
Как будто небо голубей,
И завтрак школьный
Ждёт стаю сизых голубей
Над колокольней...
Отечеству созвучна честь,
А дым не тает...
Немного дорогого есть –
На всех хватает!

КАК ЖЕ ЭТО ВЫШЛО-ТО?

Как же это вышло-то,
Что храню
Веру не Всевышнему,
А коню?
Так вдвоём от замяти
В лебеду
И бредём у памяти
В поводу.

Сколько сёдел ношено,
Верно, конь?
Если что и брошено,
Лишь супонь,
Да уздечка свешена
К голове
Над одной бекешею
На траве.

НЕ ХВАТАЕТ ЕРУНДЫ

Не хватает ерунды.
Много в жизни надо ли?
Лишь бы в тучные сады
С неба звёзды падали.

Лишь бы жить да не тужить,
И грустить – не маяться,
И уж если согрешить,
То кому покаяться.

И любили бы, как жгли,
Остужая росами,
А ещё бы – берегли,
Оплетая косами.

И тогда бы у воды
Не случалось падали.
Не хватает ерунды.
Много в жизни надо ли...

НА ЛИЦЕ У ТЕБЯ ВЕСНУШКИ

На лице у тебя веснушки.
Так вступает весна в права.
Закатилась за край подушки
Солнцем рыжая голова.

Осторожно стряхнёт в ладошки
Звёзд веснушчатых тьму горстей
Ночь с повадками дикой кошки,
Подобрав, не точа, когтей.

Как и я, этот мир остужен.
Греет локона завиток –
Будет утру безумно нужен
Рыже дрогнувшим на восток.

Аромат, как мороз, прохватит,
Словно грудь, колыхнётся ввысь.
Как лучи у твоей кровати,
Все дороги мои сошлись!

Татьяна КУН

МЫ В ГОСТЯХ

21.11.2014 года

Владимир Дмитриевич Нестеренко пригласил нас на творческий вечер в станицу Брюховецкую, в музей, в рамках культурного обмена.

Признаюсь, мы ехали и волновались, как всё пройдёт без предварительной подготовки, репетиций и прочего.

Володя Саяпин взял свою гитару, наша Леночка Хмелидзе, теперь Мужиченко, взяла свою гитару, я и Джон Суренович Акопов – «вот наш культурный десант» от творческого объединения «Родник» станицы Каневской.

Встретил нас Владимир Нестеренко, познакомил с директором Брюховецкого музея Бежаевым Тимуром Георгиевичем, с работниками музея, представителями местной творческой элиты.

В актовом зале стояли отдельные столики, за одним из которых мы и устроились, выложили журналы, сборники.

Договорились, что по очереди будем исполнять свои стихи и песни. Стихи местных авторов читали дети, исполняли песни на свои стихи и сами авторы. Белорусс Людмила Ивановна покорила нас песнями собственного сочинения и под собственный аккомпанемент. Очень понравилось исполнение песен под балалайку и гитару двух брюховецких казаков. Так красиво звучали песни в их исполнении! Прочли свои стихи местные поэты Нестеренко В.Д., Сопильняк В.А., Сахно Ю.А., Шевель А.В., Манжурин В.М., Евгений Век (мы знакомим читателей с его стихами в рубрике «Наш гость»).

Не отставали и наши Леночка и Володя в мастерском исполнении под гитару своих

произведений. Джон Суренович и я прочитали свои стихи.

Вечер прошёл на удивление – с огромным творческим подъёмом. Пролетел, как одно мгновение, хотя занял по времени более трёх часов.

Мы подарили новым друзьям наш журнал «Каневчане», а они нам в ответ – свой «Рассвет над Бейсугом», посвящённый 85-летию Брюховецкого района и 215-летию станицы Брюховецкой. На прощание нас, всех вместе – и каневчан, и брюховчан – сфотографировал Владимир Нестеренко.

Домой возвращались под впечатлением от состоявшейся встречи. Нам всем очень понравился творческий вечер. Решили на будущее такие встречи организовывать почаще.

Николай МРИНСКИЙ

В СЕЛЕ РАЗДОЛЬНОМ

Н.Ф. МРИНСКИЙ

родился в станице Тамани Темрюкского района в сентябре 1953 года. С осени 1972-го до января 1995-го служил в Вооружённых силах СССР и РФ, в войсках связи особого назначения. Ветеран военной службы, которую окончил в Краснодарском крае, офицер в отставке. Образование высшее юридическое и специальная военная подготовка закрытого типа в 1976 и 1987 годах.

Находясь на пенсии, занимается различного рода общественной деятельностью. Родовой казак. Принимал участие, в составе российской делегации из 90 человек, в поездке на греческий остров Лемнос в 2012 году. Очень высоко ценит деятельность редколлегии альманаха «Каневчане», по доброму завидуя слаженному творческому коллективу, и желает успехов и всяческих добрых моментов в личной жизни.

6.06.2015 года

6 июня 2015 года в праздничный день в селе Раздольном Кущёвского района состоялась литературно-музыкальная встреча почитателей богатейшего литературного наследия А.С. Пушкина. Творческие люди – члены редколлегии историко-литературного альманаха «Каневчане» – приехали более чем за сто километров, чтобы рассказать о своём журнале, почитать стихи, спеть под гитару, да и просто пообщаться с жителями села, вместе прикоснуться к вечному Пушкинскому слову.

На вечере присутствовали работники культурно-досугового центра и избранный глава администрации Сергей Евгеньевич Строкин, который не был сторонним наблюдателем, а так же выступал, читал стихи собственного сочинения, был открыт и доступен для всех.

Встречу вёл главный редактор альманаха «Каневчане», член Союза журналистов России Владимир Саяпин. Он играл на гитаре и пел, читал свои стихи, и восторженные дети дарили ему цветы. Владимир Юрьевич – казачий офицер Кубанского казачьего войска, личность многогранная и весьма трудолюбивая.

Следующим был так же член Союза журналистов России Акопов Джон Суренович, уникальной судьбы человек, полковник в отставке. Он рассказывал о себе, о творчестве и был настолько эмоционален, что запомнился всем надолго

исходившей от него справедливостью и добротой.

Гость из Каневской Валерий Костров, член Союза журналистов России, историк, поведал собравшимся о судьбе княгини Ольги, которая со своим супругом ротмистром Куликовским и детьми во время Гражданской войны спасалась и долгое время проживала под видом обычной крестьянки в станице Новоминской. В последние годы туда уже дважды приезжал из далёкой Дании её правнук, продолжатель рода Романовых. Сам Валерий Павлович – потомок знатного и древнего татарского рода, человек весьма интересный и в то же время скромный. Работая специалистом районного архива, он является ещё и руководителем Каневского местного отделения Российского общества историков-архивистов.

Владимир Юрьевич предоставил слово поэтессе Зое Алексеевне Сизовой. Автор этих строк давно знаком с её творчеством. Редкий талант родовой кубанской казачки пронизан любовью к нашей земле, нашим родным, нашей истории. Зоя пишет и читает стихи и на украинской мове, и на кубанской балачке. В её стихах – не только радужные картинки природы, любовная тематика, но и повествование о войне, о чёрных страницах истории многих кубанских станиц, геноциде казаков.

Всех приятно удивила Елена Витальевна Мужиченко, которая потрясающе исполнила песни под гитару, и дети тоже дарили ей цветы.

После долгих аплодисментов поприветствовать и поздравить всех присутствующих к микрофону вышел Цветков Валентин Александрович, заслуженный журналист Кубани, член Союза журналистов Российской Федерации. Подтянутый, спокойный, сильный и интеллигентный человек, он с болью в сердце говорил о трагических событиях в Украине, в Донбассе. Валентин Александрович пишет прекрасные исторические рассказы, радуя читателя не только кубанского, но и российского.

Ведь прекрасно иллюстрированный и всегда творчески наполненный альманах со своими неизменными рубриками получают всюду, и пишут отзывы отовсюду. Это и донская станица Вёшенская, музей-усадьба Л.Н. Толстого, города Киров и Ульяновск, Подмосковье, Урал и так далее – все просто не перечислить. Рубрику «Отзывы читателей» ведёт в журнале Лариса Якименко – скромная и обаятельная женщина, склонная к анализу и взвешенным оценкам.

Вечер удался, все были очень довольны, гостей благодарил глава Раздольненского сельского поселения. Договорились о продолжении подобных встреч и на Каневской земле.

Ольга ЗОРИНА

СВОБОДНЫЙ МИКРОФОН

Первый тур районного этапа краевого молодёжного конкурса «Свободный микрофон» прошёл 22 сентября в Каневской. Его организаторы – отдел по делам молодёжи и управление образования районной администрации и Молодёжный центр. Участники – ученики 11 школ района.

Идея конкурса, приуроченного к Году литературы, принадлежит краевому департаменту молодёжной политики. Цель – повысить интерес юношества к поэзии. Весной победители районных этапов встретятся в крае, а летом, на поэтической смене в лагере «Регион-93», они познакомятся с маститыми авторами.

Возможность знакомства с уже состоявшимися литераторами у каневчан есть и сейчас: в жюри вошли члены Союза журналистов России, поэты и прозаики Владимир Саяпин и Джон Акопов. Почётную обязанность с ними разделил настоятель храма Пантелеимона целителя иерей Александр Брижан.

Тема первого тура – Каневская и Кубань. Четыре девушки представили свои сочинения в номинации «Лучший автор»; сильнейшей стала Луиза Гасанова. В номинации «Лучший чтец» состязались 17 школьников. К сожалению, лишь один из чтецов исполнил стихотворение местного поэта. Многие выступили хорошо. А победила Марина Моргун.

После награждения победителей члены жюри обратились к ребятам. Джон Акопов дал несколько полезных советов, основанных на личном опыте участия в конкурсах, и прочёл своё стихотворение; Владимир Саяпин также прочёл стихи, рассказав историю их создания. Отец Александр, рассуждая о творчестве, пояснил, что Бог, сотворив человека по образу и подобию Своему, и нам даровал способность творить. Поэзия – яркий тому пример: поэт берёт ручку и на чистом листе при помощи слов творит свой собственный мир. У человека с чистой светлой душой и стихи получаются чистыми и светлыми.

Татьяна КУН

У СТАРОМИНЧАН

14.03.2015 года

Мы побывали на творческой встрече с Натальей Медведевой, которая состоялась в станице Староминской, в здании местного музея и музыкальной школы.

В актовом зале собралось много зрителей: это работники музея и музыкальной школы, местные поэты и писатели, друзья и коллеги Натальи Медведевой.

Прозвучали песни на стихи Натальи Медведевой в исполнении детского хорового коллектива, молодёжного квартета, Юлии Королёвой, которая не только замечательно поёт, но и играет на гитаре.

Со сцены под звуки музыки звучали стихи Натальи Медведевой в авторском исполнении, а также произведения других местных поэтов и писателей: Ирины Хананиной, Ольги Сергань, Владимира Капусты и др. Исполнялись стихи на русском и украинском языках.

Время пролетело незаметно. Всё очень хорошо было организовано. Помогала в организации этого мероприятия работник музея Светлана Егорова. В заключение творческой встречи нам подарили замечательный диск, который оформил Владимир Капуста, с записью стихов Натальи Медведевой, Ольги Сергань, Ирины Хананиной, Владимира Капусты.

Немного о ней…

МЕДВЕДЕВА Наталья Васильевна
родилась на Украине в польско-русской семье. Окончила Харьковский университет. Работала в школе, в редакции радиовещания и газеты. Живя на Кубани (в станице Канеловской Староминского района) с 1994 года работала на телевидении, в газете «Степная новь».
Первый поэтический сборник «Самоцветы» с подборкой стихотворений Н.В. Медведевой вышел в 1996 году в Киевском издательстве им. Ярослава Мудрого. Позже были сборники «Прелюдия», «Музыка и слово», публикации в московском журнале «Мир женщины». В 2011 году Н.В. Медведева стала победительницей регионального конкурса в номинации «Стихи о казачестве и малой родине» среди конкурсантов Ростовской области и Краснодарского края. В настоящее время работает методистом в организационно-методическом центре культуры Староминского района.

НА ЗЕМЛЕ ПРИВОЛЬЯ

16.07.2015 г.

Следущая творческая встреча состоялась 16 июля в станице Привольной, в картинной галерее. Наш творческий «десант» составили Владимир Саяпин, Валентин Цветков, Зоя Сизова, Валерий Костров, Лариса Якименко.

Выступления наших поэтов и писателей внимательно слушали дети и работники картинной галереи, которые и организовали эту встречу. После официальной части состоялось чаепитие.

Вера моя православная

Елена БУТЕНКО

ИСТОРИЯ МОНАСТЫРСКОЙ БИБЛИИ

Анна Марковна Гарус (в девичестве Мягкая) родилась 10 декабря 1916 года в белорусском селе Астратинки Витебской области. С шестилетнего возраста Анна воспитывалась в старинном православном монастыре города Полоцка. Там же обучилась старославянской и мирской грамоте, церковному пению и рукоделию.

В 16 лет Анна вернулась в мирскую жизнь. Её родители Марк и Мария имели крепкое хозяйство. В дружной и работящей семье было ещё трое сыновей: Ефрем, Иван и Семён. В неспокойные 30-е годы прошлого века семья попала под «раскулачивание». Анна бежала от большевистских гонений в украинский город Донбасс, где устроилась работать на угольную шахту и встретила спутника жизни Фёдора Гарус, тоже из «раскулаченных», «врагов народа»...

1941-й... Началась Великая Отечественная война. Всех жителей родного села Анны расстреляли фашисты, а само село сожгли дотла. Опалила война и донецкую землю. Анна с Фёдором и двумя детьми пешком отправились на Кубань – в Каневскую, в разорённое родовое гнездо супруга.

Среди скудного скарба семьи Гарус самое дорогое – монастырская Библия. Приданое Анны, с которым она никогда не расставалась, пережила войну, хранила семейный очаг, несла слово Божье людям до скончания своих дней.

В Каневской разместились в старой хате деда Гарус, как смогли, подлатав в ней дыры. А вскоре Фёдор ушел на фронт – бить фашистов. Анна осталась одна с двумя детьми на руках. Война, нищета, голод... Но Анна смиренно ждала мужа с фронта, занималась домашним хозяйством и несла послушание – была читальницей по усопшим станичникам.

Закончилась война. Фёдор вернулся с фронта инвалидом. Но сколько было радости – он вернулся живым! Казалось, всё в жизни встало на свои места. Господь дал их семье ещё троих деток, супруги трудились в колхозе «Победа». Открылся после опальных богоборческих лет храм. Анна пела в церковном хоре и на клиросе, участвовала в требах и поминовениях.

Наступило мирное время, голод и нищета уходили в прошлое, но истинное умиротворение в душу молящуюся так и не пришло. Вспоминая послевоенный период и последующие годы советской власти, Анна Марковна называла их сатанинским и «желчным» временем. Тогда церковь была отлучена от государства, дела святые подвергались гонениям. Анна же, несмотря ни на что, усердно молилась и детей к Вере Православной привела. По воскресеньям ходили в храм всей семьёй.

Вспоминает дочь Надежда:

«Доставалось нам от учителей и райкома комсомола за то, что мы носили мамины крестики, что крещены, что ходим в храм. Но мама научила нас терпению, приучила смиренно нести свой крест, на жизнь не роптать и творить дела благие.

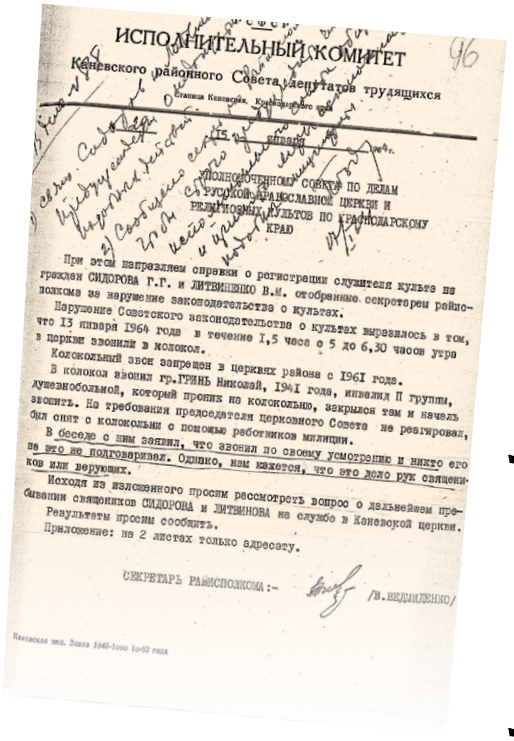
Зачастую у нас дома мама выхаживала больных, кормила и поила страждущих. Во дворе отмечали православные праздники, а престольный праздник храма – Покров Пресвятой Богородицы – был самым многолюдным. Возглавлял праздничную трапезу после богослужений отец Георгий Сидоров. Верующие собирались со всего прихода.

В последние годы жизни, будучи немощной, мама всё равно шла в храм, держась за заборы. И уже на смертном одре Анна Марковна исполнила последние земные дела мирянина, приняв Причастие и исповедовавшись. Соборовал маму священник горячо любимого ею храма. А утром 22 декабря 1987 года душа её предстала перед Творцом. Провожал маму весь церковный причт...»

Веру Анны Гарус, взращённую в православной семье и наполненную особым значением в монастырских стенах, не сломили испытания лихими годинами. Семена чистой непоколебимой искренней Веры взрастила Анна Марковна в детях своих и внуках. А та старенькая монастырская Библия, сопровождавшая молитвенницу всю земную жизнь, бережно хранится на почётном месте в семейной библиотеке богослужебных книг. И служит духовному просвещению её потомков.

КРАЕВЕДЕНИЕ ДУХОВНОЕ

В конце августа по благословению настоятеля каневского храма Покрова Пресвятой Богородицы протоиерея Владислава Кашкова была проведена поисковая работа в краевом Госархиве. Цель её – восстановление утерянных ранее документально подтверждённых сведений об истории нашего храма, о деятельности духовенства и жизни прихода.



ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОМИТЕТ
Каневского районного Совета депутатов трудящихся
Станица Каневская, Краснодарского края

15 января 1964 г.

УПОЛНОМОЧЕННОМУ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ И РЕЛИГИОЗНЫХ КУЛЬТОВ ПО КРАСНОДАРСКОМУ КРАЮ

При этом направляем справки о регистрации служителя культа на граждан СИДОРОВА Г.Г. и ЛИТВИНЕНКО В.М. отобранные секретарем райисполкома за нарушение законодательства о культах.

Нарушение Советского законодательства о культах выразилось в том, что 13 января 1964 года в течение 1,5 часа с 5 до 6,30 часов утра в церкви звонили в колокол.

Колокольный звон запрещен в церквях района с 1961 года.

В колокол звонил гр.ГРИНЬ Николай, 1941 года, инвалид II группы, душевнобольной, который проник на колокольню, закрылся там и начал звонить. На требования председателя церковного Совета не реагировал, был снят с колокольни с помощью работников милиции.

В беседе с ним заявил, что звонил по своему усмотрению и никто его на это не подговаривал. Однако, нам кажется, что это дело рук священников или верующих.

Исходя из изложенного просим рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании священников СИДОРОВА и ЛИТВИНОВА на службе в Каневской церкви.

Результаты просим сообщить.

Приложение: на 2 листах только адресату.

СЕКРЕТАРЬ РАЙИСПОЛКОМА:- /В.ВЕДМИДЕНКО/

Каневская тип. Заказ 1845-1000 10-02 года

Пока удалось открыть не все «белые» исторические страницы. Но и один день работы с артефактами из прошлого каневской святыни – это целая жизнь. В данном случае – жизнь храма в период с 1944-го по 1990 год.

Мы начинаем знакомство читателей с уникальными историческими находками с публикации архивных документов, рассказывающих о служении священника Георгия Сидорова, рукоположенного в священнический сан 19 августа 1962 года, о чём свидетельствует справка, сохранённая работниками архивной службы.

Документы подтверждают сложные церковно-государственные отношения того времени в стране в целом, на Кубани и в Каневской в частности. Один из них знакомит нас с историей запрета колокольного звона и случаем, произошедшим в нашем храме.

Запрещенная проповедь

Слыша благовест, с Тобой,
Создатель, говорю.
В. Жуковский

Держу в руках лист слегка пожелтевшей от времени бумаги. Письмо на официальном бланке исполнительного комитета Каневского районного Совета депутатов трудящихся. Этакий проводник во времени, билет в прошлое...

В письме – обращение к уполномоченному Совета по делам Русской Православной Церкви и религиозных культов по Краснодарскому краю №29 от 15 января 1964 года:

«При этом направляем справки о регистрации служителя культа на граждан Сидорова Г.Г. и Литвиненко В.М., отобранные секретарём райисполкома за нарушение законодательства о культах. Нарушение Советского законодательства о культах выразилось в том, что 13 января 1964 года в течение 1,5 часов, с 5 до 6.30 часов утра, звонили в колокол. Колокольный звон запрещён в церквях района с 1961 года. В колокол звонил гр. Г... ***(Здесь мы не указываем личных данных «героя». Прим. авт.)****, инвалид II группы, душевнобольной, который проник на колокольню, закрылся там и начал звонить. На требования председателя церковного Совета не реагировал, был снят с колокольни с помощью работников милиции. В беседе с ним заявил, что звонил по своему усмотрению, и никто его на это не подговаривал. Однако нам кажется, что это дело рук священников или верующих. Исходя из изложенного, просим рассмотреть вопрос о дальнейшем пребывании священников Сидорова и Литвинова* ***(Опечатка. Прим. авт.)*** *на службе в Каневской церкви. Результаты просим сообщить. Приложение: на 2 листах только адресату. Секретарь райисполкома* ***(подпись)****».*

И резолюция «адресата» от 17 января 1964 года:

«В дело № 88. 1) Свящ. Сидоров и Литвиненко предупреждены о недопустимости подобных действий. 2) Сообщено секретарю Райисполкома, чтобы строго предупредить членов исполнительного Совета и принять меры, исключающие подобные ситуации».

Колокола Покровского храма замолчали вновь. Почти на 30 лет.

И одними из первых на Кубани по благословению митрополита Кубанского и Екатеринодарского Исидора встретили духовную оттепель в 1988 году, созывая верующих на службу в честь 1000-летия Крещения Руси. Возглавлял богослужение протоиерей Георгий Сидоров. Но это уже другая история...

Колокола же и по сей день оглашают окрестности звоном, в бессловесной проповеди сообщая верующим о разных событиях в храме, радостных и печальных. Призывают на богослужения, напоминая нам о христианском долге молитвенного благодарения Господу.

Ольга ЗОРИНА

СВЕЧА НАДЕЖДЫ

I

Старец шёл своей дорогой,
проходил курень казачий.
«Отче, место нам назначь, –
те сказали, – ради Бога.

Храм хотим себе поставить:
златозвонный, златоглавый,
Богородице во славу,
чтобы Господа в нём славить».

Указал им место старец:
«Вот источник благодатный,
вид кругом благоприятный…»
Здесь и вырос храм-красавец.

Нет, не вмиг, не сам собою,
а трудами и раденьем,
искренним молебным пеньем,
крепкой верою людскою.

В нём венчались и крестились,
в путь последний провожали,
на войну благословляли,
ради Господа трудились.

Храм сиял свечой надежды:
мог здесь всяк душой согреться,
открывая Богу сердце;
в Веры мир шагнуть безбрежный.

II

…Громыхнуло небо грозно:
люди разума лишились –
храмы рушили, крушили.
Им покаяться бы… Поздно!

Богородицкого храма
старший брат лежит в руинах,
стынет звон в закате дымном,
сброшенный рукою хама.

Каин щедро братской кровью
окропляет мир безбожный.
Невозможное возможно
над растерзанной Любовью.

Разорённый и разбитый,
без крестов, без колокольни,
без попов, без песни вольной,
обезглавленный, забытый…

Но стоит! – Свечой надежды,
укрепляя верных веру,
слабым – стойкости примером,
под Покровом, как и прежде.

III

Кровью выжжена земля,
единённая в колхозы.
Голод. Трупы. Слёзы. Слёзы…
Истощённые поля…

Чуть оправились, и вновь –
жжёт фашист родную хату.
Кто здесь правы, виноваты?..
Снова слёзы, снова кровь.

Гибнут сын, отец, супруг
без молитвы, покаянья,
без креста, без отпеванья.
Тут и храм открыли… вдруг.

«Благодатная Марие,
умоли за грешных Сына:
пусть фашист проклятый сгинет,
пусть вернутся все живые…

Храм, гори свечой надежды:
с алым знаменем Победы
пусть вернутся внуки, деды
под Покров твой, как и прежде!»

IV

Слышишь зов многоголосный?
Тракторами разорённый,
опороченный, беззвонный
возрождается Покровский!

Нет, не вмиг, не сам собою,
а трудами и раденьем,
искренним молебным пеньем,
крепкой верою людскою.

Пионерам, октябрятам,
комсомольцам, коммунистам,
всем партийным активистам
вход туда пока заказан.

Теплят «тёмные старушки»
тихо свечи и с молитвой
здесь ведут с нечистым битву
за свои и наши души.

Мир вокруг бурлит и пышет
ради «рая на земле»,
ради хлеба на столе…
Только в храме Вечность дышит!

Он зовёт, свечой надежды, –
от земного попеченья,
от загробного мученья –
к жизни вечной, как и прежде.

V

Слава Богу, понемногу,
сквозь незнанье и сомненье,
сквозь страданье и боренье
люди обернулись к Богу.

Полон храм Свято-Покровский –
здесь и в праздники, и в будни
к Богу вновь приходят люди.
Истекают свечи воском

пред иконой, тёплым светом.
Слышен тихий звон кадила,
губы шепчут: «Боже, милуй…»
Перезвон звучит рассветом.

Здесь венчаются и крестят,
в путь последний провожают,
на труды благословляют;
здесь любовь с надеждой вместе.

Он стоит – свечой надежды,
златозвонный, златоглавый,
Богородице во славу,
Под Покровом, как и прежде.

ПАТРИОТ ОТЕЧЕСТВА

IV Международный творческий конкурс «Патриот Отечества», прошедший в Год литературы в России, был посвящён 100-летию памяти великого князя Константина Константиновича Романова.

Конкурс проводился в целях популяризации русской патриотической культуры, укрепления исторической памяти, популяризации Романовских чтений.

По итогам конкурса в номинации «Литературное творчество. Публицистика» Дипломом II степени и памятной медалью награждён член редколлегии историко-литературного альманаха «Каневчане», ведущий специалист архивного отдела управления делами администрации Каневского района Валерий Костров.

Напомним, что он является председателем Каневской первичной организации Краснодарского краевого отделения Российского общества историков-архивистов и членом Союза журналистов России.

В его работе «Символ примирения», ранее опубликованной в историко-литературном альманахе «Каневчане», рассказывается об открытии и освящении памятного камня на месте дома, где в годы Гражданской войны жила семья великой княгини Ольги Александровны, и о том, как сплелись судьбы царского рода Романовых и казачьего рода Ящиков из станицы Новоминской.

Работа опубликована в сборнике «Патриот Отечества – 2015».

Валерий Костров.

Солдату-победителю

В памяти людской живёт поныне
День, когда закончилась война.
С майскими дождями грозовыми
Плакала счастливая страна.

Не забудем подвиг ветеранов
И солдат, погибших в ту войну.
Не напрасны были ваши раны –
Защитили Родину свою.

Истекая кровью, их встречала
Фронту всё отдавшая страна.
От войны уставшего солдата
Вновь звала на подвиги она.

Победил солдат и в этой битве,
Выросли из пепла города.
Возродилось поле, что топтала
Тёмная фашистская орда.

Трудовой отвагою согрета,
Расцвела Великая страна.
Будут жить в веках Победы эти
И героев славных имена...

Джон АКОПОВ.